

Культура

№ 3 (39) Март 2016 г.

Урала

ГОМ Российского
КИНО 2016

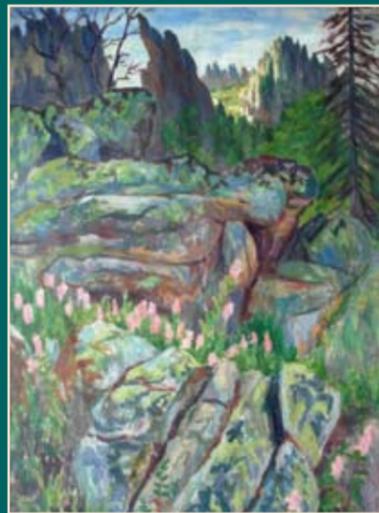

ВЕСЕННИЕ «ИМЕНИНЫ» ПРЕКРАСНОЙ СФЕРЫ

Первый месяц весны — приносящий дуновение тепла, ручейный март — «именинный» для тех, кто служит сфере прекрасного. 21 марта — Всемирный день кукольника, 25-го — российский День работника культуры, 27-го — Международный день театра. Мы с радостью отмечаем эти праздники, поздравляя и даря любовь и признание всем, кто творит праздники для нас. Здесь вы видите сцену из спектакля Екатеринбургского театра кукол «Братья-лебеди» (рецензия на него — на стр. 36—37).

«Уральское лето»

«Камни на Таганая»

«Восточный натюрморт»

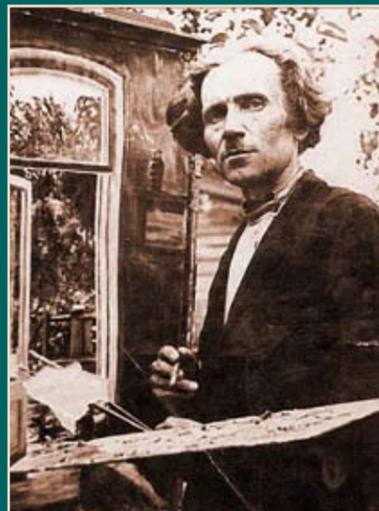
«На горе Большой Таганай»

Нынче исполняется 130 лет со дня рождения одного из известнейших художников, родоначальника уральской пейзажной школы живописи Ивана Кирилловича Слюсарева. В честь этого знаменательного события Галерея русского искусства Old-Art открыла выставку «Лирика пейзажа Ивана Слюсарева» из частных коллекций в выставочном зале резиденции губернатора Свердловской области.

На выставке представлены и излюбленные мотивы художника раннего периода: закаты, сумерки, перед грозой — каждый этюд словно открывает окно в живой и трепетный мир, передает настроение. В экспозиции и работы из цикла, посвященного Таганая. Все они написаны с натуры и отличаются утонченностью и мастерством композиции. Отдельный интерес представляет серия пейзажей «одного сюжета», на которых изображен садик у дома художника. Каждый раз мастер пишет его и находит новое, интересное, ведь сама природа позирует ему.

Иван Слюсарев — это тот яркий пример, когда талант, увлеченность и трудолюбие позволяют реализовать огромное количество творческих замыслов. Он прожил непростую, но счастливую долгую жизнь, оставив после себя более двух тысяч этюдов, картин и офортов — подлинных поэм об Урале.

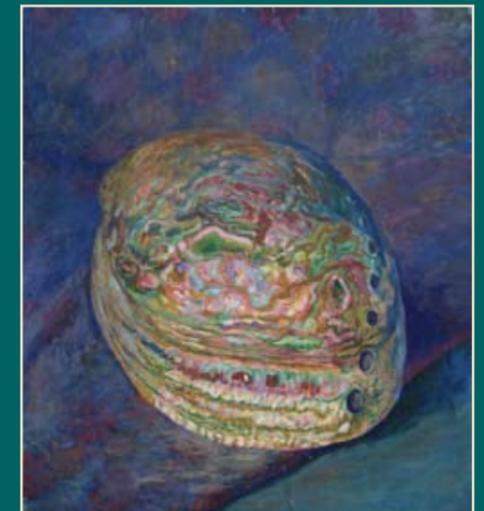
Своими выставками Галерея русского искусства Old-Art вносит важный просветительский вклад в культурную жизнь Екатеринбурга и Свердловской области.

Иван СЛЮСАРЕВ

«Усадьба»

«Пепельница»

«Уральский завод. Златоуст»

«Последние листья»

«Соликамск. Церковь»

«Сад»

Героиня фильма Зинаида КРИВОДАНОВА первой осматривает памятник медикам времен Великой Отечественной

Медсестра Ольга ЧЕРНОВА вспоминает

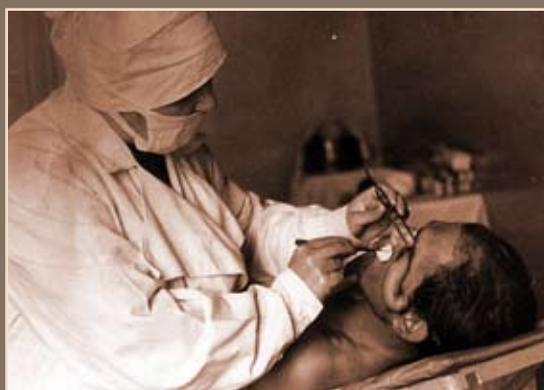
В основной номинации «Профессиональное документальное кино. Историческое исследование» конкурсной программы девятого российского открытого кинофестиваля документального кино «Человек и война» **главный приз получил фильм режиссеров Андрея Титова и Павла Фаттахутдинова «Руками и сердцем»**, рассказывающий о подвиге уральских медиков в годы Великой Отечественной войны.

Фильм-исследование создан кинокомпанией «Снега» по заказу Благотворительного фонда социальной защиты медицинских работников имени Н. С. Бабича и при поддержке министерства здравоохранения Свердловской области. Архивные кино- и фотоматериалы предоставлены Свердловским областным музеем истории медицины.

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне картина имела огромную аудиторию и широкий общественный резонанс. Фильм был показан в большинстве медицинских учреждений области, его зрителями стали свыше семи тысяч человек, в том числе студенты медицинских учебных заведений, ветераны и молодежь. В планах — демонстрация ленты «Руками и сердцем» в школьных аудиториях, среди тех, кто намерен связать свою жизнь с медициной.

Будни фронтовых медиков

Операция в отделении челюстно-лицевой хирургии

Выписка излеченных бойцов

Врачи и пациенты

Всё для анимации

Уникальный культурно-образовательный проект будет реализован в Свердловской области. На площадке Инновационного культурного центра в Первоуральске откроется единственная в России студия-музей анимации. Реализацию проекта обсудили на встрече губернатора Евгения Куйвашева с кинематографистами Свердловской области.

Губернатор отметил, что Год кино должен дать импульс развитию кинематографа в регионе, заложить фундамент для реализации инновационных проектов на годы вперед. В этом плане студия-музей анимации — перспективный проект, который существенно обогатит сферу культуры в Свердловской области.

— Сегодня в нашей стране не так много прорывных анимационных проектов. Считаю, что студия-музей станет не только площадкой для обучения детей и взрослых, но и центром подготовки качественной анимационной продукции. Именно создание продукта должно явиться критерием оценки работы студии. Надеюсь, что все получится, — подчеркнул Евгений Куйвашев.

Ожидается, что открытие студии-музея, как и всего Инновационного культурного центра, состоится в сентябре 2016 года.

Как пояснил член правления областной организации Союза кинематографистов Российской Федерации, художник и кино-

режиссер Сергей Айнутдинов, в рамках студии будут действовать несколько мастерских, чтобы создавать работы в различных техниках. Занятия будут вести уральские кинематографисты и художники. Кроме того, предполагается проведение мастер-классов известными российскими аниматорами, которые также смогут использовать возможности студии для создания собственных фильмов.

— Отдельно анимационные школы и музей в нашей стране есть, но такого проекта, как на Среднем Урале, нет ни в одном регионе России. Создание студии-музея позволит позиционировать Свердловскую область как лидера в культурном и инновационном плане, — сказал Сергей Айнутдинов.

В ходе встречи, в которой принял участие министр культуры региона Павел Креков, обсудили развитие кинематографа на Среднем Урале. Современная киноиндустрия области насчитывает более 20 компаний, которые производят продукцию

самого широкого спектра. В муниципалитетах работают 96 кинотеатров общей вместимостью почти 55 тысяч зрителей. За прошедший год кинотеатры Свердловской области посетили 4,5 миллиона человек.

Напомним, что Средний Урал стал одним из регионов, который получил федеральную субсидию на модернизацию существующих и создание новых кинозалов. Сумма ее составила 30 миллионов рублей. Благодаря этому в муниципальных образованиях будут открыты четыре новых кинозала, два — модернизированы. Таким образом, еще в шести муниципалитетах будут созданы современные условия для кинопоказа.

Дополнительный импульс развитию сферы может придать и проведение на Среднем Урале фестиваля игрового кино — возможность реализации такого проекта также обсуждена в ходе встречи губернатора с уральскими кинематографистами.

(По материалам Департамента информационной политики губернатора Свердловской области)

Евгений КУЙВАШЕВ и Павел КРЕКОВ на встрече с кинематографистами

Деятели кино на встрече с губернатором

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (39)

Март 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 марта 2016 года
Выход в свет
5 апреля 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 **Год кино**
Всё для анимации

3 **Музеи**
Юлия ВОРОНИНА
Без билета!

4 **Награды**
Ценит край, Россия ценит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

5 **Театральный проезд**

6 **Премьера**
Лариса БАРЫКИНА
«Ромео и Джульетта»: перезагрузка

9 **Премьера**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
«Лодочник» — проводник души

12 **Премьера**
Лариса БАРЫКИНА
«Бернарда Альба»: двойной дебют

15 **Премьера**
Раида СТРУНКИНА
Загадочное дело
«Инь и Ян»

16 **Премьера**
Юрий ДОРОНИН
Пять причин
для гордости

18 **Премьера**
Кира ОСИПОВА
Опера с онегинской
строфой

20 **Проект**
Дарья АКСЕНОВА
Ретро-мелодии
советского периода

22 **Юбилей спектакля**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
История собаки
как повод задуматься
о человеке

24 **Лица**
Алла РЯБУХО
Земля Марины

26 **Сцена**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Алексей Бартошевич:
«Надо, чтобы был
спорный спектакль»

28 **Имя в истории**
Юлия МАТАФОНОВА
Босоногая Кармен

30 **Конкурс**
Ксения ШЕЙНИС
Возвращение
к истокам

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ КУКОЛЬНИКА

32 Наталья РЕШЕТНИКОВА
Самый северный
кукольный

36 **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Час Белых
Лебедей

38 Екатерина ШАКШИНА
«МАМИНзал»
с первыми сказками

40 Наталья МИХАЙЛОВА
«Пока звучат
их голоса...»

42 Наталья ПОДКОРЫТОВА
И пусть звучат!
Как можно дольше

43 **Год кино | Крупный план**
Вера СУМКИНА
Анатолий Лобозкий:
«Про роли все сказал,
сыграв их»

46 **Год кино**
Ксения ШЕЙНИС
Увидеть Париж
и... понять

48 **Год кино**
Александра ТРУХИНА
Гарри Бардин.
Жизнь удалась!

52 **Год кино | Юбилей**
Андрей ДУНЯШИН
Документалистика —
«машина времени»

54 **Год кино | Как это было**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Фильмы
в эфире

56 **Год кино |**
Талант уральской огранки
Вера СУМКИНА
«Артист удачи»
Неудачин

58 **Имя в истории**
Галина ПОЛЯКОВА
Две жизни
Виктора Рутминского

ДЕНЬ РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ

60 **Проблема**
Надежда МИЗИНА
Полуночное «Созвездие»
на фоне русского
барокко

64 **Фестиваль**
Ольга БАРМАТОВА
Мы дружны,
и значит — едины

65 Ирина ЛИНКЕВИЧУС
Патриотизм
в... библиотеке

66 **Библиотеки**
Евгений ИВАНОВ
Угадай писателя

68 **Музеи**
Андрей ДУНЯШИН
«Мне есть, что спеть»

70 **Юбилей**
Раида СТРУНКИНА
Светить всегда!

72 **Проект**
Татьяна КОНОНОВА
Арт-пространство,
где 200 костюмов

74 **Лица | Юбилей**
Александр МАКСЯШИН
«Роза-ругоза»
и кисти рябины

76 **Выставка**
Наталья ШУСТОВА
И геммы «говорящие»

79 **Лица**
Алексей МОЛЧАНОВ
Настоящая Ника

80 **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
Белый мир Первушина

82 **Выставка**
Галина ШАРКО
Начиная с метра...

84 **Событие**
Галина ШАРКО
Полотно истории

Без билета!

Жителям Свердловской области, не достигшим 18 лет, будет предоставлено право бесплатного посещения музеев. Такой приказ министерства культуры региона вступает в силу уже 1 апреля (и это не шутка, а приятная реальность).

В некоторых музеях уже был введен бесплатный вход для детей и молодежи раз в месяц, в некоторых — на постоянной основе. Приказ министерства культуры, по сути, данную систему упорядочивает.

Например, в Горнозаводском управленческом округе посетители, не достигшие шестнадцати и восемнадцати лет, бесплатно могут побывать в муниципальных музеях на территориях пяти городских округов. В Восточном управленческом округе в четы-

рех муниципальных музеях с юного поколения не взимается плата. А посещение Талицкого информационно-досугового центра, Троицкого историко-краеведческого, Тугулымского историко-краеведческого, историко-этнографического музеев является бесплатным для всех граждан.

В свердловском минкульте отмечают, что работа по предоставлению бесплатного доступа в музеи ведется совместно с региональным министерством об-

щего и профессионального образования. Цель — привлечение школьников в хранилища культуры для проведения групповых посещений и музейных уроков.

Согласно статистике рост экскурсионных посещений музеев в 2015 году значительно увеличился. Самое большое увеличение числа посетителей зафиксировано в Уральском государственном военно-историческом музее, оно составило 30,8 процента.

В Свердловской области permanently ведется серьезная работа и по развитию музейного комплекса. Глава регионального министерства культуры Павел Креков не раз отмечал, что для увеличения количества посещений важно соответствие учреждений культуры духу времени, а именно — активное использование современных технологий. Особое внимание уделяется нестандартному оформлению и интерактивности экспозиций, высокому уровню оснащения мультимедийным оборудованием.

Кроме того, музеям регулярно оказывается поддержка в виде грантов из областного бюджета.

Напомним, что Указом Президента России Владимира Путина определены приоритетные направления деятельности музеев до 2018 года. Среди них создание передвижного фонда ведущих российских музеев для экспонирования произведений искусства в малых и средних городах; организация виртуальных музеев; увеличение к 2018 году в два раза количества выставочных проектов, осуществляемых в субъектах Российской Федерации; разработка и реализация комплекса мер по расширению практики обмена выставками между российскими музеями и по работе музеев в вечернее и ночное время.

Ценит край, Россия ценит

Высокие достижения свердловчан в различных сферах жизни традиционно получают признание и самую высокую оценку на уровне не только области, но и всей страны. В этом году отмечены 23 представителя региона, среди которых и деятели культуры и искусства. Губернатор Евгений Куйвашев 22 марта вручил выдающимся уральцам государственные награды Российской Федерации и знаки отличия Свердловской области.

«Сегодня в жизни России происходят важнейшие, действительно судьбоносные события. Ко всем процессам, меняющим облик страны, создающим условия для укрепления России, роста качества жизни россиян, уральцы имеют самое непосредственное отношение», — отметил Евгений Куйвашев.

В этот день губернатор наряду с медалями и дипломами о присвоении почетных званий вручил шесть благодарственных писем главы государства, Президента РФ Владимира Путина, выдающимся представителям промышленного комплекса Среднего Урала, спортсменам, деятелям культуры и искусства. Среди них — **генеральный директор Свердловского академического театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.**

Михаил САФРОНОВ

«Совсем недавно мы отметили вторую годовщину со дня воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. Хочу напомнить, что театр музыкальной комедии стал одним из первых коллективов, отправившихся с гастролями на полуостров сразу же после исторического воссоединения. Эти гастроли во многом определили те дружеские, партнерские, по-настоящему теплые отношения, которые связывают сегодня Свердловскую область и Крым, уральцев и крымчан», — сказал Евгений Куйвашев.

В числе награжденных — **председатель региональной общественной организации «Свердловский творческий Союз журналистов» Александр Левин.** Губернатор вручил мэтру уральской журналистики знак отличия «За заслуги перед Свердловской областью» II степени.

Александр ЛЕВИН

«Это заслуженная оценка работы областного Союза журналистов и его руководителя по защите интересов профессионального сообщества, соблюдению принципов честной, независимой и объективной журналистики, поддержанию конструктивного диалога с органами государственной власти», — подчеркнул губернатор.

По словам Александра Левина, для него Свердловская область — особый регион. Здесь он родился, учился, создал семью, здесь работал в редакциях крупных изданий, многие годы занимал ответственные посты в администрации губернатора.

«Я принимаю эту награду — одну из наивысших в регионе — с большой благодарностью. Теперь у меня есть знаки отличия III и II степени, а это значит, мне есть к чему стремиться», — сказал Александр Левин.

Знаком отличия «За заслуги перед Свердловской областью» III степени награжден **доцент кафедры периодической печати УрФУ журналист Иван Малахеев** (кстати, он — один из авторов нашего журнала).

Евгений Куйвашев заявил, что каждый из награжденных — это «лидер, человек, с которого берут пример, кто вносит огромный личный вклад в укрепление доброй славы Свердловской области — опорного края державы».

В честь всероссийского праздника «День работника культуры», который отмечается 25 марта, служителям этой сферы были торжественно вручены почетные грамоты и благодарственные письма губернатора Свердловской области и регионального правительства за большой вклад в сохранение культурного наследия Урала и России.

Театральный проезд

Мировое театральное сообщество отмечает 27 марта Международный день театра. Это праздник всех, кто служит Театру, и всех, кто предан его искусству. В Свердловской области более 30 театральных коллективов – драматических, музыкальных, кукольных, танцевальных. Академических, молодежных, учебных. Областных, городских, частных. Чтобы совершить большой проезд по всем этим сценам, какому-нибудь особо рьяному театралу тридцати дней будет явно недостаточно. Но у каждого театра есть свои верные зрители, которые в зале утром, днем и вечером.

Празднование Международного дня театра традиционно приходится на время проведения фестиваля «Золотая Маска», в котором участвуют номинанты одноименной национальной театральной премии. Свердловчане болеют этой весной за наших номинантов. Это Екатеринбургский театр оперы и балета с балетными спектаклями «Тщетная предосторожность», «Занавес» и «Осторожной поступью», с оперой «Сатяграха», за «Маску» в разных номинациях борются их создатели и исполнители. «Меру тел» представил театр современной хореографии «Провинциальные танцы». И екатеринбургская постановка contemporary dance «Моя любовь/Моя жизнь» Танцевальной компании Zonk'a тоже вступила в творческое состязание. Особенно радостно, что на «Золотую Маску» (и не одну) нынче претендует Серовский драматический театр

имени А.П. Чехова – постановкой Андреаса Мерц-Райкова «Трамвай «Желание» с Петром Незлученко в главной роли. Всего наши номинанты «примеряют» двадцать одну «Золотую Маску» – это рекордное число для свердловских участников фестиваля за все время его проведения.

Екатеринбургский ТЮЗ тоже вышел на сцену «Золотой Маски»-2016, правда, вне конкур-

са. В середине марта спектакль «Русалочка» был дважды показан в Москве в рамках проекта «Детский Weekend», специальной программы национального фестиваля. И москвичи искренне удивлялись, почему же «вне конкурса», дважды устроили овацию и кричали «браво!».

Приближается и наш собственный фестиваль марафон профессиональных театров Екатеринбурга и Свердловской области под названием «Браво!». Его награды за лучшие театральные работы года – бронзовые «маски» – ценятся призерами не менее дорого, чем золотые. «Бронза» кому-то точно достанется. Будет ли у нас новое «золото»? Узнаем 16 апреля, когда «Золотая Маска» назовет победителей. А пока мы едем, идем, спешим в театр. В свой любимый, независимо от его наград. Нас так много. Всех, бескорыстно преданных Театру, с праздником!

Сцена бала

«Ромео и Джульетта»: перезагрузка

В екатеринбургском оперном театре появилась новая версия балета «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева. Прежняя постановка, датированная 1981 годом, уступила место спектаклю балетного художника Вячеслава Самодурова.

Сделал он ее отнюдь не с нуля. Два года назад хореограф выпустил «Ромео и Джульетту» в Королевском балете Фландрии, спектакли шли в Генте и Антверпене (наш журнал писал об этом). Из бельгийской версии в екатеринбургскую вместе с основой замысла перекочевала пара лондонских соавторов балетмейстера: сценограф Энтони Макилуэйн и художник по свету Саймон Бэннисон. Художник по костюмам

Ирэна Белоусова воспользовалась той же идеей, что и ее предшественник — модный бельгийский фэшн-дизайнер Тим Ван Стинберген: в качестве принтов на ткани пустить в ход живопись эпохи Ренессанса. А вот большая часть хореографии, ее стиль и акценты — все получилось совсем иным.

Джульетта — Екатерина САПОГОВА, Ромео — Александр МЕРКУШЕВ

Основной режиссерский ход Самодурова поначалу читается легко и даже кажется трюизмом: вместо средневековой Вероны мы попадаем в балетное закулисье, вот выезжает вешалка с костюмами, непринужденно вышучивают друг друга одетые в репетиционную одежду балетные артисты, появляется некто (балетмейстер?) с папкой. Сцена тем временем приготовлена к прогону, стоящая на ней полукругом ярко-красная, чуть покосившаяся трехъярусная галерея имеет явным прообразом театр «Глобус». И догадливый зритель, конечно же, вспомнит шекспировский тезис: «Весь мир театр и люди в нем — актеры». Но на этом его спокойная уверенность в том, что он считывает все на сто процентов, закончится. Ибо дальше нам уже не будут время от времени намекать на репетицию спектакля. Как и хореограф, мы забудем об этом, увлекаемые непосредственной силой и мощью музыки, смелой новизной хореографии и пластики, неожиданной артистичностью балетных танцовщиков. Все три действия, как замороженные, мы будем следить за перипетиями столь знакомой, но раскрывающейся в таких непредсказуемых подробностях истории о Ромео и Джульетте. И

это, пожалуй, главный бонус от постановщика.

Подавая балет как репетицию, Самодуров и в прошлой версии, и сейчас не заглядывает в театральное закулисье с целью рассказать параллельную историю (сколько уже раз такое бывало!). Не пытается перенести сюжет в современность, наполнить его социальными аллюзиями и актуальными мотивами. Он даже не стремится к причинно-следственной связи, столь важной у Шекспира. Когда и где все это происходит, отчего возникают агрессия, вражда и гибнут люди, что мешает счастью влюбленных — неважно. Так сложилось. В конце концов шекспировский сюжет вряд ли незнаком тем, кто приходит смотреть балет. Самодурова волнует совсем другое: «Ромео и Джульетта» как артефакт, как некий художественный феномен, вот уже не первое столетие вдохновляющий творцов разных жанров: театра, живописи, оперы, кино, балета. Как и в спектаклях «Вариации Сальери», «Цветоделика», «Занавес», хореографу не дает покоя творческая кухня своего цеха. Из чего, собственно, рождается главное в балете? Какими средствами он вызывает у зрителей те или иные эмоции? Как забирает в свой плен? На какие кнопки следует нажимать для достижения своей цели и что остается в итоге? В этот раз в итоге получился на удивление живой и волнующий спектакль, универсальный миф о «Ромео и Джульетте».

Будучи танцовщиком, Самодуров поучаствовал в двух этапных хореографических прочтениях балета Прокофьева, которых вообще-то несметное множество. В знаменитом и бережно сохраняемом спектакле Леонида Лавровского в Петербурге он танцевал

Меркуцио — Игорь БУЛЬЩИН

партию Ромео. А в Королевском балете Лондона, в версии Кеннета Макмиллана — Меркуцио. Не секрет, что английский драматический балетный стиль имел в своих истоках лучшие образцы советской хореографии, в частности, именно «Ромео и Джульетта», которую Большой театр привозил на гастроли в Лондон в 1956 году. Но при всей схожести эстетических посылов это два разных стиля. В советском балете образца 1938 года царствуют романтизм, возвышенность в трактовке самых разных персонажей, идеализация эпохи Возрождения в духе гуманизма. В английском же стиле, который в середине 1960-х уже во многом формировался под влиянием кинематографа, все намного жестче и реальнее. Слегка утрируя,

можно сказать, что первую версию балета два года назад Самодуров делал, в большей степени оставаясь танцовщиком версии Лавровского. А теперь главное достижение его хореографии — отсутствие балетных штампов, приблизительной и условной балетной романтичности. В сценах, решенных свободной пластикой (но не балетной пантомимой!), ему удалась невероятная степень психологической правды. Все грани чувства, зародившегося как бы невзначай, но потом захлестнувшего подростков, передают Екатерина Сапогова (Джульетта) и Александр Меркушев (Ромео). Совсем молодые артисты, без премьерских амбиций, они доверились постановщику и сумели стать трогательными, порой смешными, не побоялись

Тибальд — Сергей КРАЩЕНКО

Сцена «Уличные девки»

обычности, даже нелепости. Но в спектакле вокруг них буквально дрожит воздух. Роскошную, в смысле танца и подробностей, партию Меркуцио Самодуров сочинял, кажется, для себя, и лучше всех его понял Игорь Булыцын. Мы словно слышим скабрзности его героя, наполненные желчью и сарказмом циничные тирады, при этом ощущаем глубокую душевную травму и свинцовый холод одиночества. Запомнятся холодный и расчетливый синьор Капулетти (Виктор Механошин) и его горделивая супруга (Анастасия Багаева), еще один циник, на этот раз агрессивный, с гонором и спесью, Тибальд (Сергей Кращенко)... Кроме этих главных персонажей масса менее заметных, спектакль вообще кажется густонаселенным, но у каждого

есть моменты своего «крупного плана». Хороши и собственно танцевальные сцены, особенно эффектен танец 12 пар на балу, когда невозмутимо-строгие кавалеры поднимают дам в высокой поддержке, обыгрывая крой их платьев с длинными шлейфами...

Кстати, о костюмах. Ирэна Белоусова, став наследницей главных идей (разделение одеяний на монохромные и колористически звонкие, в охристо-золотой гамме, с принтами от Боттичелли и Мазаччо), сумела сделать их абсолютно по-новому. И если у бельгийского модельера они смотрелись сложносочиненной коллекцией для подиума, когда множество излишних деталей порой скрывало структуру тел, то здесь по крою и силуэту появи-

лись настоящие балетные одеяния, подчеркивающие индивидуальность героев.

В балете вообще, а в этом особенно, вряд ли можно сделать вид, что все происходящее на сцене никак не зависит от музыки. В драме и кино – пожалуйста, а здесь шекспировский сюжет уже интерпретирован Прокофьевым. И с этим хореографу пришлось считаться. Партитура получила серьезные сокращения, но структура, основные линии и музыкальные темы остались на месте. В отличие от бельгийского спектакля, где музыка, к сожалению, не обрела должного воплощения, в Екатеринбурге партитура была в надежных руках дирижера Павла Клиничева и стала для всех артистов тем, чем и должна быть: сильнейшим стимулом, источником внутреннего настроения и вдохновения.

Эта премьера екатеринбургского оперного примечательна во многих отношениях. Прежняя версия «Ромео» была любима не одним поколением зрителей, и крайне любопытно, как приживется новая. Мне она кажется очень сегодняшней по духу, без бодрой назидательности при ускользающе-непростом по смыслам сюжете. Поставив «Ромео и Джульетту», хореограф Вячеслав Самодуров продемонстрировал себя с новой стороны: не только автором излюбленной формы – короткого, полуабстрактного, насыщенного внутренним смыслом спектакля, но и создателем масштабного трехактного сюжетного балета. При этом остался верен своей теме: для него по-прежнему искусство, театр и балет – реальнее, сильнее и мощнее самой жизни. И что-то подсказывает, что эта версия балета Прокофьева в его карьере – не последняя.

Ромео – Александр МЕРКУШЕВ, Джульетта – Екатерина САПОГОВА

Сцена из спектакля. Татьяна ПЕТРАКОВА, Иван ШМАКОВ, Максим ЦЫГАНКОВ

«Лодочник» — проводник души

Спектакль каменск-уральского театра «Драма Номер Три» «Лодочник» приглашен в мае участвовать в фестивале «Ново-Сибирский транзит». Этот фестиваль воплощает идею объединения театров «дальней России» в одно театральное пространство, которое сейчас составляет более чем 13 миллионов квадратных километров. За 16 лет существования «Ново-Сибирский транзит» приобрел статус одного из авторитетнейших театральных форумов России. В свою программу «Лодочника» включили областной фестиваль «Браво!» и фестиваль театров малых городов России, имеющий федеральный статус. «Лодочник» включен в long list национальной театральной премии «Золотая Маска».

Постановка выдвинута на соискание премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в искусстве.

Иван ШМАКОВ — Сторож-Лодочник

Несколько лет назад постановкой «Бесприданницы» А. Островского театр сделал большой качественный рывок. «Лодочник» молодого современного, трагически ушедшего из жизни драматурга Анны Яблонской закрепил и развил поступательное движение театра.

Поставили спектакль впервые приглашенный режиссер Галина Полищук (Рига, Латвия) и художник из Санкт-Петербурга Ольга Горячева, уже имевшая опыт творческого сотрудничества с «Драмой Номер Три». Жанр новой работы необычен: «мистерия о любви». Как непривычны, кажется, для молодого драматурга и темы, поднятые в пьесе.

Спектакль о жизни и смерти, о нашем часто бессмысленном существовании, когда так легко потерять свой путь и облик и когда, не ведая, что творим, теряем самое дорогое — свою индивидуальность, земное предназначение и любовь.

Столкнувшись, словно во сне или пьяном угаре, с потусторонними персонажами — Женщина с косой, Деревья, Столб электрический, Иосиф Лауреат, НПМ (Некое подобие мужика) — главный герой Сторож (Иван Шмаков) в поисках работы поступает в странное агентство по перевозке туристов через реку «С» с одного берега на другой. Он становится Лодочником, как мы поймем позже — Хароном на реке мертвых Стикс. Опора на мифы дает ощущение вневременности происходящего: давно, недавно, всегда. Герой начинает, не зная этого, перевозить мертвых в другое пространство с берега жизни.

Мистическое ощущение происходящего создает талантливо придуманное художником сценическое пространство

Татьяна ПЕТРАКОВА, Максим ЦЫГАНКОВ

малого зала: уходящие в перспективу, сужающиеся белые кафельные стены с черным прямоугольником открытой двери в глубине – входом в тот самый, неведомый нам мир. Усиливают впечатление звуковой фон, работа света, музыкальная партитура.

...Бассейн с водой, где абсолютно достоверно «плавают» персонажи спектакля, река с плотом-паромом-лодкой, что может передвигаться с помощью весел. Вообще вода в спектакле – один из наиболее многозначных образов-символов. А вверху – взломанная плоскость потолка и чернота небес.

Иван ШМАКОВ, Мария ЗВОРЫГИНА

Алексей КАЛИСТРАТОВ, Геннадий ИЛЬИН, Иван ШМАКОВ, Владимир СКРЯБИН

Это пространство опять же мистически искажает пропорции – выходящие из черной двери актеры кажутся гигантами. Существование в нем намеренно затруднено. Самая большая нагрузка (в том числе и физическая) пришлось на долю Сторожа-Лодочника. Иван Шмаков существует на предельной эмоциональной грани, на пике физических возможностей, граничащем, кажется, с реальными травмами. Но все просчитано и отрепетировано. Все работает не на внешние эффекты, а на смысл – ведь за время спектакля мы наблюдаем происходящий перелом (настоящую ломку) в сознании героя, который в пьянстве и безделье, в уходе от трудностей и ответственности опустил до предела, «умер» еще при жизни. Ему потребовалось пережить несколько чувствительных ударов головой о стенку, чтобы прийти (вернуться) в сознание.

Роль «стенки» воплощает персонаж «Столб электрический» (В. Соловиченко). Столк-

новение с ним высекает искры, способные включить свет в голове и воспоминания о себе самом, ином, и о забытых близких. И всем нам дать осознание, что пока мы находимся на берегу жизни, не стоит забывать о смерти – она неизбежна, и поэтому понимание нашей конечности должно помочь не губить все лучшее, что Господь создал внутри и вокруг нас.

В спектакле актеры играют осмысленно и партнерски точно.

Инга МАТИС

Иван ШМАКОВ, Ирма АРЕНДТ

Образы индивидуальны и узнаваемы одновременно.

Возможно, Геннадий Ильин (Иосиф Лауреат) точнее нашел эмоционально-философский баланс роли. Его наивно-щемящее «И это все?..» трудно забыть.

Хотя и Ирма Арендт (Женщина с ведром), и Евгений Белоногов (Йог), и ледяная Женщина с косой (она же служащая агентства) в исполнении Татьяны Петраковой тоже помогают саднящему пониманию, что смерть, не выделяя никого, равнодушно и деловито выполняет свою работу.

Поднята в пьесе и спектакле тема любви земной и вечной, в

которой клянутся обычно друг другу влюбленные. Вопрос поиска женщиной истинного мужчины, сказочного «рыцаря на белом коне», за которым можно пойти «хоть на край земли, хоть за край», как и несбыточность этого желания, проявляет тоже обобщенный и живой одновременно персонаж — Женщина. Инге Матис, прекрасной во всех отношениях актрисе и женщине, эта роль близка. Она играет существо тонкое, хрупкое внешне и с прочным стержнем внутри — принципами верности, честности, долга, любви. Она ранима и горда.

Очнувшийся от страшного сна-забвения герой будет за-

Иван ШМАКОВ, Евгений БЕЛОНОГОВ

поздало пытаться сохранить ее, не пустить за черный порог (она находится в коме, на шаткой грани «между»). Пытаясь совершить, наконец поступки, достойные настоящего мужчины, он будет стараться оживить ее энергией своего чувства, осознанием своей вины и покаянием. Но нет, не сможет, не удержит. Если бы раньше, если бы был всегда рядом, если бы не свернул в сторону...

В жизни есть знаки и подсказки, но мы редко их считываем. Вновь и вновь совершаем роковые поступки, не предугадывая их последствий, в большинстве живем бездумно и расточительно, теряя себя и близких.

К мыслям этим привел меня, как проводник души, и взволновал серьезностью, значимостью разговора, как и художественным решением, «Лодочник» каменцев. При этом он не мрачный, но — через боль — просветляющий.

Было бы нечестно не заметить определенных минусов в спектакле и актерских работах. Они имеются, и странно, если бы отсутствовали совсем. Но, возможно, это как раз и есть показатель сложной и живой работы.

Инга МАТИС, Иван ШМАКОВ

«Бернарда Альба»: двойной дебют

Свердловский театр музыкальной комедии вновь удивляет. Впервые в России на его сцене представили мюзикл «Бернарда Альба». Творческая команда из Москвы во главе с режиссером Алексеем Франдетти работала в Екатеринбурге также впервые. Двойной дебют – сочинение современного американского композитора Майкла Джона Лакьюзы и работа молодых постановщиков – ознаменовался появлением нового спектакля, в высшей степени необычного для этой сцены. При этом постановка была осуществлена за пять недель – срок, прямо скажем, кратчайший.

следуя нынешним законам маркетинга, театр и постановочная команда не удержались от соблазна рекламировать его как «бродвейский мюзикл». А ведь в нем ничего типично бродвейского нет – ни сногшибательных сценических эффектов, ни шлягерных мелодий. Да и первая премьера в Нью-Йорке (в «Линкольн-центре») состоялась в формате, который принято называть «off-Broadway», то есть в небольшом зале на камерной сцене, когда подразумевается не столько коммерческий аспект, сколько творческий эксперимент. И все это, на мой взгляд, отнюдь не минус, а серьезный плюс. Композитором создана качественная современная музыка, искусно преломляющая образы испанского фольклора, прежде всего фламенко. Оригинальная партитура написана для совсем небольшого ансамбля, основная роль – у гитары и многообразных ударных, ведь всем тут верховодит его величество ритм. Эта музыка лишена попсовой легковесности, в ней есть необходимые для знаменитого сюжета Лорки глубина и сила. Вокальные партии подразумевают владение вокальным стилем фламенко с его экспрессивным гортанным звуком. Кроме того, Лакьюза выступил со-

Свою последнюю драму – «Дом Бернарды Альбы» – Федерико Гарсиа Лорка сочинил в последний год жизни, оборвавшейся в 1936-м. Говорят, сюжет об испанской матроне, в знак траура запирающей своих дочерей на долгие восемь лет, был подсказан ему самой жизнью. Но поэт вряд ли предполагал, что рассказанная им история за последующие десятилетия будет пересказана много-много раз: средствами драмы, кино, балета, современного танца. В мюзикле испанские женщины – заложницы векового уклада – оказались сравнительно недавно, премьера в Нью-Йорке состоялась десять лет назад, затем последовали спектакли в Лондоне и Будапеште.

Идею осуществить постановку мюзикла Лакьюзы в России в свердловскую музкомедию

принес молодой московский актер и режиссер Алексей Франдетти, уже известный как автор нескольких интересных спектаклей и номинант на «Золотую Маску» этого года. Перед началом работы он побывал в Нью-Йорке у автора музыки и заручился его поддержкой, еще ранее было получено согласие правообладателей (R&H Theatricals). Перед премьерой Франдетти объявил во всеулышание, что влюблен в труппу и получил от совместной работы массу удовольствия. Судя по спектаклю – а это сугубо женская история, – удовольствие и влюбленность у постановщика и екатеринбургских актрис были взаимными.

Между тем «Бернарда Альба» таит в себе массу сложностей и подводных камней. Видимо,

Сцена из спектакля

здателем драматургии и текстов (кстати, автор русского текста Женя Беркович переводила не Лорку, а именно Лакьюзу), представив, таким образом, в полном смысле авторский мюзикл, крепкий орешек для сценического воплощения.

Играть спектакль на Новой сцене музыкальной комедии (выполняющей функцию малой) в какой-то момент передумали. Большая сцена повлекла смену жанра и формата: вместо камерной интимной истории с тонкими нюансами, подробностями и ясным фольклорным компонентом — драма больших страстей, выходящая за рамки национальной и территориальной прописки. Для этого пришлось сначала пере-

аранжировать музыку и создать партитуру для симфонического оркестра. Дирижер Антон Ледовский сделал это профессионально, прообразы оркестрового стиля угадываются де Фалья, Альбенис, композиторы французской шестерки. Для нужного колорита даже нашли и закупили необычный ударный музыкальный инструмент баринбау родом из Бразилии. Но ритм главенствует не только в оркестре, в качестве своего рода перкусии используются и стрекочущие швейные машинки Zinger (еще и элемент дизайна сцены), и алюминиевые кружки в руках героинь. Сценография Тимофея Рябушинского отыгрывает тему

замкнутого пространства: сцена забрана в каре из широких жалюзи, за которыми кипит другая жизнь, но несчастным сестрам из него нет выхода. О тюремной швейной мастерской заставят вспомнить и костюмы Анастасии Бугаевой: поперх комбинаций сестры Альба и служанки в доме вдовы носят рабочие халатики и косынки, их удел — каждодневный кропотливый труд. В спектакле много пластики и движения (хореограф Ирина Кашуба), создающих образ кипящего котла, в любой момент готового взорваться. И этот маленький страшный мирок действительно обрушится в ту самую минуту, когда погибнет младшая из сестер, осмелившаяся на протест.

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Бернарда Альба (Светлана КОЧАНОВА)
и Понсия (Ирина ГРИНЕВИЧ)

Недлинный спектакль идет без перерыва и в целом держит зал в напряжении: прежде чем произойдет трагедия, мы коротко знакомимся с обитательницами дома. Вот его хозяйка — в исполнении Светланы Кочановой Бернарда Альба совсем не старая женщина, отнюдь не монстр, секрет ее гипнотической власти над окружением остается нераскрытым. В неуклюжую старую деву Ангустиас превратилась обычно эффектная Татьяна Мокроусова. Непокорную юную Аделу сыграла Юлия Дякина. На-

стоящим сюрпризом стала артистка хора Жанна Бирючинская в роли завистливой хромоножки Мартирио. Еще одна доминирующая роль (служанка Понсия) досталась Ирине Гриневич. А Элла Прийменко трогательна в роли не от мира сего старой матери Бернарды. Убедительны Альбина Дроздовская и Светлана Ячменева (сестры Амелия и Магдалена).

По воле авторов исполняющие роли служанок Маргарита Левицкая и Маргарита Цыганкова прекрасно вписываются в общий ансамбль, но не помогают тому, чтобы персонально различать, а тем самым сочувствовать всем героиням этого «женского царства». Вообще в его живописании хочется большего разнообразия характеров — тут режиссура и хореография явно вступают в конфликт. Что точно зависит от исполнительниц и над чем предстоит еще большая работа — это

вокал, пока он однообразно напористый, требуются оттенки и нюансы, а не только громкий звук. Но при этом в манере пения нет необходимого стилистического единства. Впрочем, и сложная танцевальная партитура далека от идеального исполнения. Говорю об этом потому, что мюзикл Лакьюзы драматургически не равен пьесе Лорки, здесь нет места (и времени!) возможностям подробного психологического театра. Его условная музыкально-пластическая форма требует точности и перфекционизма во всем.

Новый спектакль театра музыкальной комедии — напряженный поиск нового, и результат здесь не может быть предсказуем. Театр предлагает не бездумное раз-

Юлия ДЯКИНА в роли Аделы

влечение — как отреагируют верные поклонники музыкальной комедии на смену жанровой ориентации? Название привлечет новую публику — но как отнесутся интеллектуалы к очередной попытке приспособить к делу большую литературу? Ведь за плечами уже разной степени успешности опыт последних лет в спектаклях «Мертвые души», «Белая гвардия», «Яма». Но театр упорно предпочитает неторенные дороги и неизведанные пути. И тем самым вызывает большое уважение.

Выход на аплодисменты

Загадочное дело «Инь и Ян»

Первой премьерой 2016 года в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова стала «Инь и Ян» (Черная версия). Для постановки был приглашен молодой режиссер из Санкт-Петербурга Дмитрий Турков. Экспериментальная пьеса известного писателя Бориса Акунина создана им в 2005 году для Российского академического молодежного театра. С тех пор пьеса с неизменным зрительским успехом идет на многих театральных сценах.

Сцена из спектакля «Инь и Ян»

В конце февраля эту острую, полную юмора и мистики детективную историю увидела и серовская публика. Для режиссера в увлекательном расследовании преступления, на котором построен сюжет пьесы («Загадочное дело Эраста Петровича Фандорина» — так обозначен жанр спектакля), есть глубокий смысл.

— В наше время, — говорит Дмитрий Турков, — все стараются достичь успеха коротким путем, как и герои пьесы. Ради достижения цели, казалось бы, отступают всего-то чуть-чуть от нравственных норм, потом еще чуть-чуть, и дальше доходят до преступления. Эраст Фандорин погружается в пучину расследования и пытается докопаться

до истоков отступничества героев. Посредством детективной истории нам хочется заглянуть в человеческую душу. Личность Фандорина важна тем, что он ищет не только убийцу, но и тот исходный мотив, который подтолкнул к преступлению. И Акунин, и мы пытаемся докопаться, на каком этапе включается этот «черный» импульс.

Российского Шерлока Холмса — Фандорина — играет Дмитрий Плохов. Он говорит: «Это очень интересная и ответственная роль, ведь у многих уже сложилось свое представление об Эрасте Петровиче. По книгам, по фильмам... Хочется, чтобы наш спектакль понравился зрителям, чтобы они поверили в происходящее».

Наряду с мастерами сцены Марианной Незлученко, Дмитрием Самсоновым, Евгением Балтиным, Алексеем Дербуновичем, Дмитрием Плоховым, Петром Соломоновым играют и молодые актеры. Среди них более опытные — Евгений Вяткин и Иван Долгих. А самым молодым — Карине Пестовой и Никите Паршину — достались центральные роли Инги Борецкой и Яна Борецкого.

Спектакль движется живо, действие не провисает, смотреть интересно. Герои получили яркими, но назвать их психологичными и глубокими пока не получается. Хотя, возможно, сам формат пьесы-детектива не располагает к тонкой нюансировке образов...

С первых шагов жизни спектакля ясно, что в нем есть все, чтобы вырасти в стильное, иронично-фарсовое, жестко-ритмичное действо. Хочется отметить графическую сценографию с мгновенной трансформацией всего и всех, великолепные костюмы (сценография и костюмы — Алексей Унесихин). Удачно подобранная музыка Альфреда Шнитке не только является равноправным действующим лицом спектакля, но и вносит во все действие некие культурные коды. Как и прекрасная ансамблевость актерской игры в удивительном сочетании с «крупными планами», где глаза говорят лучше всяких слов...

Чувствуется, что «Инь и Ян» сочинялся режиссером с юношеским азартом и безграничной верой в способность зрителя не только увлекаться приключением, но и иронизировать, и замечать любимые парафразы, и вообще забыться в театральном кресле, отрешиться от всяческих сложностей реальной жизни. А это уже немало...

Сцена из спектакля

Пять причин для гордости

«Труффальдино» — мюзикл в стиле комедии дель арте (commedia dell'arte) — одна из самых ожидаемых премьер этого сезона Театра музыки, драмы и комедии (ТМДК) Новоуральска. С необычными, передвижными и многофункциональными декорациями, символизирующими Венецию. С яркими костюмами в стиле Арлекино, Коломбины и прочих персонажей комедии масок и отчасти цирка дю Солей. Первый премьерный показ состоялся в начале марта. Публика горячо приняла спектакль. А его режиссер-постановщик Елена КУЗИНА, имеющая за плечами более 20 спектаклей в России, Германии, Финляндии, автор актерских тренингов, художественный руководитель петербургского театра «Студия Михаила Чехова», поделилась своей оценкой труппы и театра. Она объяснила, почему, на ее «взгляд со стороны», Новоуральск может гордиться театром, и назвала пять причин этого.

ПРИЧИНА 1-Я. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ

— Труппа и постановочная команда новоуральского театра уникальны в самых разных отношениях. Первое, что я попросила сделать актеров, когда приехала, — показать, кто на что способен, ведь в ткань спектакля входят сложные трюки. И они удивили меня великолепной формой! При этом хор может танцевать, а балетные — играть и петь. Это фантастика! Я благодарна постановочной команде, работавшей не покладая рук. Прекрасный балетмейстер, современно мыслящий и на лету схватывающий идеи, — Наталья Володькина. Замечательный художник — Иван Мальгин. Очень счастлива, что мне удалось уговорить актера Дмитрия Заводчикова взяться за постановку драк.

ПРИЧИНА 2-Я. ОРКЕСТРОВАЯ

— Отличный рабочий контакт сложился у нас и с дирижером Вячеславом Петушковым. Восхищена тем, что в небольшом городе есть такой потрясающий оркестр. Это роскошь, которой город должен гордиться! Я много бываю за границей и знаю, о чем говорю. В США, например, огромный штат Минне-

Сцена из спектакля. Сильвио — Илья МАКАРОВ

Елена КУЗИНА — режиссер-постановщик

сота все время в сомнениях: могут ли они содержать один оркестр. А в Новоуральске их даже два. Кстати, не могу не сказать, как гость концерта духового оркестра: я человек достаточно жесткий, не сентиментальный, но уже на втором произведении у меня потекла слеза — настолько потрясающий звук.

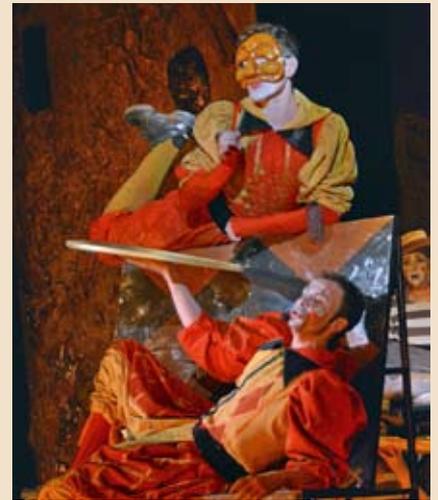
ПРИЧИНА 3-Я. ЦЕХОВАЯ

— Для меня очень важны истоки театра Мейерхольтца, поэтому декорации в спектакле подвижные и трансформирующиеся. И я счастлива, что к началу репетиционного процесса они уже были готовы, и мы их успели обжить. Качество, скорость и оперативность реаги-

вания цехов театра на творческие запросы — отдельная, достойная упоминания причина. Если еще года три назад, когда новая команда ТМДК набирала обороты, декорации могли быть окончательно сработаны только за несколько дней до премьеры, а репетиции подолгу шли на «голой» сцене, то сегодня — все иначе.

ПРИЧИНА 4-Я. СРАВНИТЕЛЬНАЯ

— Шесть недель дается на постановку мюзикла на Бродвее. Постановочной команде «Труффальдино» было отведено пять недель. А учитывая, что параллельно в театре идут спектакли, концерты, выезды за пределы города, — времени и того меньше. (Знаю, что в репертуаре театра 43 спектакля — 23 взрослых и 20 детских, и эти цифры тоже вызывают уважение). Поэтому работали в быстром темпе и очень слаженно. Вообще надо сказать, что это уникальное явление, когда в таком небольшом городе есть такое дорогое удовольствие. На всю Италию только два театра, которые содержит государство, — Ла Скала и Пикколо. Во всей Франции такие лишь Комеди-франсез и Гранд-Опера. Все остальные — частные... Мы даже не понимаем, какие мы богатые!

Труффальдино — Александр КОЛМОГОРОВ и его двойник Паскуале — Антон ДИРИН

ПРИЧИНА 5-Я. ФЕСТИВАЛЬНАЯ

— Впервые на собственной площадке театр музыки, драмы и комедии примет в мае театральный фестиваль ЗАТО системы «Росатом». Ожидается участие театров Железнодорожского, Лесного, Северского, Озерского и других городов. Как сказал директор театра Максим Секачев, для показа на новоуральской сцене будет отобрано пять постановок. Еще одна достойная причина — участие спектакля «Пенелопа» в областном театральном фестивале «Браво!», на котором будут представлены лучшие постановки Уральского региона.

Беатриче — Ирина СУМСКАЯ,
Клариче — Анна КОСТАРЕВА

Панталоне — Владимир РОЗИН

Опера с онегинской строфой

Екатеринбургский Театр современной оперы представил на консерваторской сцене премьерный спектакль «Евгений Онегин. Игры в классику».

Театр молод, и молоды его артисты, многие из которых еще учатся оперному искусству в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского. Первая его постановка «Белые ночи» стала мировой премьерой романтической оперы Евгения Кармазина с либретто Константина Рубинского в режиссуре Павла Коблика и успешным номинантом областной премии «Браво!» на лучшую театральную работу 2014

года. Композитор Кармазин удостоен специального диплома жюри «Браво!» за создание оперы. Театральная публика отлично знает и его первый мюзикл «Ночь открытых дверей» (либретто Рубинского), поставленный в Свердловском академическом театре музыкальной комедии. Тогда, в 2006 году, спектакль завоевал две «Золотые Маски».

Теперь Евгений Кармазин — директор Театра современной оперы. И вслед за Достоевским в этот «современный оперный» явился Пушкин. От либретто, написанного отнюдь не пушкинским пером, постановщик Павел Коблик и дирижер Антон Шабуров не отказались. Но в этом камерном пространстве оперы Чайковского, в которой заняты оркестр и певцы оперной студии консерватории, теперь звучит онегинская строфа. Стихи звучат. Не только в известных ариозо и ариях, а прямо со страниц «свободного романа», которые читают как авторский и «персональный» текст исполнители спектакля. Пушкин выступил в опере на равных авторских правах с Чайковским.

Избранный постановщиками жанр, названный ими «играми в классику», стал интересным решением великой оперы, адресованным прежде всего тем, кто мог бы быть друзьями пушкинских персонажей, живи с ними в одну эпоху. Масштабных «крестьянских» и «великосветских» сцен здесь нет. Внимание постановщиков — и в музыке, и в аутентичной «онегинской

строфе» – сосредоточено на главных героях оперы и романа. Молодые артисты Александра Данилова (Татьяна) и Антон Сергеев (Онегин), Елена Бирюзова (Ольга) и Александр Перовошиков (Ленский), почти ровесники своих оперных и пушкинских alter ego, «входят в образы» непосредственно из сегодняшней жизни. Ведь нравы и страсти молодежи повторяются из века в век, лишь костюмы меняются. Так, раскованная веселая Ольга, уже облачившись в платье по моде позапрошлого века, резво выхватывает сигару из рук Онегина и балуется «курением», и направляет на сестру, не расстающуюся с rocket-book, сценический прожектор, словно на съемочной площадке. И отправляет в полет бумажного голубка, сложенного из рукописи юного поэта «Я люблю вас, Ольга...», которую он только что пропел для нее.

Художник Нина Rogozina создала легкую, трансформирующуюся декорацию, явившуюся словно из «мира кулис», завсегдаем которого был Онегин. Она становится домом Лариных с окном в реальный мир деревьев и небес, картины которого меняются вместе с жизнью персонажей, с их весной и зимой. В сцене письма к Онегину эти «стены» покрываются французским текстом, написанным похожим на пушкинский, стремительным почерком. «Итак, писала по-французски...» А поэт Александра Данилова это письмо Татьяны так, будто обращается с молитвой к самому Всевышнему. Ее бог – Онегин. Предмет ее любви, может быть, случаен – просто потому, что он так отличается от друга детства, а теперь Олиного воздыхателя Ленского, который и сейчас все еще мальчишка. Но ее любовь – не игра в любовь.

На дуэли, словно в игре, внезапной и опасной, сойдутся Ленский и Онегин. Роковой выстрел на сцене не прозвучит. В «игру» дуэлянтов вмешается Татьяна, безмолвно встав между ними...

Новый спектакль Театра современной оперы – современный и «свойский» посредник между молодыми зрителями и классиками. Часто «дуэль» неискушенного молодого человека из публики с классической литературой, с классической музыкой заканчивается брошенной книгой, побегом из концертного зала или театра. «Игры в классику», пожалуй, способны не дать ему выйти из игры.

Кстати. В конце ноября минувшего года завершился I всероссийский конкурс композиторов «Время Прокофьевых». Его участникам было предложено написать музыку на поэтические произведения Сергея Олеговича Прокофьева (1954–2014), внука великого композитора. Победителем конкурса стал екатеринбуржец Евгений Кармазин, создавший вокальный цикл «Верую».

Ретро-мелодии советского периода

21 марта на Новой сцене свердловского театра музыкальной комедии прошел очередной вечер ретроцикла «Это было... недавно» – абонементной программы, которая уже второй сезон радует преданных поклонников «легкого жанра». Этот цикл был создан с благородной целью – вспомнить славное прошлое театра, познакомить молодежь с корифеями и лучшими спектаклями музыкальной комедии двадцатого века, а театралам «со стажем» напомнить дорогое их сердцам время, проведенное в театре. Программа «Это было... недавно» возвращает на сцену оперетты и музыкальные комедии прошлого – и в этом особая миссия проекта.

Каждая «серия» ретроцикла – это увлекательный рассказ (ведущая – Светлана Кадочникова) и эксклюзивная концертная программа, сотканная из отрывков знаменитых спектаклей: арии и дуэты бережно «реставрируются» по видеозаписям или ставятся «с нуля» специально для каждого вечера (хореограф проекта – главный балетмейстер театра Наталья Москвичева). На каждом вечере можно послушать воспоминания «из первых рук» в исполнении артистов, которые творили, общались, дружили со звездными актерами, постановщиками и авторами XX века, увидеть раритетные видеозаписи из

Композитор Оскар ФЕЛЬЦМАН

личной коллекции автора проекта Германа Беленького, а иногда и познакомиться со специальными гостями вечера.

В марте встреча была посвящена композитору Оскару Фельцману и его продолжительному «роману» со свердловской музыкальной комедией. Результатом творческого сотрудничества автора с театром стали 11 оперетт, поставленных на нашей сцене: весьма внушительная цифра для репертуарного театра! Все началось в 1950 году с оперетты «Золотое вино»: главный режиссер Георгий Кугушев увлеченно работал с советскими авторами в поисках актуального современного материала – и лично взялся за постановку новой оперетты о колхозниках-энтузиастах. Композитору Оскару Фельцману тогда было 29 лет, и он только начинал сотрудничество с музыкальными театрами страны. Тот, самый первый спектакль «Золотое вино» был не слишком горячо принят зрителями и критиками, но в прессе хвалили «мелодичность и свежесть» музыки Фельцмана. Дорога в свердловскую музыкальную комедию для композитора была открыта – и с тех пор первую постановку многих своих произведений он стал доверять именно «лаборатории советской оперетты». Фамилия Фельцмана и сегодня есть в афише: с большим успехом идет на сцене музыкальная комедия-фарс «Тетка Чарли» – спектакль, обожаемый публикой всех возрастов. А еще песни Оскара Борисовича звучат в спектакле «Парк советского

Надежда БАСАРГИНА и Ольга БАЛАШОВА. За роялем – Борис НОДЕЛЬМАН

периода» – в числе мелодий, которые стали любимыми во всей «стране советской». Оскар Борисович ушел из жизни три года назад, но ретровечер «Ходит песенка по кругу» стал очередным доказательством, что музыка Фельцмана жива и любима исполнителями и публикой.

Весь вечер артисты театра музыкальной комедии с удовольствием вспоминали оперетты Фельцмана, когда-либо поставленные на родной сцене: «Шумит Средиземное море», «Тайна тети Даши», «Ужасная девчонка», «Хозяйка Рая», «Прекрасная мельничиха», «Полоса препятствий» и «Пусть гитара играет», «Старые дома», «Тетка Чарли» – из лучших спектаклей театра... В числе исполнителей – и народные артисты, которым посчастливилось общаться с композитором и участвовать в его спектаклях, и молодые солисты, открывающие для себя сценические шлягеры Фельцмана. Доброй традицией цикла стало представление новых актеров театра: на этом вечере публика познакомилась с Екатериной Мощенко и Олегом Прохоровым, которые совсем недавно исполнили свои первые роли на уральской сцене, а также с Ярославой Прокофьевой – она дебютировала буквально за несколько дней до концерта. В программе были продемонстрированы уникальные видеозаписи – отрывки спектаклей «Дочь фельдмаршала», «Старые дома» и «Полоса препятствий», а также фрагменты выступлений Оскара Фельцмана на телевидении. Конечно, прозвучали личные воспоминания – с теплыми словами о композиторе выступили Надежда Басаргина и Борис Нодельман, которым довелось работать с ним во время постановок.

Фельцман был не только автором-мечтой для любого музыкального театра, но и удивительно плодотворным песенником: он написал около 1 500 песен – и многие из них сегодня бы назвали хитами! Очень душевным моментом концерта стало попури на темы песен Оскара Борисовича – его исполнили инструментальное трио во главе с Борисом Нодельманом (главный дирижер театра и музыкальный руководитель проекта), все участники концерта и вокальный ансамбль NON SOLO. К исполнителям с первых же тактов присоединилась и публика – стихи и мелодии песен, выбранных для попури, все в зале знали наизусть. Необычный формат пришелся по вкусу и зрителям, и вокалистам – видимо, театр и дальше будет

радовать своих поклонников возможностью спеть любимые песни вместе с любимыми артистами! После концерта зрители благодарили участников и признавались, с каким нетерпением они ждут душевных вечеров абонементного ретроцикла «Это было... недавно».

Следующий вечер состоится 25 апреля и будет посвящен Владимиру Акимовичу Курочкину – главному режиссеру Свердловского театра музыкальной комедии, замечательному актеру, талантливому постановщику и уникальному наставнику. Особенно примечательно, что вечер состоится в преддверии майского Международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени Владимира Курочкина.

История собаки как повод задуматься о человеке

В конце декабря 2001 года на малой сцене екатеринбургского ТЮЗа родилась «Каштанка». Этим спектаклем Вячеслав Кокорин заявил тогда не только о приходе на пост главного режиссера, но и о новой главе в истории театра. Весной 2016 года «Каштанку» сыграли в пятисотый (500!) раз.

Сцена из спектакля

Вполне возможно, что юные зрители самого начала XXI века уже приводят на спектакли своих детей, чтобы и они услышали, увидели, почувствовали историю дворняги, в которой переплелись любовь и предательство, преданность и гордость, потери и обретения — такие естественные для каждой человеческой жизни чувства, эмоции, состояния.

Четырнадцать лет, пятьсот спектаклей, «Золотая Маска», десятки фестивалей в России и за рубежом (в Вене «Каштанкой» открывали первый детский театр австрийской столицы), гастроли по всей нашей стране от Тихого океана до Балтийского моря. Самые разные сцены — помпезные и академические, крохотные и огромные, импровизированные и камерные. Особая точка — Бес-

лан, где играли для детей и взрослых, переживших дичайшую трагедию. Там и тогда сместились все акценты, многое воспринималось совсем по-другому, включая собственную жизнь. Психологи, работавшие в Беслане, «прописывали» театр как одну из самых действенных форм арт-терапии и реабилитации людей, пребывавших в состоянии явного или скрытого стресса. И из множества спектаклей выбрали для юных бесланцев екатеринбургскую «Каштанку», чтобы окровавленные детские души немного погрелись, оттаяли, задышали. И «Каштанка» справилась с этим, чуточку изменив мир своих зрителей и изменившись сама, в очередной раз доказав, что спектакль — очень живая, трепетная, восприимчивая субстанция, живущая по законам души.

Феномен сценического долгожительства вроде бы очевиден: качественная драматургия, оригинальная режиссура и отличный актерский ансамбль. Казалось бы, ничего особенного, но «сбой» мог произойти в любом звене. Не происходит. Возможно, главным составляющим этого успеха все-таки является постановщик, отыскавший в хрестоматийном рассказе нечто большее, чем история дворняги, и сумевший увлечь этим артистов, безупречно точно распределив их на все роли. Конечно, спектакли бывали разными, все пятьсот не выровнены по линейке, но ни один не отпустил зрителя пустым, равнодушным, безучастным.

Кокорин, великолепно владеющий искусством актерского тренинга, вел репетиции, раскрывая еще не знакомых ему артистов так, что они казались незнакомыми самим себе. А он, как мудрый «кукловод», рассматривая актерскую природу, вероятно точно увидел Каштанку, Федора Тимофеевича, музыкантов и даже изменил предварительную раскладку, прозорливо точно поменяв исполнителей Ивана Ивановича и Столяра местами. «Он ощущал внутренний расклад чеховской истории и нас дотянул до него, что и стало неким трамплином для большой истории «Каштанки», — говорит Екатерина Демская — в спектакле порывистая и простодушная Гармонь.

«Вячеслав Всеволодович очень вдохновенно вовлекал нас, мы тщательно, дотошно «разминали» текст. Помню, тогда впервые за долгие годы за-

бывал смотреть на часы во время репетиций. И спектакль стал внутренним камертоном. Знаю, если играю «Каштанку», внутри будет происходить что-то необъяснимое. Она заставляет быть в форме», – говорит Александр Викулин. Его Федор Тимофеевич большую часть спектакля молчит. Но это молчание сыграно так выразительно и емко, что зрители подчас и не замечают, что у кота не много слов.

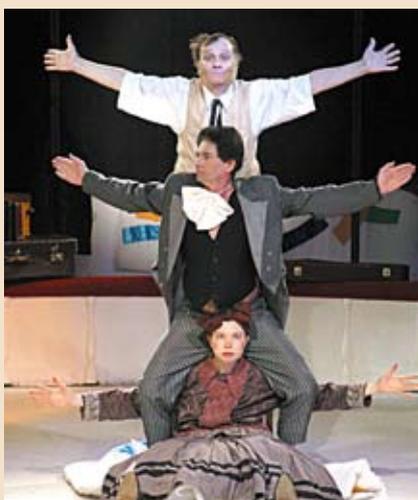
Наталья Кузнецова, размышляя о феномене спектакля, сравнивает его с эпизодом фильма «Пятый элемент», где по клеткам, по молекулам воссоздают человека. Так и в «Каштанке»: история кропотливо соткана из «пикселей». Режиссером не пропущена ни одна деталь, ни одна подробность, воздух плотный, каждый, даже самый маленький образ наполнен, ни единого пустого кадра. «Мы очень много разговаривали, чтобы ощущение появилось. Я понимаю, как он говорит про собачьих ангелов, и... не понимаю. Две части души. Тонкая и простая. Каждый из нас живет в ситуации между высотой и примитивом. Это все так проговорено, что столько лет возникают образы, и каждая клеточка спектакля заполнена».

Идеально выверенный баланс вербального и ассоциативного, который невозможно достичь исключительно актерской техникой, вероятно, и есть секрет долгожительства «Каштанки». Она по-прежнему созвучна любому возрасту и понятна даже иностранцам, которые в лучшем случае знают сюжет. «Мне не нужен был перевод. Артисты могли бы вообще ничего не говорить. Я для себя все поняла. Может быть, не все правильно, не так, как русский зритель, но для меня история Собаки состоялась», –

Андрей ЖЖОНОВ в роли Незнакомца

делилась много лет назад ощущениями от спектакля молодая испанка. В Эдинбурге играли на их родном языке, чтобы донести и до шотландского зрителя трогательность чеховского междустрочья. Потрясли. И игрой, и «знанием» языка. «Английский вариант хорош тем, что там за текст не спрячешься (это же механически заученная информация), и все нервы спектакля были оголены. Потому и энергия другая, и объем другой», – размышлял, вернувшись с фестиваля, Незнамец – Андрей ЖЖонов. Так бывает с музыкой или с живописью, или с танцем, когда язык исполнителя не важен. Так произошло и с «Каштанкой», ре-

Мария БУРОВА, Владимир ДВОРМАН, Александр ВИКУЛИН

жиссерски задуманной и актерски сделанной так, что публика, не знающая русского языка, все понимает. В Германии, например, не только наши эмигранты, но и местные жители не скрывали в финале слез. В Японии же, напротив, просили непременно играть на русском языке, чтобы ощутить и почувствовать неповторимость чеховской интонации.

В пятисотом спектакле в пятисотый раз вышли на сцену заслуженные артисты России Екатерина Демская и Александр Викулин. Четыреста восемьдесят раз сыграл Ивана Ивановича заслуженный артист РФ Владимир Дворман (с нынешнего сезона на этой роли Вячеслав Отставных), всего на один творческий год переставала быть Каштанкой Наталья Кузнецова, с перерывами, но с самого начала в спектакле Владимир Сизов, Владимир Иванский, Виктор Поцелуев. «Каштанка» изначально задумывалась почти в одном составе. Режиссер словно опасался смешения энергий, красок, интонаций, которые бы повредили акварельным переходам, полутонам, недоговоренностям. Спектакль пережил невозвратные потери (ушли из жизни Наталья Ланцова и Андрей ЖЖонов) и объективные вводы: Скрипку вместо Любви Тепловой играет Олеся Зиновьева, Хавронью Ивановну – Елена Стражникова.

История-притча о собаке всякий раз заставляет задумываться о человеке, о верности, о предательстве, о любви, о смерти. И екатеринбуржцам повезло, что у них есть возможность время от времени пересматривать этот спектакль, чтобы вновь и вновь задавать себе такие простые, но невероятно сложные вопросы.

Земля Марины

Недавно в Екатеринбургском театре юного зрителя прошла премьера спектакля «Земля Эльзы» по пьесе Ярославы Пулинович, поставленного главным режиссером Ильей Ротенбергом («Культура Урала» писала об этом спектакле). Главная роль — Эльза — стала большой удачей актрисы Марины Егошиной.

— Когда взяли эту пьесу в работу, то при распределении ролей моей фамилии не значилось. — рассказывает она. — Но, как нередко бывает в театре, вмешался случай. Звонок по телефону: «Приходите на репетицию». Пока добиралась до театра, все думала, какую же роль могу получить. Услышав от Ильи Владимировича, что буду играть Эльзу, даже не поверила... Но начались репетиции. Роль очень сложная. Да я ведь никогда и не играла главных героинь...

— Но, Марина, у вас было много удачных ролей, к примеру, одна из последних — актриса Коринкина в спектакле «Без вины виноватые».

— Да, но это персонаж не первого плана. Почти четверть века шла я до роли главной героини. И вот наконец! Эльза — женщина с тяжелой судьбой, я должна прожить и ее горе, и муки отчаяния. Она уже привыкла существовать

без добрых слов в свой адрес, никакой любви в детстве, а в зрелости кроме побоев и сквернословия — ничего. Детский дом, расстрелянный отец, потерянная мать, ссылка в глухомань... И только в старости, когда уже далеко за семьдесят, вдруг ей дарят цветы, да еще под венец ведут, называя любимой... Вот такой образ, он меня напугал и потряс. Как эта женщина могла пережить столько? И вот уже прошло несколько премьерных спектаклей, а я все думаю: «Выдержать бы». Каждый раз вновь и вновь проживаю судьбу Эльзы. Мучаюсь, страдаю, радуюсь... Конечно, я счастлива, что появилась такая работа.

— Для вас лично прошедший год, мне кажется, был особым. Золотой юбилей, к которому получили два самых главных подарка: от театра замечательную роль и от сына — он поступил в театральный институт. А вы давно знали, что он собирается продолжить династию мамы и отца — актера и режиссера Олега Гетце?

— Все время спрашивала у Влада: «Кем хочешь стать?» Одно молчание или ответ: «Не решил еще». И вдруг чуть ли не за две недели до поступления: «Пойду в театральный». Я, конечно, начала волноваться: «Как, на подготовку уже нет времени». Ну, подобрали репертуар для поступления — стихи Есенина, Гумилева, Маяковского, проза Чехова, басни. Сдал все удачно, и вот — студент. Очень

В спектакле «Земля Эльзы»

рада, что его педагог по мастерству Андрей Неустроев.

— А свою учебу помните?

— Это никогда не забывается. Тоже училась в екатеринбургском театральном. Мне очень повезло: еще студенткой второго курса пригласили играть на тюзовской сцене. Спектакль «Куриные головы» ставил Семен Лосев, в те годы главный режиссер.

...Студентка хорошо справилась с ролью и на четвертом курсе опять получила приглашение работать в спектакле ТЮЗа «Человек рассеянный», который ставил Анатолий Праудин. До сих пор Марина с благодарностью вспоминает то время, не зря же она называет Лосева и Праудина своими учителями. В «Человеке рассеянном» Марина играла сразу две роли — матери и соседки. А вскоре Анатолий Праудин взялся за новую постановку — «Ля-бемоль», где Егошина играла Куклу. Пресса высоко оценила ту ее работу: «Актриса сумела раскрыть внутреннюю сущность Куклы, которая... сгорает изнутри, испепеленная живым человеческим сердцем».

Актерский стаж Марины Егошиной приближается к 20 годам, а вот творческий багаж не так велик, как мог бы быть. Она не мно-

В спектакле «Ля-бемоль»

го занята в репертуаре, иногда сама отказывалась от ролей: или драматургия была невысокого уровня, или предложенная роль не заинтересовывала, а бывало и так, что режиссер не видел актрису в спектакле. Но если уж играла, то всегда запоминалась: взяла хотя бы спектакль «Жак и его господин». Вот как вспоминает о нем сама Марина: «Играла я трактирщицу. Только начала входить во вкус, «Жак» выпал из репертуара. Конечно, приятно было, когда вручали премию фестиваля «Браво!» в номинации «Лучшая женская

В спектакле «Чайка»

роль» за эту работу. Но мне бы еще поиграть!»

У актрисы немало ролей, про которые говорят «роль второго плана». В исполнении Егошиной они не только становились яркими, но и получали награды — например, за роль медсестры в спектакле «Эвита» на фестивалях «Театр без границ», «Камерата», «Браво!».

Была и встреча с Чеховым: «Чайка», поставленная режиссером Георгием Цхвиравой, 17 лет жила на сцене ТЮЗа. И все эти годы Марина Егошина играла Машу. Ее Маша — решительная, безжалостная к мужу, несчастная в своей любви. «Это траур по моей жизни!» — произносит актриса, и понимаешь: в ее сердце боль

одиночества. Образ трагический, сложный. Когда ушла из репертуара «Чайка», Егошина, конечно же, взгрустнула...

Почему-то все меньше ее занятость в театре. Она знает, что такое — долго ждать новую роль. Вот сыграла Графиню Вишню, а ждала ее семь лет. А ведь диапазон этой артистки очень широк. Умеет посмеить, сатиру играет легко, смачно. Одним словом, чем сложнее характер, тем интереснее самой актрисе и она в роли.

После «Без вины виноватых» наконец-то появилась «Земля Эльзы». Теперь это любимая работа Марины. И когда идет этот спектакль, артистка Егошина приходит на работу в театр за пару часов, а то и более. Готовится жить в роли. А отыграв, долго еще сидит в гримерке, все заново переживая, оценивая, что в этот раз получилось, а над чем еще работать.

— **Марина, что же вы делаете, когда простои в ТЮЗе?**

— Да свободного времени у меня никогда не бывает! Уже более десяти лет на Свердловской киностудии работаю на курсах для желающих обрести профессию, к примеру, телеведущего. Преподаю сценическую речь. Еще в институте я любила уроки сценической речи, которые вела Галина Ивановна Самакаева. Когда-то она говорила мне: «Разлюбишь актерство, будешь чтецом, педагогом-речевиком». Ее методикой преподавания сейчас и пользуюсь. На курсах нередко преподаю и актерское мастерство.

— **А я знаю, что вы еще постоянно заняты благотворительными делами...**

— Считаю, что каждый должен делать благородные дела и в первую очередь оказывать посильную помощь от чистого сердца. При Ново-Тихвинском монастыре есть миссионерские курсы. Мы с мужем

В спектакле «Без вины виноватые»

Аркадием Поясовым там учились. Как-то я услышала, что есть семья тракториста, у которого 11 детей, а глава зарабатывает две тысячи рублей. Как жить? Вот и стали мы с Аркадием с помощью своих друзей, коллег-тюзовцев, посылки с вещами и домашней утварью собирать. Люди у нас чаще всего отзывчивые, и, порывшись в своих гардеробах, много находят вещей, которые лежат годами — отчего же не подарить? А еще шесть лет назад в Елизавете открыли воскресную школу, в которой много ребятшек. Для них ставлю спектакли. И в этом мне тоже помогает Аркадий. К Рождеству и Пасхе дарим ребятам сказочный спектакль. Они уже радовались «Золушке», «Морозко», «Воскресению души»... А к нынешней Пасхе хочу поставить «Колобок».

— **Так как же все успеваете?**

— Ну, конечно, не все. На даче ничего не сажаю. Дом не в том порядке, как бы хотелось. Но главное успеваю, потому что муж и сын — помощники и единомышленники.

...Марине надо спешить на репетицию. Скоро в ТЮЗе премьера. И у актрисы Егошиной расширится репертуар.

Алексей Бартошевич: «Надо, чтобы был спорный спектакль»

Свердловский академический театр драмы, поставивший недавно шекспировского «Гамлета», пригласил к себе одного из инициаторов этой экспериментальной работы — Алексея Бартошевича. Шекспировед с мировым именем приехал в Екатеринбург с целью посмотреть, что получилось у театра из этого, рождавшегося как лабораторный, спектакля. Но поскольку в поле зрения критика попали еще две значимые работы приглашенных режиссеров — «Соло для часов с боем» Заградника в постановке Анатолия Праудина и «Доходное место» А. Островского в режиссуре Владимира Мирзоева, — то на организованной для труппы встрече Алексей Вадимович поделился своими соображениями обо всем увиденном. Услышанное, как мне кажется (автор этих строк присутствовала на встрече), может быть интересным и для читателей-зрителей. Сказанное авторитетным театральным исследователем передаю близко к тексту, по своим записям.

О «ДОХОДНОМ МЕСТЕ»

— Это пьеса публицистическая, построенная на социальном конфликте. Понять ее вне времени тогдашних российских реформ и перестройки почти невозможно. Спектакль в Екатеринбурге — это современный гротеск, в котором ждешь острого, открытого стиля, а не только деталей. Актеры театра драмы стилем гротеска овладели замечательно. Но не слишком убедил финал, прозвучавший невнятно: к чему же пришел главный герой Жадов? А ведь его приход просить денег — поражение его романтических и дерзких иллюзий, у Островского он в финале несет какой-то жалкий лепет. Это пьеса об очевидном поражении — не вернется Жадов никогда к своим юным идеалам.

Критик отметил две прекрасные актерские работы. Прежде всего, Игоря Кожевина в роли Белогубова.

— Упомянутое владение пластикой, с одной стороны, с другой — все убедительно, поскольку абсолютно оправданно.

Отличная работа и у Ирины Ермоловой, ее Кукушкина — этакая бандерша: из своего дома она делает дом невест на продажу. Это безжалостная резкость.

О «СОЛО ДЛЯ ЧАСОВ С БОЕМ»

— У Праудина есть особенность: поначалу создается впечатление, что его спектакль не складывается, но постепенно он приходит к точному воплощению замысла. Во МХАТе, в знаменитом спектакле А. Васильева это был прощальный парад стариков — звезд театра. Они, выстроившись как на последнем параде на палубе «Варяга», посылали вызов старости и уходу в вечность. Граница дозволенного там все же, думается, была перейдена. Грандиозные актеры демонстрировали, что они еще «ого-го!». Но это была не та интонация. Едва ли К.С. Станиславский одобрил бы своих любимых артистов. Пьеса опасна тем, что здесь легко скатиться в сентиментальность и жалость. Спектакль Праудина в свердловской драме (мо-

Алексей Вадимович Бартошевич. Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки. Внук В.И. Качалова. Заведующий кафедрой истории зарубежного театра Российского университета театрального искусства — ГИТИС. Заведующий сектором современного искусства Запада Государственного института искусствознания.

Бартошевич — ведущий специалист по Шекспиру в отечественном театроведении. Член исполкома Международной шекспировской ассоциации. Автор нескольких монографий об английском драматурге и сценической судьбе его пьес в театре разных эпох.

лодец режиссер!) лишен сентиментальности начисто. Его финал демонстративно иллюстративен. Если больная уже Андровская в роли пани Конти танцевала и показывала публике, как она еще может, то здесь эта героиня тихая, скромная, готовящаяся к достойному уходу. И это уже не «демонстративная демонстрация» сопротивления возрасту.

Не жалость к старикам, а восхищение, какие они замечательные люди, уважение и тревожное ощущение, что молодости, как и времени, у них уже нет, будит спектакль драмтеатра. Хороший и точный спектакль. Строгий, мужественный и глубокий.

И, НАКОНЕЦ, «ГАМЛЕТ» ЕВГЕНИИ БЕРКОВИЧ

У молодого режиссера Евгении Беркович это первая работа в театре как постановщика и художника. Алексей Бартошевич ссылается на свою книгу «Для кого написан «Гамлет»?», рассуждая о прочтении этой великой пьесы.

— «Гамлет» — это способ самопознания и самовыражения. Важно, в какие моменты истории чаще ставили эту пьесу, как понимали время. Времена бывают гамлетовские и не гамлетовские. Сейчас, скорее, у нас второе, не гамлетовское. При этом огромное количество постановок по всей стране...

У Евгении нетрадиционно решено пространство (зрители смотрят за происходящим сверху, с импровизированного балкона). Понятно, что постановщику хотелось передать simultанность мира этой пьесы, когда действие одновременно идет на разных кусочках этого единого и разделенного только дорожками книг пространства. Но все же решение пространства не глав-

ное. Уже у Мейерхольда в «Лесе» было испробовано подобное.

По сути, сыграли фабулу, стремительно мчащую семейную историю. Для пьесы Шекспира этого мало. Не нужно декламации и иных выпендренных вещей. Гамлет все-таки фигура другой породы. Он избранный. У вас в спектакле он обыкновенен. Маловато. Монолог «Быть или не быть?» — это не о самоубийстве. Чтобы думать о нем, Гамлет должен быть в другом состоянии. Это пьеса о смерти, о том, что человек сталкивается с ней. Это вопрос, есть ли Бог, бессмертие души. Что нас там ждет. Гамлета занимает, что такое — быть мертвым? В вашем спектакле Гамлет «холоднокровный». Ему не хватает состояния измученности. Боль, раздирающая тело и душу, — то, без чего Гамлета нет. Игра вашего Гамлета «не на разрыв аорты».

Интересен Клавдий, интересно решена Офелия, неожиданно показана семья Полония, где все любят друг друга. Не уверен, правда, что молодым героям надо увлекаться «травкой». Есть, к сожалению, крайности вне всякого объяснения (критик имеет в виду сцену с флейтой, граничащую с непристойностью) — грубо, перебор.

Любопытно решен Призрак отца Гамлета. Он появляется не с того света. Уставший, в телогрейке и ушанке, он словно приходит из нашей собственной отечественной преисподней. Однако эти человеческие истории в спектакле оборваны. Я должен понять: почему, с чем приходит Призрак в спальню королевы? Не понял, что происходит с Гертрудой после разговора с Гамлетом. Что творится внутри у нее? Что она такое в финале? Не понял, что с братом Офелии Лаэртом. Как он отнесся к идее убийства и от-

равления? Характер заявлен как маска. Повторю, таких оборванных историй много. Между тем изменения, происходящие с людьми, — самое интересное в театре.

Сильное впечатление от спектакля — финальная сцена, когда все герои мертвы, они... сидят рядом и смотрят по телевизору финал козинцевского фильма «Гамлет». Сидят вместе, потому что по ту сторону бытия уже не важно, кто был кем. И еще заключительная точка решена хорошо. Часто из спектаклей выбрасывают фразу о Фортинбрасе, который должен прийти. Даже у Ирвина и Любимова ее не было. Здесь же выезжает на инвалидной коляске единственный выживший в этой трагедии — Гораций и говорит: «Не будет Фортинбраса», т. е. даже победитель не поможет. Ужасная пустота смерти... Если бы весь спектакль был на уровне финала...

«Гамлет» свердловской версии резко осовременен и рождает современные же параллели и ассоциации. Свежести взгляда и сегодняшнего языка у него не отнимешь. При всех вопросах и сомнениях хорошо, что такой спектакль есть в репертуаре академического театра. Надо, чтобы был полубезумный, спорный спектакль и чтобы он нашел свою публику: это действие не для массового зрителя.

Алексей Бартошевич, размышляя о спектаклях, о трактовке «Гамлета», брал, что называется, широкий охват, но не настаивал на правильности только его понимания. Как человек интеллигентный и глубокий, он оставлял место для иных мнений. Полагаю, что встреча со специалистом и личностью такого уровня — подарок для людей театра.

Босоногая Кармен

Живущая в театре легенда о босоногой Кармен вспомнилась мне недавно, после постановки великой оперы Жоржа Бизе Александром Тителем на сцене Екатеринбургского академического театра оперы и балета. Признаться, обывование этого трагического сюжета мне лично не очень по душе. Но сегодня я о другом. О том, что попытки подчеркнуть принадлежность Карменситы к простому народу предпринимались и раньше. Одна из них состоялась в 1922 году, а Кармен в том далеком спектакле была Фатма Мухтарова, не один сезон украшавшая затем свердловскую сцену.

В тот год в Саратове известный русский певец и педагог Михаил Медведев выступил с идеей поставить «Кармен»... на арене цирка. Осуществил необычную постановку режиссер А. Канин. Спеть же главную партию Медведев пригласил свою ученицу, выпускницу Саратовской консерватории 1914 года Фатму Мухтарову, ведущую солистку московского театра «Советская опера». На арене были опилки, а Кармен — босиком. Все это за полвека с лишним до Питера Брука с его знаменитой босоногой Кармен.

Долгие годы Фатма Саттаровна Мухтарова (1893–1972) была одной из лучших Кармен на советской сцене, и это не удивительно. Роль идеально соответствовала ее собственному темпераменту и бурной, совсем не обычной судьбе, в которой лишения и суровые испытания перемежались счастливыми взлетами и воспарениями в безбрежную высь искусства.

Она была действительно «из народа». Дочь перса (или азербайджанца), уличного певца Аббаса Рзаева, обладавшего красивым баритоном, и польско-литовской татарки Сары Хасеневич родилась в городе Урмии в Иране и вместе с родителями младенцем попала в

Фатма МУХТАРОВА

Россию. Обосновалась семья в Ростове-на-Дону. Но в 1901 году отец умер от скоротечной чахотки. Мать вышла замуж вторично за шарманщика Саттара Мухтарова, и началась полоса скитаний. Семья оказалась в Санкт-Петербурге, надеялись, что там будет легче прожить. Вот только кормильцем стала маленькая девчушка. «Оставив мне в наследство голос, — вспоминала об отце Фатма Саттаровна, — он унес мое детство и радости. Пришла жизнь горя и труда... Ютились мы в конурах и подвалах, на семью отчим ничего не давал. Он часто избивал мать и меня, когда я подвертывалась

под руку. Побоями озлоблял мать, и во мне она стала видеть помеху их жизни. Терпели меня только потому, что я с восьми лет их содержала». (Из буклета «Ф.С. Мухтарова», изданного в Баку в 1929 году).

В Петербурге девочку отправили побираться, напутствуя: «Без денег не приходи», и она приносила их. Однажды в одном из дворов принялась петь и имела успех, ей накидали много монет. На вырученные деньги родители купили ей шарманку. Последовали «гастроли» по городам. С особым успехом — на Кавказе и в Поволжье

В Саратове детство будущей оперной звезды проходило в районе Пешего базара, в народе прозванного Пешкой. Мощное грудное меццо-сопрано юной певицы звучало на Пешке каждый день. Заслушивался им и инженер железнодорожного транспорта, работавший в правлении Рязанско-Уральской железной дороги (РУЖД)...

Версии дальнейшей жизни Фатмы расходятся. Одна была услышана режиссером, кандидатом искусствоведения Владимиром Левиновским от саратовского музыканта и педагога Григория Ершова. Якобы семья инженера, в которой Ершов был учителем, предложила Фатме переехать к ним для занятий с Ершовым. Тот должен был подготовить ее для поступления в училище. И в 1910 году она была принята в училище, которое в 1912-м было преобразовано в Саратовскую консерваторию.

По второй версии Фатму услышал саратовский журналист и музыкальный критик Н.А. Архангельский и выступил со статьей о ней в газете «Саратовский листок». Результатом стало приглашение Фатмы в семью

виолончелиста Каменского, мать которого была оперной певицей. Кончилось все, как и в первой версии, – консерваторией.

Возможно, точную версию выявлять и не обязательно. Важен сам факт общественного внимания к юной певице, участия в ее судьбе многих добрых людей. И еще то, что попала она в умелые руки замечательного певца и педагога Михаила Ефимовича Медведева. Именно он стал для Фатьмы своеобразным профессором Хиггинсом из «Пигмалиона» Бернарда Шоу, что вдохновенно лепил свою Элизу.

Он в этом преуспел, как и в личных взаимоотношениях с воспитанницей, получивших огласку. Фатьме пришлось уехать. Так в 1914 году она оказалась в Москве с рекомендательным письмом к коллеге и другу Медведева, владельцу частной оперы Сергею Зимину.

Мирную жизнь нарушили Первая мировая война, а затем революция. В 1918 году многие «зиминцы» укрылись от разрухи в Саратове. Именно там Мухтарова впервые спела Кармен. Она работала в Казани, Одессе, Киеве, Харькове. В 1922 году в Саратове приняла участие в упомянутой выше постановке «Кармен» на арене цирка.

В Свердловске Мухтарова выступила впервые первого октября 1925 года в партии Амнерис в «Аиде» Верди с замечательными партнерами: Аида – Елена Сливинская, Радамес – Давид Аграновский, Амонасро – Константин Книжников.

«Сколько дивных воспоминаний связано со свердловским театром, одним из лучших оперных театров СССР!» – читаем ее мемуары в книге «Наш оперный» (Екатеринбург, 1998).

И еще очень важное для любой актрисы: «Я сразу была принята свердловскими зрителями, что меня очень окрылило».

Она в самом деле с первой же встречи завоевала обожание свердловчан. На ее спектаклях зал был всегда полон. Ей устраивали восторженные овации, ее засыпали цветами. И актриса отвечала взаимностью, отдавая ролям всю себя.

Признавалась, что в работе над образами всегда идет от чувства. Что чувствовать ее заставляет музыка, а двигаться и нести переживание заставляет ритм. Об этом свойстве ее дарования свидетельствует хорошо ее знавший талантливый режиссер Николай Боголюбов в книге «Шестьдесят лет в оперном театре».

«Мухтарова, – говорил он, – это прежде всего пламенный, вулканический темперамент, владеющий артисткой до той степени творчества, где начинается ясновидение. Все сказанное – при исключительной музыкальности, железной ритмической чуткости и первоклассном вокальном материале».

Репертуар Мухтаровой в Свердловске был достаточно

Фатьма МУХТАРОВА

разнообразен. Она пела Любашу в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Марфу в «Хованщине» Мусоргского, «царицу» Устинью в опере ленинградского композитора Пащенко «Орлиный бунт» из времен пугачевщины. Услышали свердловчане и выдающийся вокальный дуэт Фатьмы Мухтаровой и Ивана Козловского в «Вертере» Массне и в «Прекрасной Елене» Оффенбаха.

Но были у Мухтаровой три заветные, бесконечно любимые партии: Кармен, Амнерис и Далила в «Самсоне и Далиле» Сен-Санса. В каждой из этих ролей зритель был потрясен настоящей трагедией, каким-то необъяснимо зловещим и вместе с тем притягательным зовом рока. Бесконечно правдивая в передаче человеческих чувств, она была далека от обыденности. Не то ли это, стоящее где-то над человеком и не подвластное ему качество, которое так поразило нас позже в еще одном гениальном создании русской сцены – Кармен в сюите на музыку Жоржа Бизе, сочиненной для Майи Плисецкой Родионом Щедриным? Такие артисты не представляют своих персонажей – они являются ими, сжигая собственные сердца.

Фатьма Саттаровна проработала у нас до 1931 года, потом уехала в Ленинград в Театр оперы и балета имени С.М. Кирова. Еще раз появилась в Свердловске в сезоне 1936/1937 годов, чтобы участвовать в летних гастрольных выступлениях нашего театра в Ленинграде. Работала в Тбилиси и Баку, где и прошли ее последние годы.

Возвращение к истокам

Фонд Ирины Архиповой, известный множеством творческих начинаний, нацеленных на сохранение и продвижение отечественной музыкальной культуры, преподнес ценителям оперного искусства очередной подарок, учредив Международный музыкальный фестиваль-конкурс «Музыка дружбы». Одной из площадок проведения вокальных «соревнований» стала уральская столица. С 13 по 16 марта в зале имени Марка Павермана Свердловской детской филармонии состоялся настоящий пир русской оперной музыки: Глинка, Римский-Корсаков, Мусоргский... Голоса певцов словно раздвигали стены зала, захватывая и пространство вне его, и зрителей.

Для того чтобы оказаться в числе немногочисленных счастливицев и попасть в екатеринбургский, второй этап конкурса, необходимо было пройти первый отборочный тур, проводившийся заочно. В январе-феврале жюри прослушивало присланные претендентами записи. И вот лучшие выходят на сцену павермановского зала. Именно эти екатеринбургские подмостки выбраны не случайно. Здесь, в этих стенах — тогда еще филиала свердловской филармонии — в конце 1954 года состоялся первый сольный концерт великой Ирины Архиповой, будущей прима Большого театра. По воспоминаниям ее супруга, народного артиста СССР, профессора МГК имени П.И. Чайковского, художественного руководителя международного музыкального фестиваля-конкурса «Музыка дружбы» Владислава Пьявко, тот сольный концерт состо-

ялся после яркого дебюта Ирины Константиновны на сцене свердловской оперы. «Она пела Любашу в «Царской невесте». Успех был невероятный. И ей предложили сделать сольный концерт... Зал был полон. Город просто гудел: молодая певица, яркая, броская, поет хорошо».

Особенное, трепетное отношение Ирины Архиповой к городу, ставшему ее оперной колыбелью, сохранилось на всю жизнь. И вот теперь в память о статусе Свердловска-Екатеринбурга в жизни признанной «царицы русской оперы» наш город был выбран фондом в качестве одной из площадок фестиваля «Музыка дружбы». Фестиваля, кстати, не рядового, коих сегодня десятки и у нас в стране, и за границей. Он имеет очень яркую особенность — акцент на русскую оперную культуру. Здесь звучит музыка исключительно

из сочинений русских композиторов. Сочинений, известных сложностью постижения, требующих большого, глубокого вложения физических и моральных сил артиста. Кроме того, фестивальное пространство устроено таким образом, что конкурсанты уже со второго этапа демонстрируют свои умения, навыки, таланты не просто со сцены. Все происходит и в рамках мастер-классов, дают которые члены жюри — мэтры оперной сцены. Команда педагогов-судей на уральском этапе: председатель жюри — Владислав Пьявко; профессор Ереванской ГК Гаянэ Гегамян, профессор Казахстанского национального университета искусств Шахимардан Абилов. В Екатеринбурге к основному составу присоединились наши оперные мастера. Профессор УГК имени Мусоргского Светлана Зализняк взяла на себя ог-

Тенор Юрий ВОЛКОВ завоевал приз за лучшее исполнение арии из оперы советского композитора на русском языке

Меццо-сопрано Рима ХАЧАТРЯН из Армении получила приз за лучшее исполнение арии русской классической оперы

Бао Иен Нгуен (Вьетнам, УГК) — обладательница приза зрительских симпатий

ромную часть подготовительной работы, в проведении мастер-классов участвовал народный артист РСФСР, профессор кафедры вокала УГК Николай Голышев, а уже на этапе судейства к жюри присоединился солист Свердловского академического театра оперы и балета, лауреат конкурса имени Глинки Гарри Агаджанян.

Каждый педагог большую часть своей профессиональной жизни посвятил именно русской оперной музыке. «Они знают русское оперное слово, русскую фразу, русскую душу», – сказал о своих коллегах профессор Пьявко. Так что в ценности данных уроков и вынесенных итоговых решений сомневаться не приходится.

После проведенных мастер-классов восемь лучших солистов были удостоены выхода на сцену в конкурсном Гала-концерте, состоявшем, в свою очередь, из двух отделений. В первом, камерном по формату, исполнители представляли произведения русской классики в сопровождении фортепиано. Во втором, симфоническом, в сопровождении оркестра Новоуральского театра музыки, драмы и комедии под управлением главного дирижера Вячеслава Петушкова.

И снова выступления оценивались жюри, уже для того, чтобы окончательно сделать выбор пяти лауреатов I Международного музыкального фестиваля-конкурса «Музыка дружбы». Итак, победителями стали: Рима Хачатрян (Республика Армения, приз за лучшее исполнение арии русской классической оперы); Юрий Волков (Чебоксары, приз за лучшее исполнение арии из оперы советского композитора на русском языке); Азат Туранел (Казахстан, приз за лучшее исполнение русского романса); Бао Иен Нгуен (Вьетнам, УГК имени Мусоргского, приз зрительских симпатий); Екатерина Федотова (Пермь, приз от организаторов фестиваля).

Но и это еще не все. В апреле в Воронеже пройдет следующий этап фестиваля, где вторая часть конкурсантов, среди которых в том числе будут молодые вокалисты из Республики Беларусь и Республики Молдова, точно так же, как и в Екатеринбурге, получит свою порцию знаний и наставлений от мэтров и выступит в концерте. По итогам обучения и выступлений еще пятеро обретут звания лауреатов и отправятся на большие представления, которые состоятся в мае в Ереване и в июне в Кишиневе.

Шахимардан АБИЛОВ, Владислав ПЬЯВКО, Николай ГОЛЫШЕВ

Художественный руководитель фестиваля-конкурса «Музыка дружбы», профессор Владислав ПЬЯВКО:

– Сегодня многое из того, что было утрачено, возвращается. Возвращается и сознательно или бессознательно «задвинутый на второй план» в опере русский язык, возрождается интерес к русской музыке, все мощнее утверждает себя в мире великая русская культура. Русская культура для всех нас – база, на которой многое строится в межнациональном общении, без нее нельзя обойтись. И поэтому наш фестиваль нацелен на то, чтобы возродить это необходимое и обязательное для музыки.

Форма же фестиваля – мастер-классы – не просто открывает новые имена, а показывает, кто и чего стоит в нашей профессии. Показывает: есть индивидуумы исключительно конкурсной породы, а дальше... ничего. А бывают совершенно другие, умеющие работать, развиваться. Что касается нас, педагогов, то мы конкурсантов учим, поправляем и на этом учимся сами. Своеобразная диффузия музыкальной культуры друг в друга.

Заслуженный артист Казахстана, профессор Казахстанского национального университета искусств Шахимардан АБИЛОВ:

– Прекрасно, что организован такой проект. Ведь нам надо воспитывать будущее поколение на незыблемом. А то, что конкурс проходит в режиме мастер-классов, – еще один плюс, который невозможно переоценить. Настоящая практика с мэтрами невероятно важна и нужна молодым артистам. Мастер-классы стоят огромных денег, а здесь это все бесплатно! Кроме того, подобный формат дает возможность раскрыть талант, увидеть человека в работе, понять степень его восприимчивости. А затем, на гала-концерте, мы смотрим, что же конкурсанты смогли впитать, услышать, проанализировать. А это очень и очень важно, когда ученик хочет и умеет слышать, может исправлять свои ошибки. Надо понимать, что в студенте важны и голос, и интеллект, его способность к анализу полученных знаний. Безусловно, от конкурса море положительных впечатлений.

Самый северный кукольный

Вполне возможно, не все свердловчане знают, что на севере нашей области, в городе Краснотурьинске давно и интересно работает профессиональный театр кукол. Он самый молодой в нашем регионе — по сравнению с екатеринбургским, нижнетагильским кукольными и новоуральским «Сказом».

Однако в 2014 году ему исполнилось 35 лет, а это уже зрелость, когда можно подводить определенные итоги.

Первая труппа театра

Но сначала об истории появления детского театра в Краснотурьинске. (В своем рассказе об истории я опираюсь на воспоминания Татьяны Вахреновой из команды первых актеров и единственной по сей день заслуженной артистки РФ в этом театре).

Краснотурьинск — небольшой город на самом севере области. Население «маленького Ленинграда», как его называли в советское время, сейчас примерно 56 тысяч человек. Жители любят именно так именовать свой город, потому что его строили наряду со ссыльными архитекторы северной столицы.

Здесь находятся Богословский алюминиевый завод и рудники «Золото Северного Урала». А еще здесь родился изобретатель радио Попов.

Решение местного руководства открыть кукольный театр было по тем временам смелым — город маленький, денег, как обычно, на культуру не хватает. И все же решились. Обратились в Свердловское театральное училище с просьбой помочь в этом важном начинании и пригласили к себе выпускников отделения «актер театра кукол».

«Нас было на курсе 13 человек, которые за год до выпуска уже знали, что поедem создавать

новый театр в далекий город, о котором тогда почти ничего не слышали, — вспоминает Т. Вахренева. — Все были по-молодому воодушевлены, ведь это целое приключение: мы первые и мы все вместе! Ехали на поезде очень долго и очень весело».

Начинающие артисты решили заявить о себе тем, что пригласили горожан посмотреть бесплатно свой выпускной спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Его поставили педагог курса режиссер Роман Виндерман и художник Александр Казначеев, возглавлявшие тогда Свердловский театр кукол.

А 16 июня 1979 года состоялось официальное открытие нового театра: сначала на улице, у входа, а потом ребята сыграли первый спектакль уже в новом для себя качестве — профессиональных артистов. Это была «Сказка про Емелю» в постановке первого главного режиссера Эльвиры Морозовой, ученицы Сергея Образцова. Без преувеличения, это был праздник для всех. В костюмированном кар-

Р. Виндерман, А. Кленов. «Красные дьяволята». (Реж. Р. Виндерман. Третий театральный сезон, 1980/1981 год)

навальном шествии приняли участие тысячи горожан, и стар и млад.

А дальше три-четыре года труппа работала на самых разных площадках, где лучшими были сцены ДК или клубов. Первым помещением театра стал бывший дворовый «красный уголок». Вахренева рассказывала, как абсолютно самостоятельно обустроивались там — ремонтировали, даже сцену сами построили. Энтузиазм не гас, и потому радовались любому шажочку вперед, несмотря на массу трудностей самого разного свойства.

Здесь играли и традиционный детский кукольный репертуар, и спектакли для подростков и взрослых: «Ян Бибиян», «Крылышки», «Красные дьяволята», «Бумбараш».

В конце 1970-х и до середины 80-х так называемая уральская кукольная зона была сильнейшей в стране. Имена ее лидеров знали в театральном сообществе все: режиссера Романа Виндермана и художника Александра Казначеева в Свердловске; создателей легендарного театра актера и куклы «Буратино» в Магнитогорске Виктора Шраймана и Марка Борнштейна; челябинцев Валерия Вольховского и Елену Луценко. А еще сильные труппы из Кургана, Оренбурга, Кирова, Перми... Так звезды сошлись в то время. Дружили и творчески соревновались между собой крепко. Новому театру нужно было соответствовать уровню соседей — стремиться было за кем. Наиболее серьезным и значимым событием стал тогда первый для молодого коллектива и для города фестиваль кукольных театров, проведенный в

Краснотурьинске в 1983 году. В далекий город к коллегам съехались все мэтры и талантливые коллективы уральского региона. Работали критики из Свердловска, Челябинска, Москвы. Профессиональная лаборатория, обзор достижений и проблем, интереснейшие спектакли и их обсуждение до утра в гостинице. Дружеская поддержка коллег и зримая демонстрация важности и необходимости всяческой

поддержки властями своего единственного детского театра — вот чем, как минимум, был важен тот фестиваль.

В судьбе ни одного творческого организма не бывает сплошных светлых полос. Начались и у краснотурьинских кукольников серьезные испытания: менялись здания, покинули город несколько сильных актеров, приезжали и уезжали главные режиссеры. Дольше всех (но

Сцена из спектакля «Крылышки». 1986 год

Сцена из спектакля «Ян Бибиян». 1989 год

тоже с перерывами) проработал на этом посту Виктор Савинов. Приглашались отовсюду режиссеры на разовые постановки. В итоге случались как удачи, так и горькие провалы. Не молодела труппа. Актерский костяк начал распадаться из-за естественных (а порой противоестественных) невозвратимых человеческих потерь. И все же профессиональный и человеческий «замес» артистов-кукольников, их

высоким стилем), не давали театру пропасть.

Пережили, скажем, в 2000-е, когда только обрели, наконец, собственное (сегодняшнее) здание с залом на 150 мест, почти десятилетнее вынужденное соседство (из-за безденежья) с кинопрокатчиками. На репетиции и спектакли тогда выделялось определенное время – все остальное отводилось киносеансам.

артисты пошли вновь учиться. Например, ведущая актриса Людмила Белецкая окончила режиссерский факультет ЛГИТМиКа и стала не только играть, но и ставить. А еще она до сих пор преподает на театральном отделении, что открылось при местном колледже искусств, готовит актерскую смену.

Сегодня в труппе краснотурьинского театра девять профессиональных артистов и четыре студента. Последние на практике осваивают искусство кукольников и его особенности. В репертуаре 40 спектаклей для всех возрастных категорий. Несколько лет назад, следуя тенденции мирового детского театра, изучающего возможности и особенности восприятия ребенком различных видов искусства, здесь открыли еще и комнатный театр для малышей от года-полутора до трех лет. Тут создается свой репертуар, дети располагаются на мягких подушечках, иногда на полу и могут вести себя соответственно возрасту. То есть эстетические задачи одновременно переплетены с педагогическими и психологическими. Для самого театра это совершенно новый опыт.

К сожалению, в краснотурьинском театре и сегодня нет

Сцена из спектакля «Баллада о маленьком буксире»

подлинное братство и понимание исключительной важности и ответственности своего дела, миссии, наконец (если говорить

Современная жизнь с ее прагматизмом показывала, что притока кадров из Екатеринбурга едва ли стоит ждать. Тогда некоторые

Коллектив театра сегодня

постоянного главного режиссера. По-прежнему приглашают на постановки людей «со стороны» – режиссеров и художников, композиторов, специалистов по свету из театральных городов России. Порой такой союз дает прекрасные результаты, а дополнительно и необходимую всегда профессиональную учебу. Совсем недавним примером может служить премьера спектакля – театральной фантазии, в основе которого лежит небольшое стихотворение Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире» (мы подробно писали об этом спектакле в № 2 (38) нашего журнала). В опытных руках Санкт-Петербургской команды постановщиков многие артисты смогли неожиданно раскрыться, проявив свой творческий потенциал.

Наверное, театр кукол для Краснотурыинска – в определенной степени своеобразное «культурообразующее» учреждение (по аналогии с градообразующими предприятиями). Сегодня у него собственный дом, уютный, теплый, ухоженный усилиями и заботой нынешнего директора и худрука Ларисы Мокрушиной и ее помощников. Театр много работает, часто выезжает

в отдаленные уголки области. А еще выполняет немало социальных заказов и становится организатором и участником многих городских событий. У него есть свое лицо и история. Он уважаем, имеет добрую репутацию. Театр-труженник и фантазер. Показательно, кстати, и то, что все годы труппа приглашает к себе экспертов из различных городов России, из СТД, из других театров для оценки своей работы, пони-

мая необходимость их заинтересованного и информированного взгляда (участия). Коллектив не боится для пользы дела подставлять себя под холодный, порой критический «душ». А это свидетельство творческого здоровья театра, того, что он живой. Своим служением нескольким поколениям жителей Краснотурыинска и преданностью избранному пути театр кукол вызывает искреннее уважение.

Сцена из спектакля «Огниво»

Тем более театр достоин сильного и постоянного творческого лидера – главного режиссера.

Современное здание театра

Час Белых Лебедей

Екатеринбургский театр кукол встретил Всемирный день кукольника премьерой. 20 марта, в канун профессионального праздника тех, кто служит искусству театра кукол, здесь на большой сцене впервые вышла к зрителям романтическая баллада «Братья-лебеди». Это — международная премьера: собственную авторскую инсценировку андерсеновской сказки поставил Олег Жюжда, главный режиссер Гродненского театра кукол (Республика Беларусь).

Часы на сцене действуют на зрителя магически. А эти, закрывающие все «зеркало» сцены, — совсем особенные: они сами становятся сценой и чудом спектакля (художник Екатерина Трифанова, знакомая екатеринбуржцам по спектаклю «Госпожа Метелица»). Когда сказочное время неостановимо начинает свой ход, тихая звенящая музыка (белорусский композитор Павел Кондрусевич) обволакивает спектакль магической мантией-невидимкой и диктует ритм и плавность движений куклам — классическим марионеткам, которые играют эту историю об одиннадцати братьях-принцах, превращенных мачехой в белых лебедей, и о их сестре Элизе. Конечно, играют не куклы, а актеры, которые скрыты в темной глубине часов-сцены и появляются в часовых окошечках только тогда, когда сказочное время истекло: Оксана Боднар, Максим Удинцев, Алла Антипова, Наталья Елисеева, Анна Молчанова, Роман Есин,

Оле-Лукойе — Степан РОСКОШ

Татьяна Жвакина, Юлия Петрова, Николай Бабушкин, Алексей Пожарский, Глеб Яковенко, Евгений Шавкунов...

Единственный персонаж не прячет с самого начала свой живой облик. Великий творец снов и сказок Оле-Лукойе (Степан Роскош) здесь в виде тантамарески. Его доброе лукавое лицо и руки — человеческие, а ножки в смешных полосатых носках — тоненькие, кукольные, свешиваются с крышки сундука, волшеб-

но появляющегося из «бездонных» часов. И только один персонаж — перчаточная кукла: белый мышонок Клаус. Мышей в андерсеновских сказках множество, а именем Клаус наречены сразу двое в одной истории. Этот хвостатый белый Клаус — хранитель специальной кунсткамеры. Он подает Оле-Лукойе один за другим

драгоценные музейные артефакты. Калоши, которые приносят счастье, или огниво, или горошину, которой испытывали принцессу. По Андерсену, эту горошину действительно в конце сказки поместили в музей. Но Оле-Лукойе выбирает белое лебединое перо. Часы пробили этот Час Белых Лебедей: «Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король...».

Часы, которые и астрономические часы с Луной и Солнцем

на циферблате, и сцена-ширма, напоминают Староместские куранты в Праге. Там двенадцать апостолов вращаются по кругу, а здесь фигурки, появляющиеся в самом верхнем окошке, «дублируют» действие спектакля, вернее, становятся эпиграфами к его фрагментам. Вот светлый ангел, вот молодой король с охотничьим луком, а это архиепископ, а вот и палач, и снова — ангел. На страже всей этой часовой компании крепко спят «в боевой готовности» горгульи, похожие на собак, охранявших огниво. Куклы-марионетки с удлинненными пропорциями тел, с большеглазыми лицами словно спустились сюда с барельефов готических соборов или пришли из храмов раннего Северного Возрождения. Пока дети внимают истории — балладе, которую как мастер устного жанра рассказывает Оле-Лукойе, взрослые, знающие ее наизусть, предаются магии спектакля, где каждый образ рождает ассоциацию, где каждая деталь исполнена смысла. Жабы, брошенные мачехой-ведьмой на грудь Элизе, превращаются в красные розы — любимый цветок Андерсена, христианский символ мученичества. Романтическая баллада... Романтика прекрасна, но сопряжена с печалью, утратой иллюзий и не всегда с обретением.

Ханс Кристиан Андерсен изрядно побаивался детей. Он сочинял свои сказки и истории не для маленьких читателей, а для всех. Но именно дети во всем мире читают его сочинения и считают любимыми. Детям виднее, что им близко. Олег Жюгжда и наш театр кукол детей не боятся, разговаривают с ними на андерсеновском языке красоты и печали о таких недетских,

казалось бы, вещах, как самоотверженность, жертвенность. О том, что слабый нежный человек может быть очень сильным, если

сердце его полно любви, если душа чиста, как белые лебединые крылья. Это и пятилетнему малышу можно внятно показать

Сказочное время истекло...

немногословной, но многослойной театральной историей под тихую музыку сказочных часов. Час Белых Лебедей завершится, маленький Клаус поможет Оле-Лукойе вместе с его зонтиками, золотым и черным, спрятаться в сказочном сундуке. И захлопнет крышку. До поры, до времени — до следующей истории.

Театр кукол Екатеринбурга в сентябре 2016 года в восьмой раз будет принимать международный фестиваль «Петрушка Великий» как его инициатор, организатор и гостеприимный хозяин. Первого марта завершился прием заявок от более чем 70 театров разных стран и городов. В фестивальную афишу войдут выбранные экспертами спектакли кукольников России, Франции, Италии, Бельгии, Польши, Греции, Чили... Екатеринбургский театр кукол будет представлен предыдущей постановкой того самого белорусского режиссера Олега Жюгжды «Ромео и Джульетта» и еще одним спектаклем (название сейчас обсуждают и выбирают) по праву принимающей стороны.

«МАМИН зал» с первыми сказками

Новый камерный зал на сорок мест в Екатеринбургском театре кукол назвали «МАМИН зал». Он для самых маленьких зрителей, едва научившихся ходить и говорить.

Персонаж «Разноцветных сказок» Фиолетовый Фламинго

В этом зале уютно и вольготно, как в маминых объятиях. Можно расположиться в обычных театральных рядах или на пуфах-подушках у самой сцены — сесть, как хочешь, даже прилечь. Двухлетние детки и малыши чуть постарше пришли с мамами, папами, бабушками на первую премьеру «Разноцвет-

ные сказки» в «МАМИН зал». Для большинства — это самое первое посещение театра, самый первый в жизни спектакль.

Сказочное разноцветье встречало деток «от порога». Красная Краска (Алена Сергеева) помогала раздеваться в гардеробе, а Желтая Краска (Саша Зацепина) провожала в фойе. Первокурсницы Екатеринбургского театрального института, как и их крошечные подопечные, осваивали новое пространство и осваивались в шумной, шаловливой среде тех, для кого им, будущим актрисам, предстоит со временем выходить на профессиональную сцену.

Громадный игрушечный лев ярко царствовал в новом фойе и смиренно ждал, когда его погладят — и малыши гладили рос-

кошную гриву. Мягкие лепестки волшебных цветов манили: «Потрогай!» — и трогали. Играли с удовольствием, пока не настала пора играть спектакль.

Красный Слоник первым родился на сцене из клубочка красных ниток. Сначала он не умел стоять, ходить, немножко ныл и стеснялся малышей, заполнивших «МАМИН зал». А потом, преодолев робость, знакомился с тянущими к нему ручки двумя Варягами, Олей, Бэллой, Алешей и, как заправский канатоходец, прошелся по родной красной нитке. Был поцелован в лобик Красной Бабочкой, научившей его не бояться и летать, получил первые аплодисменты и прилег отдохнуть с первым артистическим букетом красных цветов...

Школьная «запоминалка» о цветах спектра — «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» — двухлетним детям неизвестна. И они не знали, что следующая сказка явится из оранжевого клубка. Это была весьма любопытная и общительная Оранжевая Лиса, которую оживила, как и всех прочих персонажей «Разноцветных сказок», заслуженная артистка России Наталья Гаранина. Лиса приняла публику, беспокоилась, что не отыщет желтых героев новой сказки. И, конечно, прозевала. Желтая Курица с цыплятами, которые едва не подрались из-за единственного червяка, с кудахтаньем занималась воспитанием отпрысков. Зеленый Крокодил с голубыми глазками нашел свою стихию — Голубую Воду. Она заплескалась в той самой плетеной колыбели, где прятались все клубочки с неслышными до поры сказками. Колыбель превратилась в дом,

Первая зрительница в новом фойе

и в дом по-сказочному вошло синее небо, в котором порхала Синяя Корова. Правда, корову в корове не сразу опознали, кто-то из публики воскликнул: «Ой, какой козел!..» Но когда синий персонаж замычал, сомнений не осталось. Седьмым стал Фиолетовый Фламинго со сказочно хорошими манерами. И Паук, нестрашный, волшебный, соединил в паутинку и закружил каруселью все семь разноцветных нитей. Семь – волшебное число...

В репертуаре Екатеринбургского театра кукол традиционно есть сказки для таких маленьких: вязаная «Госпожа Метелица», музыкальная «Сказки Небесной коровы», приключенческая «Почему-потому»... Их играли в малышейом зале «Сцена-под-крышей». Добираться туда, на самый верх театрального дома, не всем бабушкам и не всем малышам просто. Зато «МАМІN зал» на первом этаже. Постепенно весь репертуар «Сцены-под-крышей», помещение которой со временем займет музей театральных кукол «Дом Петрушки», переключается в новый зал. Уже в апреле актриса Гаранина, исполнительница первых разноцветных «маминых» сказок в новом пространстве, сыграет здесь весенние приключения

Наталья ГАРАНИНА с Оранжевой Лисой, а в желтом клубочке уже кто-то закудахтал...

любопытного натуралиста Почемука Потомуктовича.

Строго говоря, «Разноцветные сказки» уже видели зрители, побывавшие на «елочных» представлениях в театре. Но то была новогодняя версия, а в преддверии Международного дня кукольника – большая

Актриса Анастасия ОВСЯННИКОВА как Королева Красок начинает мастер-класс

премьера. Сказки придумала и поставила теоретик и практик искусства театра кукол Анна Иванова-Брашинская (Санкт-Петербург), разноцветных персонажей создала и сама изготовила художник и сценограф из Франции Александр Поляков. Их полноправным соавтором стала актриса Наталья Гаранина – это ее моноспектакль, полный импровизаций, «темы» для которых задают непредсказуемые малыши в зале.

Кстати, юных зрителей тоже можно считать соавторами спектакля. В финале их голоса рассказывают сказки собственного сочинения: например, про зеленого крокодила, который на самом-то деле принцесса, или про мальчика в красной шапочке, не испугавшегося серого волка, даже когда страш-

ный зверь предложил: «Давай я тебя съем!..» Эти разноцветные сюжеты юные зрители придумывали тоже импровизационно, по предложению театра, после новогодних спектаклей. Получилось такое, до чего взрослому не додуматься, и завершило сказочными фрагментами но-

вый спектакль. А после премьеры прошел самый первый мастер-класс прямо в новом зале, который и для таких занятий отлично приспособлен. Актриса Анастасия Овсянникова как Королева Красок учила малышей делать кукол из ниток – творить собственноручно сказку из клубочка. Получилось у всех.

Понравилось!

В Нижнетагильском театре кукол поставлен спектакль «Пока звучат их голоса...» по прозе Светланы Алексиевич, лауреата Нобелевской премии. О войне. О женщинах на войне и в тылу. Тема для этого вида сценического искусства — необычная и сложная. Тем большее уважение вызывает работа тагильчан, которая, по оценке большинства, удалась. Мы представляем мнения о спектакле сразу двух критиков.

«Пока звучат их голоса...»

Сцена из спектакля

Эта работа тагильских кукольников стоит особняком в череде многочисленных спектаклей, поставленных театрами области к 70-летию Победы. Театр для детей поставил спектакль по прозе Светланы Алексиевич. Та война, которую открыла миллионам именно эта белорусская писательница, наряду с повестями и рассказами Виктора Астафьева, Анатолия Приставкина, фильмами Ларисы Шепитько и Алексея Германа, несколько десятилетий назад стала подобна взрыву бомбы, что прорвала плотину украшательства и лжи в показе и оценке Великой Отечественной. Герои их произведений не только и не столько военачальники, сколько рядовые солдаты, мирные жители, дети и женщины, по которым особым катком прокатилась эта чудовищная машина — война.

Именно о женщинах на войне и в тылу своими средствами рассказал, вслед за Алексиевич, театр кукол Нижнего Тагила.

*«На майской праздничной волне
Все меньше правды о войне...»*

Эти строчки из спектакля звучат как эпиграф к нему.

Постановщики — приглашенные из Санкт-Петербурга режиссер Никита Шмитько и художник Александра Громова. Кажущаяся простота и безусловная искренность — две корневые характе-

ристики спектакля. Сценограф создает похожие на щелястые деревянные заборы конструкции-перегородки, которые, двигаясь автономно друг от друга, меняют пространство, порой служат экраном, где мелькает хроника. В центре — большой сундук, на котором сидят бабы-тыловочки, при ином освещении он выглядит как ящик для снарядов. Поставленный на бок, становится вагоном поезда с окном и силуэтом в нем. А когда тот же ящик в конце ставится вертикально, — это дом, и в нем светится множество крошечных окошек.

Используется в этом спектакле и очень уместный в своей графичности прием теневого театра. Рассказ о любви на войне, например, сопровождается зримым образом: плащ-палатка мгновенно становится фронтовой палаткой. Она едва

Сцена из спектакля

освещена изнутри, и мы видим сцену свидания, возможно, Его и Ее первой ночи, показанную коротко и щемящее целомудренно.

Военных шинелей, поднятых актрисами вверх на палках с перекладиной, достаточно для

Сцена из спектакля

того, чтобы воображение дорисовало в них то командиров, то солдат. А их «рост» лишь подчеркивает малость и хрупкость девчонок, что общаются с ними, как с живыми. Обозначение фашистов — на таких же палках поднятые фуражки с орлами. А потом появится множество солдатских шинелей, которые, выстроившись в шеренги, покачиваясь и удаляясь, напомнят об уходящих на войну мужчинах. В конце спектакля они медленно поднимутся ввысь, возможно, как в песне: «превращаясь в белых журавлей».

То есть «кукольность» спектакля не в наличии настоящих кукол, а в игре с предметами, с масштабами, объемами, фактурами, в образном использовании таких выразительных средств, как свет и звук, в способе общения и проживания.

Талантливо и любовно созданы эмоциональная среда и атмосфера. Их рождают не только

перечисленные средства, но и богатая звуковая палитра: шум толпы, разрывов, шороха старой пластинки или запись популярного фокстрота, стрекот киноаппарата... Определенные звуковые отбивки эпизодов создает громкий и резкий, как выстрел, звук захлопывающейся крышки того самого сундука-трансформера.

Спектакль состоит из ряда рассказываемых шестью актрисами историй «от первого лица» их героинь. Истории эти — незатейливые и искренние воспоминания о юности, беззаботности, планах на будущее, невзгоды в беду. И реальные эпизоды с женщинами, оставшимися в тылу, и теми, кому выпало воевать. Среди них есть истории невиданной и даже шокирующей откровенности, что описала С.Алексиевич. Чего стоит рассказ о том, как молодой матери пришлось утопить своего новорожденного ребенка, чтобы не задерживать отряд. А сделано это так: женщина держит в руках белый сверток-ребенка, затем, медленно поворачиваясь, этот свиток скользит по ее коленям и сползает до ступней... Стоит невероятная тишина. Только застывшее, с расширенными глазами женское лицо. Десятки подобных трагических историй вплетены в контекст жизни, где было место и танцам, и дружбе, и бескорыстию, как и звериным проявлениям.

Звучат здесь — но только контрапунктом — неотделимые от времени песни Шульженко, Бернеса, голоса Левитана и Сталина. А еще в спектакле много юмора. Таким образом театр постарался создать объемную картину жизни и войны, а не привычную некогда пропагандистски-упрощенную.

В спектакле заняты шесть актрис кукольного театра. То, что им не надо было играть возраст, изображать военных (костюмы обобщенно-условные), и то, что они пропустили через себя этот необычный откровенности материал о женских судьбах и материнстве, сделало их существование на сцене подлинным, человечным, по-особому искренним. Ничего не педалируется ни в текстах, ни в реакциях: истории рассказываются без пафоса или истерик, очень просто, делая то, что пережили их героини в годы войны, вдвойне страшным, а саму войну показывая античеловечной, убивающей не только настоящее, но и будущее.

Актрисы почти не плачут — плачут зрители в зале, большие и маленькие.

Стоя, они долго и взволнованно аплодируют в финале.

Спектакль «Пока звучат их голоса» идет часто, и спрос на него, воспитывающего настоящий патриотизм на горькой правде, искренне и талантливо показанной средствами театра кукол, не снижается. Это случай редкий и делающий честь театру.

Сцена из спектакля

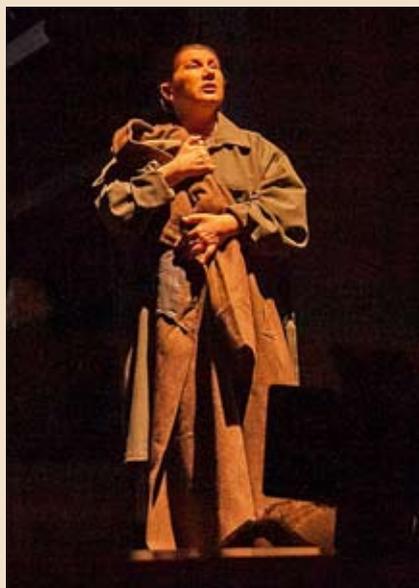
И пусть звучат! Как можно дольше

Спектакль «Пока звучат их голоса...» вызвал большой резонанс в городе. Зрители разделились почти непримиримо. В Интернете можно найти абсолютно противоположные высказывания. Одни считают, что это «циничная попытка дегероизации наших привычных советских образов: Солдата, его матери, женщин на фронте и в тылу и всего советского народа, добывшего Победу», другие, поддерживая постановку, уверены, что «война это не водевиль с песнями и плясками, война — это грязь и вонь... такая вот она...».

Питерский режиссер Никита Шмитко, достаточно молодой человек, поставил спектакль о войне, но — не «датский», не приуроченный к Дню Победы. В том, что он появился уже тогда, когда отгремели залпы салютов, есть сермяжная правда: он про то, что не может быть приурочено, отрапортовано и не является частью юбилейного официоза. В основе драматургической канвы — публицистика Светланы Алексиевич. Из нее собрана трагическая в своей обнаженной правдивости книга «У войны не женское лицо». О войне — глазами, сердцем и устами женщин.

На сцене — шесть актрис разного возраста, лишенных каких-либо социальных, национальных и прочих различий. Они — потусторонняя сила войны, ее альтер эго. Спектакль соткан из множества осколочных историй, цитат, воспоминаний. Каждая — как ранение, сквозное, слепое, смертельное. Как кусок железа, навсегда застрявший внутри. При всей конкретности и жесткости новой (для многих из нас) правды войны актрисам и режиссеру удалось создать очень поэтический и образный спектакль о противоестественности этих понятий: «женщина и война», «жен-

щина и смерть». Возможно, если бы удалось от начала до конца просуществовать в фольклорной стилистике (а посыл и запал этого в спектакле явно есть!), используя ее символику, систему образов, многозначность орнаментов, то спектакль вообще бы возвысился до высот эпического проклятия войне.

«Пока звучат их голоса» адресован разному зрителю, с разным жизненным опытом, исторической осведомленностью и механизмом восприятия информации. Поэтому тут и действующие лица, и документальное видео, и закадровый текст, и великолепная песочная анимация, и музыка — узнаваемая, знаковая, точная. Актрисы — вся женская часть трупы — проживают множество жизней наших общих бабушек-прабабушек, втянутых в войну, потерявших детей, ставших вдовами, не став матерями. Им в помощь не только литературный текст, хотя он и самодостаточный, но и многочисленные предметы (театр кукол все-таки!), трансформирующиеся, кричащие, обреченно молчащие. Рулон полотенца-половика, превращающийся в ребенка, шинели, возносящиеся в небо с помощью деревянной швабры, игрушечные лошадки, детские ботиночки...

Спектакль пользуется в городе популярностью. Зал собирается легко. Приходят и подростки, в которых «попадает» искренность и честность спектакля, и тагильчане зрелого возраста, многие из которых, покидая театр, говорят: «Да, так оно и было...» «Пока звучат их голоса...» получился очень личным спектаклем, после которого редко какая душа не омоется слезами.

Анатолий Лобозцкий: «Про роли все сказал, сыграв их»

Анатолий
ЛОБОЦКИЙ

Анатолия Лобозцкого большинство любителей искусства знают по кино. Потому что едва ли каждый сотый, даже тысячный кинозритель имел возможность увидеть его на сцене московского театра имени Маяковского, где он — в числе ведущих актеров. И, пожалуй, чаще появляется на сцене, чем на экране. Тем не менее он снялся в десятках фильмов и сериалов, так что может по праву считаться и киноактером. Он как раз из тех артистов, которые равно успешно работают и в театре, и в кино.

...Сразу после института в знаменитой «Маяковке» Анатолий сыграл роль Сергея в «Леди Макбет Мценского уезда» — начинающий актер оказался в известном спектакле, где его партнершей была Наталья Гундарева. Потом в репертуар Лобозцкого пришли «Дети Ванюшина», «Игра в джин», «Театр времен Нерона и Сенеки», «Забавы Дон Жуана»...

Сегодня на его счету множество ярких театральных работ, в том числе в «Последних» по Горькому и в одном из самых «громких» московских спектаклей 2015 года — «Кант».

А кино? В 2000 году его заметил и пригласил на съемки в своем фильме Владимир Меньшов. Главная роль в картине «Зависть богов» мгновенно сделала Анатолия Лобозцкого знаменитым.

С тех пор актер сыграл около полусотни ролей в фильмах и сериалах. Это «Молодежка», «Танго с ангелом», «Под большой медведицей», «Личная жизнь доктора Селивановой», «Волчица», «Поп», «Адмиралъ» и многие другие.

Народный артист РФ Анатолий ЛОБОЦКИЙ — наш собеседник.

— Владимир Меньшов, сняв фильм «Зависть богов», после которого вы, сыграв главную роль, стали знаменитым, дал такое определение: «Лобозцкий — герой-любовник». Хотя на самом деле я прекрасно знаю, что в театре вы играли и играете роли и совсем другого плана — например, в «Детях Ванюшина» или в «Канте»...

— Владимир Валентинович мыслит киношными категориями, а там есть амплуа...

— Там есть амплуа?

— Безусловно, есть. Сейчас это называется не амплуа, сейчас это называют типаж. Эта градация типажная — безусловная и очень жесткая. И «герою-любовнику» вряд ли предложат характерную роль, хотя каждый мечтает такую сыграть. Я больше работаю в театре, где у меня огромный выбор, и, естественно, весь свой диапазон могу использовать.

— А начинали вы на сцене с «Леди Макбет...»

— Нет, не совсем так. «Леди...» был мой первый большой спектакль, где мы играли с Наташей Гундаревой, первая большая роль, и, собственно, на эту роль Гончаров меня и пригласил. Но до этого, будучи студентом, я в театре Маяковского уже играл в сказках, участвовал в массовке, как и все студенты.

— Вы учились у Гончарова и у Марка Захарова, очень разных режиссеров. Но, судя по тому, что пришли в театр Маяковского, получается, что жесткость и, как говорили, жестокость Гончарова вам ближе?

— Да нет. Мне как раз ближе театральное существование Марка Захарова, его ирония, его чувство юмора. Я пришел в «Маяковку» просто «автоматом», потому что Гончаров был моим мастером. Марк Анатольевич

В спектакле «Последние»

С Верой Алентовой в фильме «Зависть богов»

работал на курсе, но больше с режиссерами, чем с актерами. Это был совместный курс — актерско-режиссерский. Поэтому приглашение Гончарова было естественно, и для меня оно было определяющее. Хотя я бы с удовольствием поработал и с Захаровым.

— **Великий Товстоногов говорил, что театру нужны красивые люди. Хотя его ведущие актеры отнюдь не были красавцами: Борисов, Юрский, Лебедев... Но — согласны ли вы с ним? И не мешает ли вам эффектная внешность?**

— Очевидно, Товстоногов имел в виду не внешнюю красоту...

— **Нет, я это слышала сама, он говорил именно о внешней красоте.**

— Значит, говорил о женщинах!

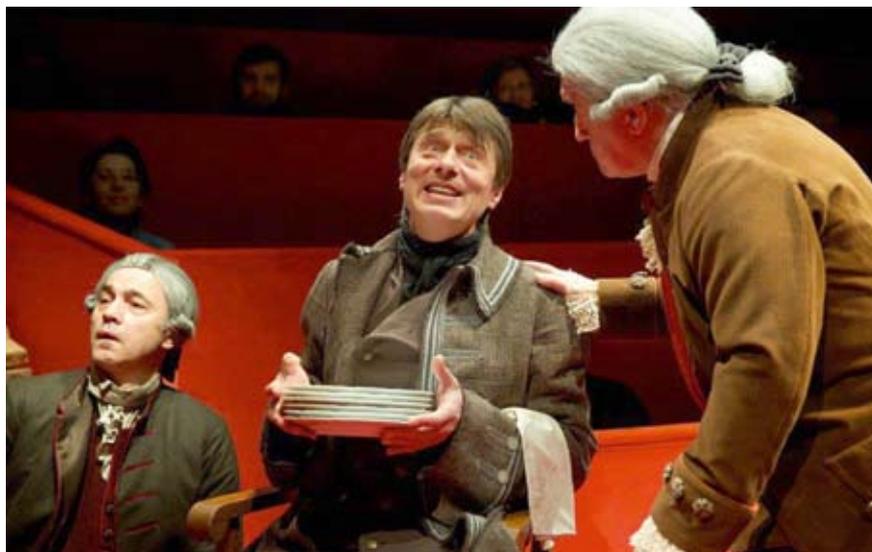
— **Да нет же, как раз о мужчинах шла речь. Георгию Александровичу задали вопрос о присутствии в труппе актера, который был очень красив, но не очень талантлив. На что Товстоногов ответил, что театру нужны красивые лица.**

— Красивые люди в искусстве, безусловно, нужны. Но все

же, думаю, это не значит — лицом прекрасны. Вы назвали Борисова, Юрского, Лебедева — актеров большего обаяния и внутренней красоты придумать трудно. Человек совсем не обязан быть красавцем на сцене, красавцы нужны на подиуме. На сцене человек должен быть органичен и обаятелен, вот это обаяние актерское значительно важнее красоты. По поводу внешности — мне моя внешность не мешает. Я к ней отношусь спокойно и критически. Я вообще не очень понимаю и не принимаю реверансы в отношении внешности.

— **Вы играли роль Кречинского, который по сути игрок. А вы — игрок? Вы азартный человек?**

— Я человек азартный, но не в смысле азартных игр. Хотя был период в моей жизни, когда преферанс и другие игры занимали большую часть времени, сейчас к этому отношусь спокойно, но азартным человеком остался. Хочется думать, что понимаю, где нужно и можно остановиться. Но, знаете (смеется), человек всегда думает о себе немножко лучше, чем он есть на самом деле. В жизненном азарте порой очень тяжело остановиться, именно в жизненном азарте.

В спектакле «Кант»

С Сергеем Маковецким в фильме «Поп»

— А творческий азарт есть?

— Творческий азарт просто необходим. Без него ничего не получится. Но с некоторым сожалением могу сказать, что с годами, с опытом все труднее найти материал или людей, команду, которые этим азартом подпитывали бы тебя.

— У вас были очень даже неплохие команды. Ну, скажем, вы играли у Петера Штайна — Тригорина в «Чайке» в рижском театре.

— Этого спектакля уже нет... Не часто Петер Штайн ставит и у нас в России... А по поводу команд — безусловно. Одна ко-

манда театра Маяковского чего стоит! И в кино довелось поработать в отличных командах — с Владимиром Хотиненко, например.

— Как-то прочла ваше интервью, где вы жестко прошлись по телевизионному «Аншлагу». К сожалению, «Аншлаг» и ему подобные программы смотрит больше зрителей, чем ходит в театр. Как вы думаете, почему? И исконно русский вопрос: кто виноват и что делать?

— Да никто не виноват. И делать здесь нечего. Ну кто виноват, что большинство предпочитает юмор такого уровня?

Как каждый народ заслуживает своих правителей, так каждый народ заслуживает те телепередачи, которые смотрит. Общий уровень... Раньше можно было пофилософствовать, что все устали от политики, но ведь это уже прошло. И есть, чем заполнить это нишу — культурные события происходят прекрасные. Увы, нет. Какая-то часть народа упорно смотрит такое ТВ и удовлетворена таким уровнем юмора. Не поворачивается язык называть искусством. А спрос рождает предложение. Но все же давайте будем надеяться, что народ повернется в сторону театра и хорошего кино.

— А я надеюсь — вы не в обиде, что не расспрашивала о ваших театральных и киноролях. Если честно, слишком часто приходилось встречаться с тем, что актеры куда лучше играют, чем рассказывают о своих работах.

— Какие обиды! Абсолютно с вами согласен. Иногда даже неловко слушать, как коллега повествует о создании образа... И думаешь: коли ты «разжевываешь», что хотел выразить, — значит, плохо выразил. За артиста должна говорить его работа. Про свои роли я все, что мог, сказал, сыграв их.

С Любовью Толкалиной в фильме «Дорога, ведущая к счастью»

В спектакле «Чайка»

Увидеть Париж и... понять

Традиционно вместе с первыми лучами весеннего солнца в Россию врывается теплый ветер Франции. Это Дни Франкофонии, что проходят во всем мире. Всего несколько суток – аккорд, предваряющий большой ежегодный французский фестиваль в апреле – мартовские спецпоказы лент, отобранных для российского зрителя «Альянсом Франсез» и посольством Франции в РФ. Екатеринбург стал первым городом на пути прекрасных дуновений, завладевших на четыре вечера кинотеатром «Салют».

Выбор кинолент не случаен. Как и почему? Этим вопросам была посвящена пресс-конференция, прошедшая в екатеринбургском Доме журналистов в первый день спецпоказов. Со СМИ беседовали генеральный консул Франции в уральской столице Эрик Мийе, директор «Альянс Франсез Екатеринбург» Лилия Селезнева, директор кинотеатра «Салют» Сергей Федяков.

— Фильмы, которые мы представляем в Дни Франкофонии, совершенно разные. Они сняты по-разному и о разном, — рассказал о фестивальном кино Эрик Мийе. — Но эти такие непохожие ленты дают ясное панорамное впечатление о сегодняшнем французском кино в целом.

Фильмы, несмотря на относительно новую новизну, уже приросли громкой фестивальной историей. Например, «Тимбукту» — совместный проект Франции и Мавритании — имел огромный успех. Он был представлен на 16 фестивалях, номинирован на «Оскар» в 2014 году как лучший иностранный фильм. Обладатель 10 международных премий, в том числе французской национальной премии «Сезар» в шести номинациях: за лучший оригинальный сценарий, фильм, режиссуру, монтаж, операторскую работу, звук, оригинальную музыку. Фильм снят африканским выпускником ВГИКа Абдеррахманом Сиссако, интересным режиссером, популярным как у себя на родине в Мали, так и в рафинированной и избалованной хорошим кино Франции. Сиссако удалось сделать проникновенное, тонкое кино, наполненное философским осмыслением земных реалий. О том, что невозможно уйти во «внутреннюю эмиграцию» в стране, где тебя окружает давящий тоталитарный режим. Фильм не представлен в открытом доступе Глобальной сети, впрочем, как и остальные три фестивальные ленты, так что киногурманам, успевшим вкусить, повезло.

Еще один участник Франкофонии — комедийная мелодрама «Уикэнды». Это режиссерская работа Анн Веласек. Вполне обыденный сюжет о самых обыкновенных семейных парах. Отношения, случайности и непредвиденные обстоятельства, любовь-нелюбовь — понятные истины для французского и российского зрителя. Просто хорошее кино, заставляющее думать, чувствовать, верить.

Третья лента под райским названием «Эдем» молодого французского режиссера Мии Хансен-Лев, известной своими премиальными работами «Все прощено», «Отец

На пресс-конференции в Доме журналистов — организаторы Дней Франкофонии: директор кинотеатра «Салют» Сергей ФЕДЯКОВ, генеральный консул Франции в Екатеринбурге Эрик МИЙЕ, директор «Альянс Франсез Екатеринбург» Лилия СЕЛЕЗНЕВА

моих детей», «Первая любовь». Фильм — любопытное сказание о реальном факте из истории музыки. Сюжет повествует о рождении французской электронной музыки конца 90-х годов прошлого века, за основу взята биография основателя музыкального дуэта «Cheers» DJ Sven Love.

Лента «Воспоминания» — самая первая в череде фильмов спецпоказа и, пожалуй, самая французская комедийная семейная драма Жана-Поля Рува. Особенным шармом фильм обязан актрисе, сыгравшей одну из главных ролей, — Анни Корди. Она — чудаковатая бабуля, которая не согласна ставить свою жизнь «на паузу», и тем более «на стоп». Дама сбегает в путешествие напрямик из дома престарелых. На поиски кидается ее внук Ромэн (Мэтью Спинози), по дороге учась жить настоящим, любить данное, не сетовать на то, что досталось именно тебе и именно сейчас.

По словам Сергея Федякова, все привезенные ленты — некие тренды французской киноиндустрии: как снимается, о чем, какие приемы используются.

Дни Франкофонии в Екатеринбурге в частности и в России в целом представлены не только кинопоказами, но и целой россыпью

*Эрик МИЙЕ
и Лилия СЕЛЕЗНЕВА*

событий с французским вкусом: конкурсы, лекции, концерты... Первый же франкофонный мартовский вечер открыла молодая французская группа Aline, преподнесшая песни из своего нового альбома «La vie électrique». Музыка, которую представили Aline, есть симбиоз поп- и рокнаправлений с примесью шансона (во французском понимании этого стиля). На родине квинтет невероятно популярен. Дальше франкофонная программа отправляется в Нижний Новгород, Саратов, Москву. Ну, а в апреле — снова Екатеринбург с фестивалем французской культуры «Francofête-2016».

*Гости Дней Франкофонии
в России — французская
группа Aline*

Гарри Бардин. Жизнь удалась!

В начале весны по инициативе Свердловского отделения Союза кинематографистов РФ, его председателя Владимира Макеранца и заведующей кафедрой графики и анимации Уральской архитектурно-художественной академии Оксаны Черкасовой в Екатеринбурге впервые побывал знаменитый режиссер анимационного кино Гарри Бардин. За два дня мастер повстречался со студентами УрГАХА, будущими мультипликаторами, и показал в екатеринбургском Доме кино свои картины – и такие хорошо известные зрителям, наполненные юмором, как «Тяп-ляп-маляры», «Брэк», «Серый Волк энд Красная Шапочка», «Кот в сапогах», «Чуча», и сравнительно новые, глубоко философские: «Адажио», «Три мелодии», «Слушая Бетховена». Режиссер выходил на сцену и перед фильмами, и после, с удовольствием отвечая на вопросы из зала. Ему очень понравилась уральская публика, чуткая и любознательная. Все с восторгом реагировали на шутки, благодарно рукоплескали мастеру. А потом он долго раздавал автографы, общался со зрителями в фойе. Было очень тепло и радостно от общения с таким ярким, щедрым и талантливым гостем. Вот фрагменты из его выступлений и ответов.

– По образованию я актер, окончил Школу-студию МХАТ, а Сергей Владимирович Образцов пригласил меня в качестве режиссера-постановщика в свой

государственный Центральный театр кукол. Однажды ко мне попал сценарий «Летучий корабль». И я решил сделать из него фильм-мюзикл. Позвал

Максима Дунаевского, Юру Энтина, и мы «оторвались» на этой ленте. Придумывали, хулиганили, веселое было время.

А потом занялся пластилиновой мультипликацией. Я не любил кукольное кино, где герои двигаются, как в реабилитационном центре после инсульта. Думал, что на один фильм схожу «налево» и вернусь к рисованной анимации. Но задержался на много лет и до сих пор фантазирую и мыслю в объеме. Это было замечательное решение, потому что я как бы наметил свое направление. Нашел самого себя. А познавать себя и свои возможности очень интересно.

Теперь я всегда говорю молодым: нужно верить в себя. Когда есть эта вера и это внутреннее «могу», даже ни на чем порой не основанное, то иди и пробуй, рискуй. Я искал себя, думал, чем отличаюсь от других... Но все равно это такая профессия, где каждая картина – ЕГЭ, никакие твои заслуги не защищают. Это экзамен на профессионализм. Каждый фильм ты начинаешь с белого листа, ищешь новые ме-

Зал Дома кино переполнен

Разговор со зрителями

тоды, новые формы, стараясь не повторить не только никого другого, но и самого себя. Всю жизнь стремлюсь к этому.

Я ушел от привычной кукольной мультипликации, где камерой

сверху снимают пластилиновые «блины», наклеенные на стекла, в результате возникает псевдообъем. А я впервые в России попробовал трехмерное пространство, конструкцию. Моим лабораторным опытом был фильм «Тяп-ляп-маляры». Но потом решил усложнить задачу и придумал «Брэк», более сложную композицию. Дальше — «Брак» (анимация на веревках), «Выкрутасы» (на проволоке), «Банкет» — застолье

Кадр из мультфильма «Три мелодии»

без персонажей. Сложная была съемка. Потом появилась картина «Серый волк энд Красная Шапочка». На фестивале в Аннеси она собрала целый урожай призов. Больше всего мне понравилось, когда ко мне подошел мультипликатор Уолта Диснея и сказал: «Фильм сделан одной рукой». Но снимали-то три мультипликатора. Это, конечно, стало для меня высшей похвалой.

В фильме «Брэк» у меня были на озвучании замечательные актеры Михаил Державин и

Кадр из мультфильма «Банкет»

Зиновий Гердт. Но самая большая находка была в этом фильме, когда врач выходил с чемоданчиком, и там у него оказывались три полоски пластилина. Простое решение, но дорогого стоит.

— **Что сложнее делать: рисованную или объемную мультипликацию?**

— Все зависит от задачи. Если ставишь себе сложную задачу, то сложным оказывается все. А если халтуришь, то все легко. Иногда спрашивают: а хочется что-то переснять? Нет, не хочется, потому что я и так переснимаю, когда снимаю.

На следующий день режиссер спросил аудиторию, кто был здесь вчера, чтобы не повторять сказанное. Оказалось, многие пришли второй раз, хотя теперь в зале преобладали дети. Но их вопросы оказались позакovskyристей тех, которые накануне задавали взрослые.

— **В какой компьютерной программе вы работаете? — спросил мальчик лет восьми. Зал грохнул...**

— Мальчик, это все ручная работа. Мы снимаем на пленку, не на цифру. Потом монтируем на звукомонтажном столе.

— **Для какой аудитории вы снимаете?**

— Я не делю свою аудиторию на детскую и взрослую. Обычно

Кадр из мультфильма «Брак»

говорю: у детей есть одна слабость: они вырастают и становятся взрослыми. Дети считают верхний, эмоциональный слой картины. Они лишены ассоциативного ряда и мудрости прожитых лет. В фильме «Конфликт» взрослые быстрее понимают, к чему все это должно привести. Дети же не знают. Но к финалу подходят вместе. У меня всегда есть нескромное такое желание, чтобы мои фильмы смотрели дважды. Так и происходит.

Кадр из мультфильма «Лиф-Паф, ой-ой-ой!»

— **Ваши фильмы очень музыкальны. Что в них первично: музыка или сюжет?**

— Что касается музыки, то я действительно очень ее люблю и в какой-то степени знаю. Поэтому всегда стремлюсь поделиться тем, что люблю, с моим зрителем. У Чайковского в «Лебедином озере» 26 номеров. Я их прослушал и подумал: боже мой, какие мы счастливые, что живем в стране, где родил-

ся такой гений. Я обратился к Владимиру Спивакову, чтобы он это записал с оркестром. Ко мне судьба как-то благоволит, я в своей жизни встречаю много талантливых людей, рядом с которыми из себя хочется тащить самое лучшее. Так было и с Сергеем Владимировичем Образцовым, и с Володей Спиваковым, и с Юлием Кимом, которого я попросил на балетную музыку написать слова. Когда писали музыку, два последних номера шли не в аранжировке, а в партитуре Петра Ильича, и для меня это было очень ответственно. Я четыре месяца сидел в наушниках, придумывая хореографию этого фильма — «Гадкий утенок». Мы шесть лет его делали. Меня можно было ночью разбудить, и я знал, на какой ноте какой персонаж когда и где поднимает руку или ногу.

Что такое муки творчества? Талантливый человек острее чувствует гармонию в любом виде творчества. Если этой гармонии нет, то он мучается, так как знает ту планку, к которой надо стремиться, а если достигает ее, вот это уже «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын». Но такое бывает редко. После записи Спиваков сказал: можно сделать лучше. Переписали, действительно стало лучше, но

Гарри БАРДИН и Владимир МАКЕРАНЕЦ

он опять сказал: надо переписать. Виолончель ударила смычком по деке. «Ну и что?» — говорю. Я что-нибудь придумаю. «Что ты можешь придумать?» Я говорю: «У меня там муравей упадет». Так и случилось.

— Что самое сложное в работе режиссера и сценариста?

— Я один, в одном флаконе, поэтому и не спорю со сценаристом. А сложность заключается в том, что когда тебя обуревают какие-то идеи, она должна найти свою форму. Мультипликация — это прежде всего зрелище, которое должно захватывать. И если оно не захватывает, никаким эпитетом «интеллектуальный фильм» его не спасешь. Кино надо заключать в хорошую обертку, формой пользоваться умело, закладывая туда смыслы, которые в мульти-

пликация не должны быть сиюминутны.

Однажды я пытался делать пародию на программу «Время». Это единственный мой незавершенный проект. Написал сценарий. Мы сделали куклы. Это было начало перестройки. Там были Ельцин, Горбачев, узнаваемые лица. Но проходит два месяца, и это становится не смешно. Переписываю сценарий, опять смешно, проходит время, опять не смешно. Мы идем на НТВ, показываем, это видит Шендерович и делает программу «Куклы». И это оказывается своевременным, потому что «Куклы» были моментальной реакцией на политическую ситуацию. А при нашей покaдровой съемке мы не можем работать по принципу: утром в газете, вечером в куплете. Нам нужно говорить о вечных вещах. Работа сценариста заключается в том, чтобы зацепить то, что может быть интересно через год и годы после выхода фильма, а режиссер должен реализовать это.

Замечательно ощущение рождения замысла, когда ты не зависишь еще ни от кого, кроме самого себя, когда эта «скороварка» начинает варить. И магическое «если бы» начинает обрастать деталями и персонажами. Но потом к тебе приходит художник и

Гарри БАРДИН и Оксана ЧЕРКАСОВА

говорит: «Стол будем какой делать? Метр двадцать или метр шестьдесят?» Все – ты начинаешь входить в производство. Но пока придумываешь кино, находишься в блаженном состоянии. Вот сейчас я приблизительно в таком состоянии. Придумал новое кино.

Какое – мастер не открыл. Но обещал вернуться в наш город, который ему очень понравился. Тем более что здесь у него и родственники, и любимый

Кадр из мультфильма «Тяп-ляп-маляры»

ученик Александр Шипулин, который создал в Екатеринбурге единственную на Урале детскую студию пластилиновой мультипликации «Мультилин». Вот что рассказал о нем Гарри Бардин.

– Был такой случай: мне написал письмо мальчик тринадцати лет из города Екатеринбурга и попросил встречи. Он у себя в чулане метр на метр снимал покaдрово пластилиновую мультипликацию. Приехал, показал то, что сделал. Я дал ему добро. Он стал приезжать каждые ка-

Кадр из мультфильма «Гадкий утенок»

никулы... Теперь, когда мне бывает туго в смысле сотрудников, я звоню Шурику, он приезжает в Москву и помогает снимать кино. Так было на картине «Три мелодии». Ряд сцен там сделан его руками. А еще он ока-

Кадр из мультфильма «Брэк»

зался талантливым педагогом.

А вот что рассказал нам сам Александр Шипулин.

– Я восхищался «Тяп-ляп-малярами». Оксана Черкасова дала мне телефон «Союзмультфильма». На студии попросил домашний телефон Бардина. Мне его

неожиданно дали, и я позвонил мастеру домой. Он продиктовал свой адрес. Я написал ему письмо. И через месяц получил ответ на восьми страницах. Гарри Яковлевич писал, что ему очень понравилось мое увлечение, которое может перерасти в профессию. Потом я приезжал в Москву на ка-

Кадр из мультфильма «Серый Волк энд Красная Шапочка»

никулы, ходил к нему в гости и на монтажном столике показывал свои работы. На самом деле, чем человек крупнее, тем он более открыт. Я легко общался с Бардиным. И благодаря ему меня взяли учиться в

школу-студию «Шар» при Высших курсах сценаристов и режиссеров, сразу на второй курс. Эту школу-студию я и окончил, став профессионалом. А потом – телевидение, фотография и детская студия в Екатеринбурге.

В заключение встречи в Доме кино Бардин сказал:

– Три года назад в Братиславе мне вручили главный приз фестиваля в виде статуэтки мудреца, сидящего на высокой горе. Приз назывался «Жизнь удалась». И

вчера, когда я кланялся в ответ на ваши аплодисменты, мне это поневоле вспомнилось.

Обладатель Государственной премии РФ, пяти премий «Ника» и «Золотой пальмовой ветви» в Каннах Гарри Бардин считает себя счастливым человеком, потому что всю жизнь делал то, что хотел, и снимал фильмы, которые хотел. Действительно, жизнь удалась!

Документалистика — «машина времени»

На недавнем юбилейном торжестве в честь Лидии Даниловны Котельниковой о ней, старейшем режиссере-документалисте, коллеги сказали немало добрых слов. Еще бы! На Свердловскую киностудию она пришла еще в 1958 году, после окончания ВГИКа. В ее творческом списке — более 80 научно-популярных, документальных, учебных фильмов.

На вечере, состоявшемся в Доме кино, организаторы показали своеобразное поурри — сборник отрывков из различных фильмов Котельниковой. На деле оказалось, что ее работы — настоящая кинолетопись Свердловской области, Урала, да, по существу, и всей страны через события регионального масштаба. И еще — просто поражает разнообразие тем, к которым обращалась Лидия Даниловна. Да, подчас документалисту выбирать тему не приходится: он, как репортер-газетчик, берется за сюжеты, подсказанные жизнью. А вот яркими, понятными, действительно актуальными их делает автор — режиссер неигрового кино.

Именно неигрового кино, поскольку Котельникова не просто фиксирует какие-то факты, но расширяет художественные возможности документалистики. Так, к примеру, в фильме «Улица глазами водителя» (1974) зрительским собеседником стал легендарный Зиновий Гердт; он не популярный «голос за кадром» — нет, он остроумный и обаятельный комментатор событий, которого мы видим на экране.

Кстати, дорожное движение стало темой пристального исследования режиссера еще в двух фильмах: «Улица глазами пешехода» и «Улица глазами

Лидия КОТЕЛЬНИКОВА

дружинника-автоинспектора». А Гердт, к слову, с удовольствием участвовал и в других фильмах свердловского режиссера, в частности, «Вырасти здоровым, стройным, красивым».

Яркая этапная работа Лидии Котельниковой — лента «Сибирская нефть» (1971). Это была пора, когда названия тюменских поселков, рек, урочищ не сходили с газетных страниц. Человек открывал спрятанные в недрах богатства Тюменского Севера. И в фильме есть все: и романтика тех лет, и трудные будни нефтяников, и радость первооткрывателей, и громадность свершений. Запечатлено в кинокадрах для потомков и истории время,

когда с невероятными усилиями покорялись богатства Западной Сибири, на которых во многом и сегодня держится экономический базис России.

Работе правоохранительных органов посвящен фильм «Версия» (1989), в котором запечатлен майор Николай Овчинников, будущий депутат Государственной Думы, а затем генерал-лейтенант милиции, статс-секретарь министерства внутренних дел. Это тоже уникальный документ, отразивший начало постбрежневской эпохи. С приходом к власти Юрия Андропова тогда мы связывали большие надежды, собственно, кинолента и отразила ощущение предстоящих перемен.

Юридическая тема имела продолжение в трехсерийном фильме «Дело следователей», снятом в 1989–1991 годах (в соавторстве с Б. Евсеевым и В. Трояновским). Эта история, известная как «Дело Гдляна», возвращает нас ко времени, когда советская власть начала агонизировать. Следователи Гдлян и Иванов, распутывая дела о коррупции, не всегда соблюдали букву закона. В результате сами стали подследственными. «Дело Гдляна» разворачивалось на фоне обостряющегося противостояния между Борисом Ельциным и тогдашним Политбюро ЦК КПСС.

...Смотришь старые ленты — и будто на машине времени движешься сквозь десятилетия...

Щемящие кадры фильма «Большой взрыв. Дело прошлое...» возвращают нас к тра-

Фото Вадима ОСИПОВА

Кадр из фильма
«Большой взрыв. Дело прошлое...»

гедии, случившейся на станции Свердловск-Сортировочный в октябре 1988 года. Тогда на железнодорожных путях взорвались два вагона с гексогеном и тротилом.

— Замысел фильма родился у меня после встречи с одной женщиной — жертвой катастрофы, — рассказала Лидия Даниловна Котельникова. — Взрывом ее выбросило из окна дома, и она оказалась в одной ночной сорочке на дереве, откуда ее сняли спасатели. Вот и захотелось рассказать и о беде, и о том, как действовали люди в той непростой ситуации.

Примечательно, что в фильме использованы кадры, снятые скрытой камерой. Их сделал сразу после взрыва сын Лидии Даниловны — известный режиссер-документалист Кирилл Котельников.

В 2007 году на XI международном фестивале телепрограмм и фильмов «Золотой Бубен» работа «Большой взрыв...» получила диплом в самой престижной номинации — «Документальный фильм».

Котельникову как художника интересуют роковые события, обозначившие шрамы на полотне истории. Так, фильм «Я зажег всего одну спичку...» восстанавливает трагедию 1994 года, потрясшую всех: тогда в Верхотурье

дотла выгорел поселок Привокзальный. Без крова остались сотни людей. Несмотря на трудное время, восстанавливать пострадавший район древнего города помогала вся Свердловская область.

Неравнодушие привело Лидию Даниловну еще к одной больной теме — судьбам заключенных. В фокусе объектива оказались прежде всего врачи, работающие в местах лишения свободы. «Торопитесь делать добро» — это не только название фильма, это простая человеческая заповедь, напоминающая о библейском долге каждого из нас. Лента рассказывает о деятельности заведующего хирургическим отделением областной больницы ИК-15 подполковнике внутренней службы Владимире Шабурове. Он служит в поселке Сосьва. И служит не потому, что носит погоны, а потому что так понимает долг врача. Традиции такого отношения к делу заложил легендарный тюремный доктор Федор Петрович Гааз. Его деятельность — без сомнения, нравственный ориентир для всех, кто по роду службы связан с теми, кто отбывает наказание. Среди них — разные люди, но наказание не должно быть унижением. И об этом напоминает лента Лидии Котельниковой.

Примыкает к медицинской теме и фильм «Обречены жить

Поздравления с юбилеем

Лидия КОТЕЛЬНИКОВА на съемках

вместе», посвященный женщинам, работающим в ИТУ поселка Сосьва. Тема неоднозначная и сложная, и автор внимательно присматривается к героиням, с пониманием высвечивая их проблемы и судьбы.

С сотрудниками исправительно-трудовых учреждений у Котельниковой установились давние творческие контакты. Нелегкая служба в подразделениях ФСИН отражена в нескольких работах мастера. К слову, эти документальные фильмы отмечены многими наградами: призами Международного женского фестиваля «КИН» (Ереван, 2009), кинофестиваля «Сталкер» (Москва, 2009). А сама Лидия Даниловна стала лауреатом всероссийского конкурса «На страже порядка», отмечена медалью министерства юстиции «За усердие» II степени.

Невозможно рассказать обо всех работах Лидии Котельниковой — заслуженного работника культуры России, лауреата многих премий и конкурсов. Да это и не нужно. Нужно бы, чтобы как можно больше людей смотрели ее фильмы. Ведь творчество Лидии Даниловны отразило сложности и достижения времени, сохранило неповторимые образы современников. А в этом и заключен смысл документального кино.

Фильмы в эфире

Ключевой эпизод художественного фильма «Семен Дежнев» я увидел, когда лента еще монтировалась на Свердловской киностудии... О ее картинах, событиях в жизни Свердловской областной организации Союза кинематографистов России, екатеринбургского Дома кино не раз рассказывал в эфире «Радио «Маяк»...

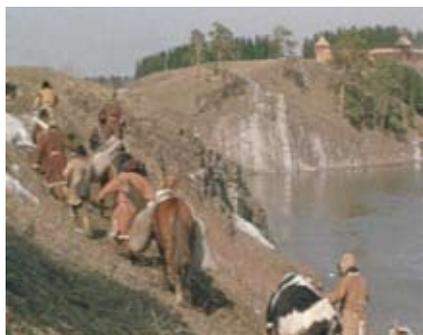
«НА КРАЮ ЗЕМЛИ РУССКОЙ»

...Горный массив, круто обрывающийся к морю. Усталые и изможденные люди тащат мачту разбитого парусника и ставят на вершине крест с надписью: «На краю земли русской сей крест поставил Семен Иванович Дежнев со товарищи». Из 90 человек, отправившихся в поход осенью 1648 года, в живых осталось четырнадцать.

Волнующую киноэпопею о роли казачества в истории России, о первооткрывателе новых сибирских земель Дежневу со товарищи создал режиссер Николай Гусаров. Оператором-постановщиком был Владимир Макеранец — ныне кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РФ, председатель правления Свердловской областной организации Союза кинематографистов России.

Киногруппа тоже стала первопроходцем — в раскрытии сложной темы Севера на экране.

— Это первый фильм о русских сибиряках и казаках, которые осваивали Сибирь и Дальний Восток, — рассказывал Гусаров. —

Кадр из фильма «Семен Дежнев»

Когда мы снимали, меня часто спрашивали: кто такой Дежнев? Тогда я задавал вопрос: а кто такие Колумб, Магеллан? Отвечали, что их знают, а вот своего — нет... Убежден: очень важно, чтобы люди, особенно молодые, как можно больше знали об истории своей страны. Это воспитывает осознанный, а не показной патриотизм.

Снимался фильм в Магадане, на Чукотке, у мыса Дежнева, в Пскове и Свердловской области.

Режиссер Николай ГУСАРОВ

Фильмография кинорежиссера Гусарова впечатляет: «Тайна золотой горы» и «Дикое поле», «Казачья быль» и «Команда 33», «Кошмар в сумасшедшем доме» и «Серая мышь», телевизионные фильмы «Покушение на ГОЭЛРО», «Молодой человек из хорошей семьи» и другие работы.

...Во время работы над фильмом «Первый директор» Гусаров пригласил ветеранов «Уралмаша» сниматься в массовых сценах. Многие из них участ-

вовали в строительстве завода и помнили своего легендарного руководителя Александра Банникова. Грим и постановочные эффекты были продуманы и выполнены так профессионально, что появление актера Владимира Гаева в роли первого директора потрясло старых уралмашевцев. «Массовка» на мгновение замерла и вдруг громко зааплодировала...

СИГНАЛ НАДЕЖДЫ

Море — одно из давних страстих режиссера Свердловской киностудии Бориса Урицкого. Помню, как он — уже лауреат Ломоносовской премии — радовался отличной оценке, которую Министерство морского флота СССР дало его документальному фильму «Сигнал надежды».

Картина снималась в 1980-х годах, когда по статистике морская пучина ежегодно уносила до четырехсот крупнотоннажных кораблей и более двух тысяч жизней. Что уж говорить о судьбе яхт и мелких рыбацких суденышек.

Эпиграфом к фильму могли бы стать слова космонавта Германа Титова, у которого мне довелось брать интервью во время его командировки на одно из предприятий Екатеринбурга: «Космос станет одной из отраслей народного хозяйства. Его можно будет использовать для наших земных задач». С первых и до финальных кадров ленты «мастера образной логики», как называют Бориса Урицко-

го киноведы, держит зрителя в непрерывном напряжении. Это кинорассказ о советской космической системе КОСПАС, пришедшей на помощь кораблям и самолетам, оказавшимся в чрезвычайных обстоятельствах. Картина построена на конкретных драматических историях тех, кто обязан этой системе жизнью. Космонавт Герман Титов познакомил в фильме с новой «профессией» спутников. Они ловят сигналы бедствия, и буквально через несколько минут начинается операция по спасению людей.

— Мы снимали на Черном море, прошли и Северный морской путь, — рассказал Борис Урицкий. — Арктика коварна, корабли в ее широтах должны быть особо защищены от непредвиденных обстоятельств.

И вот было решено объединить усилия нашей системы с той, которую создали США с участием Англии и Франции. Первый случай спасения людей с помощью двух систем произошел 10 сентября 1982 года. Тот день мог стать последним для экипажа небольшого самолета, разбившегося в горах Канады. Советский спутник передал аварийный сигнал, который приняла канадская наземная станция, и людей нашли. Вскоре таких «дважды рожденных» были уже сотни, а за первые двадцать лет в мире спасено свыше 10 тысяч человек.

Еще тогда прозвучала мысль режиссера, которая сегодня не менее актуальна:

— Мир продолжает безудержно вооружаться, речь идет о милитаризации космоса, с экрана не сходят зарубежные фильмы о звездных войнах. Своей картиной мне хотелось подчеркнуть важность объединения сил раз-

Режиссер Борис УРИЦКИЙ на съемке

ных стран для спасения людей.

Без фильмов Бориса Урицкого и Николая Гусарова, отмеченных призами и дипломами престижных фестивалей, без кинопортретов знаковых фигур отечественной культуры трудно представить историю Свердловской киностудии.

«НОВОЕ КИНО РОССИИ»

Уже само это название фестиваля, стартовавшего в Екатеринбурге в августе 1995 года, прокладывало кино дорогу в завтра. В приближающийся XXI век, который уже ощущался в его программах. Ленты, снятые в традициях старого отечественного кинематографа, соседствовали в нем с картинами, в которых пробивались ростки нового.

— Когда мы открывали этот фестиваль, было много нигилистов, — сказала генеральный директор фестиваля, доктор культурологии Наталья Кириллова. — Нас спрашивали: зачем? Это прерогатива столичных городов. Потом нигилизм прошел. Критики сменили тон, в котором поначалу сквозило некое превосходство. Наш фестиваль ждут зрители, а они в конечном счете определяют судьбу картин и проката.

Подтверждением комментария известного киноведа, автора идеи фестиваля был высокий уровень представительства. На-

пример, в жюри входили Евгений Матвеев, Наталья Фатеева, Леонид Куравлев.

Быстро выросший из «коротких штанишек» региональных фестивалей, наш стал событием в культурной жизни всей России. На нем представляли картины «Мосфильм», «Ленфильм», новые творческие объединения. Мы видели совместные работы кинематографистов России и Франции.

Фестиваль привлек мэтров — Карена Шахназарова, Ярополка Лапшина, Владимира Хотиненко и других. Звездным был актерский «десант»: Римма Маркова, Зинаида Кириенко, Василий Лановой, Евгений Жариков.

Практически все жанры «в гости были к нам» — от классической авантюрной истории до лирической комедии, от детектива до психологической драмы. В отличие от иных фестивалей, где блеск приемов и глубина... декольте звезд порой заслоняют суть, уральский не был элитарным. Около ста тысяч зрителей всех крупных городов Свердловской области увидели новое кино России.

Можно сказать, что наш фестиваль стал зеркалом кино своего времени. Показал, что оно живет и будет жить вопреки мрачным прогнозам. Будем надеяться, что возродится в новом качестве и уральский фестиваль игрового кино.

«Артист удачи» Неудачин

Известный многим в основном по кино актер Сергей Неудачин окончил Екатеринбургский театральный институт. Служил в театрах Питера, потом в московских «Театре на Юго-Западе» и театре под руководством Джигарханяна. Играл самые разные роли: Левина в «Анне Карениной» и Иешуа в «Мастере и Маргарите», Рогожина в «Dostoevsky-Trip» и Фавна в «Сне в летнюю ночь», Осипа в «Ревизоре» и Ланцелота в «Драконе»... Неудачин артист огромного диапазона — классическая трагедия и гротеск, психологическая драма и комедия. И даже в спектакле по одной пьесе — «Гамлет» — он был в двух ипостасях: и принца датского, и его антипода Клавдия. Вот он — Гамлет, а вот в фильме — бандит, и всюду — абсолютная правда. В фильмографии актера около ста картин и сериалов, и его появление на экране — всегда особая краска ленты. А еще он пишет прозу, стихи и песни, которые сам и исполняет. И это тоже грань истинно творческой жизни, насыщенной и ненасытной. В нынешнем марте Сергей НЕУДАЧИН отметил юбилей — 50-летие — и рассказал нам о себе и своем творчестве.

— Я читала интервью, в котором вы сказали, что не умеете подчиняться. Но ведь актер — зависимая профессия, как это совместить?

— На самом деле я умею подчиняться. Но это подчинение не на основе унижения, а ради чего-то, во благо. На основе партнерства. Каждый человек имеет право на свою точку зрения. А играть — это порыв души, иначе зачем ты здесь, на сцене, перед камерой? Правда, мне кажется, сейчас в театре актер значит меньше, чем в

«школе» Станиславского, доминанта — режиссерский рисунок. Впрочем, кому как везет. Когда стал стихи писать, понял, насколько это более индивидуальное творчество.

— Вот по поводу школы. Знаю, у вас была мечта создать свою театральную школу. Систему.

— Ой, да это я по глупости высказался, от мании величия, так сказать. Было время, когда я жутко устал от профессионального актерства, профессионалы заштампованы. И был опыт работы с любителями. Потрясаю-

щий опыт. Непрофессиональные актеры свободны от домыслов, они, как губка, впитывают все новое, пытаются рассмотреть образ со всех сторон. Играть с ними, создавать что-то на одной сцене гораздо интереснее. Люди тебе доверяют, учатся у тебя — и ты от них набираешься нового, это потрясающе.

— Вам довелось сыграть двух разных персонажей в «Гамлете», в двух театрах, у двух режиссеров — та удача, что чрезвычайно редко, если не никогда, выпадает артистам...

Сергей НЕУДАЧИН — Гамлет в одноименном спектакле

В роли Клавдия в спектакле «Гамлет»

— Да, вот такой я «артист удачи» (смеется). Спектакль Беляковича в «Театре на Юго-Западе», где я играл принца датского, получился очень тяжелым, депрессивным. Его идея — один живой человек противостоит машине окружающего мира. Поскольку я человек очень впечатлительный, эта работа оказала на меня колоссальное психологическое влияние. Я почувствовал, что начинаю сходить с ума. Поэтому «отойти» от этой трактовки «Гамлета» мне было легко. Я будто освободился от тяжелой ноши. И стало безумно интересно поучаствовать в постановке Ники Косенковой. В ней маститые актеры бок о бок существовали с начинающими. Я пытался освободиться от своих штампов, подойти к роли Клавдия «с чистого листа».

— Как вы сегодня себя ощущаете, вы кто — актер, поэт? Или симбиоз?

— Я бы рад симбиозу. На данный момент я понимаю, что поэтом не могу себя называть, знаю, что в этом вряд ли стану известным. Пытался раньше печататься, и все время мне что-то мешало. Потом понял: значит, нельзя мне, не надо. А сейчас просто не хочу, пишу только для друзей. Это не поэзия, я ищу смысл жизни для себя в этом.

— А могли бы жить без актерства?

В фильме «Шулер»

В фильме «Инквизитор»

— Без актерства очень трудно. Много энергии внутри, и ее надо куда-то девать, нужно отдавать. Не могу заставить себя играть плохой материал. Нет, вру, в кино могу, в кино отснялся — и все, забыл. А вот в театре надо, конечно, очень строго выбирать пьесы, в которых участвовать.

— «За вами» почти сотня фильмов. Работа в кино так привлекает?

— Да. Но не хотелось бы сниматься только из-за денег... Хочется делать действительно что-то стоящее, интересное. От-

казываюсь от «черных» пьес и сценариев — где убийства, насилие и т. д. Не могу. Даже если деньги нужны — не могу. Иногда жалею. Бог дает мне денег, а я отказываюсь...

— Сколько лет вы уже в Москве?

— Больше двадцати лет.

— Сегодня что для вас Екатеринбург? Урал?

— Вот странно, он для меня остается родным, во мне живут воспоминания, но они существуют как бы в книжке... Книгу читаешь, вспоминаешь... И теплее на душе.

Сергей НЕУДАЧИН

*Мой ангел — север, демон — город,
и я пишу об этом письма...*

*И облетают гулким хором
с моей души стальные листья...*

*И грохоча, и раздирая
свою железную кольчугу,
судьбу я ангелам вверяю,
а Богу — чудо...*

*В темницах алчущих драконов
и в башнях гнева
мерцает свет в окне иконном
и видно небо...*

ДЖ. СЭЛИНДЖЕРУ

...А слезы капали, а слезы капали...

*и плыли реками и перекатами,
шумели ливнями, ревели бурями,
и убивали шальными пулями...*

и, пробивая сердце, оземь падали...

и кровью плакали...и кровью плакали...

В фильме «Марьяна роцца»

В фильме «Пыльная работа»

Две жизни Виктора Рутминского

В феврале 2016-го ему исполнилось бы 90, но из жизни он ушел осенью 2001 года. В 2000 году Виктор Сергеевич Рутминский получил из рук губернатора Эдуарда Росселя премию «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства». На стене дома на улице Луначарского в Екатеринбурге, в котором он прожил более сорока лет, памятная доска в его честь. Одна из новых улиц областного центра названа его именем (она символично соседствует и пересекается с улицами Цветаевой, Ахматовой, Волошина). Не многим литературоведам, переводчикам, пропагандистам поэзии выпадает такая честь. И память. Рутминский — явление уникальное.

Впрочем, Рутминский — не подлинная фамилия, а литературный псевдоним, ставший впоследствии фамилией. Родился Виктор Фалеев в 1926 году в Свердловске, в семье, имевшей дворянские корни (отец — офицер, мать — учительница), после окончания школы поступил в Свердловский горный институт, но, проучившись год, ушел в Уральский университет, на историко-филологический факультет. Учился на «отлично», интересовался поэзией Серебряного века, мало известной и практически недоступной массовому читателю в 1940-е годы, сам писал по-юношески наивные, мрачноватые стихи. Позднее увлекся пародиями и переводами.

В университете тогда существовал официальный студенческий литературный кружок, где будущие гуманитарии обсуждали публикации «толстых» журналов, газет, собственные стихи и прозу, издавали рукописные альманахи. А потом наступил 1946 год, вышло печально зна-

Виктор РУТМИНСКИЙ — студент УрГУ за год до ареста

менитое постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Членов кружка стали вызывать на допросы, но почти все они отделались испугом. А Рутминскому сломали жизнь. На четвертом курсе он был осужден по статье 58-й на шесть лет лагерей «за контрреволюционную агитацию и пропаганду».

«Может быть, это покажется вам нескромным с моей стороны, но я считаю, что природа создала меня переводчиком.

Именно переводчиком. К этому я всю жизнь стремился. Но жизнь сложилась иначе, — писал позднее Рутминский в неотправленном письме Корнею Чуковскому, сохранившемся в его архиве. — Долгие годы я был коллегой небезызвестного Ивана Денисовича. В 1953 году я вернулся домой, еще долго мыкал горе. В 1955 году, неожиданно для себя самого, был реабилитирован «за отсутствием состава преступления», окончил университет. Потом еще три года «приходил в себя», не находя себе места в жизни. С 1959 года пытаюсь сделать самим собой, но это мне мало удается. Мне хочется, чтобы не пропадали втуне ни мои природные способности, ни память, ни начитанность».

Пожелание, высказанное автором самому себе, в конце концов сбылось, хотя путь к известности и признанию был долгим.

После освобождения из лагеря жить в Свердловске Виктору Сергеевичу было запрещено. Он поселился в Нижнем Тагиле. Окончил там бухгалтерские курсы и, поскольку на работу по университетской специальности никуда не брали, устроился в учебный комбинат при областном статуправлении и тридцать лет, до 1986 года, преподавал

1960-е годы. Начало пути к признанию

там бухучет. А в свободное время — переводил с польского, немецкого, финского, венгерского, английского, румынского языков... Иногда его печатали в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Ашхабад», «Памир», «Звезда Востока», «Простор». Изучал творчество поэтов Серебряного века, потом Золотого (девятнадцатого). В 1980-м начал выступать с лекциями, читал стихи в самых разных аудиториях — библиотеках, музеях, школах, даже просто в небольших дружеских компаниях.

Истинное признание и известность пришли к Рутминскому в 1990-е годы. Он регулярно выступал с лекциями на радио и телевидении, вел спецкурсы в

Уральском государственном и Гуманитарном университетах, в лингвистической гимназии № 13. Впрочем, его страстные, насыщенные эмоциями и огромным количеством информации монологи менее всего были похожи на лекции. Именно благодаря ему десятки тысяч уральцев узнали (и полюбили) стихи Цветаевой и Гумилева, Максимилиана Волошина и Игоря Северянина, Вячеслава Иванова и Осипа Мандельштама.

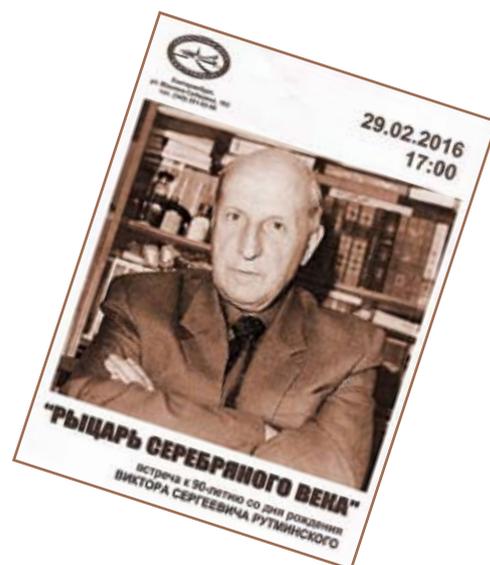

В. РУТМИНСКИЙ
с женой Н. ТОЛОЧКО

Последнюю лекцию Виктор Сергеевич прочел десятиклассникам 13-й гимназии первого сентября 2001 года. А через месяц его не стало.

Сегодня изданы его очерки о поэзии Серебряного и Золотого веков, переводы с комментариями, аудио- и видеозаписи лекций. Его творческое наследие бережно сохраняют жена — педагог Наталия Толочко и многочисленные ученики.

«Мне не нужны ни слава, ни деньги... лишь бы мой труд, моя любовь не пропадали втуне» — написал много лет назад Виктор Рутминский. Они не пропали — этого энциклопедиста нашего времени помнят и чтут.

С учениками школы № 13 после последнего выступления

Полуночное «Созвездие» на фоне русского барокко

Наша область на географических картах имеет форму, похожую на березовый листочек. И на остром конце его, который смотрит на север, есть маленькая точка, где кончается железная дорога. От Ивделя на северо-восток, к Оби, она есть, а севернее — нет! Эта точка, которая обозначена на всех картах, — поселок Полуночное Ивдельского городского округа. Полуночное... Красивое, светлое, как здешние летние белые ночи, название. И у поселка, и у многих его жителей трагическое и героическое прошлое, что, как ни странно, не отразилось на его культурной жизни...

МАРГАНЕЦ, ВОЙНА И ЖИЗНЬ

Это сейчас здесь проглядывается некоторая печать усталости и старения, но много еще жителей, видевших и расцвет рудника, и сказочные «терема», которых тут в прежние годы было много. Своим появлением Полуночное обязано марганцу — «хлебу» военной металлургии, а необычностью — архитектору Николаю Александровичу Всеволожскому. В годы войны марганцевый рудник на Северном Урале оказался единственным, который мог поставлять марганец на заводы для выплавки бронированной стали. Два южных — на Украине и в Грузии — были отрезаны фронтом.

В Полуночное эвакуировали украинских горняков, а вместе с ними прибыло рудничное оборудование. Все работали без выходных, особенно тяжело было высланным сюда немцам-трудармейцам — уроженцам Приволжской немецкой республики и других регионов страны. Они строили еще и железную

8-летняя школа, построенная по проекту Н. Всеволожского. 1944 год

дорогу от Ивделя до Полуночного. Однако, несмотря на это, за короткий срок на пустом месте началась добыча марганцевой руды. Газета «Уральский рабочий» писала, что «горняки Полуночного рудоуправления живут с таким напряжением, как будто фронт здесь, возле них...». Немецкое командование понимало, что значит уральский марганец для оборонной промышленности, и рассказывают, что в ноябре 1942 года Германия предприняла попытку уничтожить авиацией рудник в Полуночном! Но

это не удалось: часть самолетов были сбиты, другие потерпели крушение и затерялись в тайге. Даже если это красивая легенда, она говорит о значимости Полуночного в годы войны. Одновременно с добычей марганца строился и рос красивейший поселок. И в этом, повторюсь, особая заслуга принадлежит Н.А. Всеволожскому.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ АРХИТЕКТОРА

Это имя достойно книги. Он был настоящим архитектором, специалистом во всем — конструктором, генпланистом, дизайнером, строителем... Пример этого поселка дает возможность увидеть его уникальный талант. Николай Всеволожский окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Много лет занимался архитектурой и строительством: и во время Первой мировой войны и после рево-

Полуночное. Середина 1940-х годов

люции. Работал вместе со Щусевым в Московском Кремле.

Однако в середине 1930-х годов он был арестован по обвинению в «недоносительстве» и направлен на высылку в карельские края, откуда в начале 1941 года был отослан на Северный Урал, в Ивдельлаг, где в Полуночном и прозвучала его «лебединая песня». После всего,

Жилый дом по проекту Н. Всеволожского

что было в биографии, Всеволожский понимал, что Полуночное может стать его последним проектом. Именно поэтому он старался воплотить тут весь свой талант. Работал и простым техником-строителем, и проектировал, рисовал, изготавливал шаблоны архитектурных деталей фасадов и интерьеров.

За время своего пребывания в Полуночном, а продлилось оно здесь до 1949 года, он создал «песни», которые «звучали» не только в жилых домах-теремах с шатровыми крышами, резными фронтонами, арками, колоннами, но и в зданиях рудоуправления, школы, магазина, детского сада и во многом другом. Эти новенькие строения среди тайги, объединенные единым стилистическим решением, смотрелись, как сказочные картинки! Все они были построены из дерева (вокруг-то тайга!) вручную и выполнены в своеобразной авторской манере в стиле «русского барокко». Но одно все же выделялось...

БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ, УШЕДШИЙ В ПРОШЛОЕ

К седьмому ноября 1947 года в Полуночном был открыт Дом культуры. Это стало событием прежде всего для архитектора, воплощением его замысла. Строили дом культуры, а точнее — дворец! — два года. Среди деревянных строений это каменное здание с высокими окнами выглядело необыкновенно красиво, парадно. Как белый корабль, взметнулось оно ввысь посреди поселка, вызывая восхищение и гордость всех жителей.

Не только снаружи, но и внутри все было как в сказке: зрительный зал с великолепной сценой, высокими кулисами, оркестровой ямой, гримбуфные и подсобные помещения... А какое было фойе! Танцевальная площадка с ажурным ограждением подиума для оркестра, необычный пол — все радовало! Культурная жизнь того времени еще свежа в памяти старожилов: в ДК демонстрировались новые фильмы, а художественная самодеятельность в поселке поднялась на небывалый уровень. Вокальные и танцевальные коллективы, большой хор, духовой оркестр и оркестр балалаечников были участниками и поселковых, и городских праздников и смотров. А о танцах в доме культуры у старшего поколения особые воспоминания! Заканчивались они за час до полуночи, и хотя допускалась на них только рабочая молодежь, подвыпивших не было. Никому и в голову не приходило явиться «на танцы» в таком виде.

Дом культуры стал центром и массовых мероприятий в поселке. В большие советские праздники во время демонстраций с балкона фасада руководители рудника и поселка приветство-

*Дом культуры, былая гордость.
Конец 1990-х*

вали жителей, приглашались на эту «высокую трибуну» и лучшие шахтеры, учителя, врачи, школьники. Гордились ДК, берегли, но... время неумолимо. Построено здание было из шлакобетона, строительного материала не очень долговечного. В тех местах, где попадала влага, пошло разрушение, шпак из-под штукатурки стал сыпаться. Так объяснял причину А.Я. Венцель, работавший в рудоуправлении, а позднее председателем поссовета. Сказывался и недостаток цемента, время-то было послевоенное. Прочности здания хватило на 60 лет. В 1990-е годы по инициативе начальника рудоуправления Ю. Т. Гиля был начат ремонт. За три года с помощью ОАО «Уралтрансгаз» и других организаций капитальный ремонт был проведен. Кроме многих современных новшеств появилась и новая современная киноустановка. Когда после ремонта на открытие ДК в Полуночное приезжали группа «Чайф» и Наталья Варлей с другими артистами кино, удивлению их не было предела. Глубоко в тайге они увидели необычную красоту настоящего дворца и его европейскую комфортность. Этот ремонт подарил дому культуры еще десять лет, но уже к середине 2000-х находиться здесь стало опасно, и коллектив переехал в другое здание...

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ ТАЛАНТОВ

Так в Полуночном появился уже другой Дом культуры – «Созвездие». Обосновался он в бывшем здании геофизической партии. Кирпичное, двухэтажное, с множеством просторных кабинетов и... отсутствием зрительного зала, оно поначалу не радовало. Но коллектив вместе с директором Ольгой Матюк, «засучив рукава», сделал своими силами ремонт и начал работать. И оказалось, что комнаты-кабинеты нужны! Один занял танцевальный кружок, который ведет Наталья Фильченко. Кроме этого, у нее еще три вокальные группы – детские «Родничок», «Голосок» и взрослая «Семейный подряд». Название говорит само за себя: здесь кроме самой Ольги еще пять человек, и все – одна семья! Когда слушаешь их песни, кажется, что поет один мощный голос с красивым тембром – так слаженно звучание. В репертуаре «Семейного подряда» около ста песен, в основном русские народные и фольклорные. Но Наталья Фильченко, Татьяна Севковская, Людмила Леонтьева нередко исполняют и эстрадные песни. Их красивые голоса звучат далеко за пределами округа. Есть у ансамбля и своя «визитка» – песня о родном Полуночном. А в «Родничке» поют их дети. Старшие подросли, уехали учиться, теперь им на смену пришли младшие.

Эта семья – постоянный участник областных конкурсов и фести-

Надежда ГРИГОРЕНКО и воспитанники кружка «Мягкая игрушка»

Группа «Семейный подряд»

валей, в конце минувшего года на фестивале «Наша пристань – родительский дом» вновь стали лауреатами: «Семейный подряд» – в номинации «За преемственность поколений», а «Родничок» – в номинации «С песней по жизни». Под руководством Натальи Фильченко до недавнего времени была

Директор ДК Ольга МАТЮК

и вокальная группа «Рябинушка» (женщины старшего возраста), сейчас она перешла «под крыло» совета ветеранов, но по-прежнему участвует во всех поселковых и городских праздниках.

Еще в одном просторном кабинете проходят занятия вокального кружка, где с детьми и взрослыми занимается педагог по вокалу, выпускница Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского Мария Некрасова. И солисты, и детская группа «Ассоль», и клуб свободного пения – все это под ее руководством. В кружке «Мягкая игрушка» хозяйка – Надежда Григоренко, она же ведет и театральный кружок, куда тоже с охотой ходят школьники. Лите-

ратурно-музыкальные композиции, художественное слово – пробуют все.

Художник-постановщик Дома культуры, руководитель детского кружка лепки и резьбы по дереву Владимир Геннадьевич Соловаров окончил Краснотурьинское художественное училище. Он работал еще в «золотое» время Дома культуры и вспоминает об этом с особой теплотой. Как к праздникам готовил сцену, декорации к театральным постановкам, оформлял не только внутренние помещения, но и фасад ДК. А в свободное время писал картины: пейзажи, натюрморты, портреты. Много их раздарил, но и сейчас у него в мастерской немало работ, достойных внимания любителей живописи.

Среди портретной галереи впечатляет портрет матери, написанный крупными мазками, в оттенках одного цвета. Видно, что художник вложил в эту работу свою сыновью любовь. Есть и особая работа – пока не законченный портрет Николая Всеволожского, человека, знакового для Полуноч-

Художник Владимир СОЛОВАРОВ с портретами Всеволожского и Пушкина

ного. Тонко, почти акварельно выписаны черты лица... Писал этот портрет Владимир Геннадьевич, опираясь на фотографию и снимки из альбомов. Красивое, как бы «прозрачное» полотно художника с видом дома культуры висит сейчас в кабинете директора. Прекрасное далекое видение, оставшееся только на фотографиях и в этой живописной работе...

Есть у художника и коллекция сувенирных работ малой пластики из обожженной глины: изящные фигурки животных, птиц, сказочных персонажей. Вылепил и свой шаржированный «автопортрет»: с кистью и ручкой – ведь Владимир Геннадьевич еще и пишет стихи, небольшие рассказы, которые печатает в местной газете.

Пока я рассматривала в мастерской работы художника, в кабинете лепки и резьбы уже собралась «его» ребятня. Здесь вкусно пахло свежей стружкой, мальчики занимались резьбой, не подозревая, что их преподаватель – талантливый художник, но очень скромный, у которого и была-то только одна выставка, и та всего лишь в ивдельской ДШИ. А ведь этот человек достоин большего внимания.

Везде, где бы мы ни прошли с хозяйкой этого большого дома Ольгой Михайловной Матюк, чувствовалась ее забота. Красивое помещение, где проводятся детские мероприятия, бар-буфетная, тренажерный зал, библиотеки – для детей и взрослых. Благодаря стараниям библиотечарей Натальи Николаевны Савиной и Татьяны Завьяловой они не пустуют, здесь тоже тепло и уютно, новая мягкая мебель, ковры на полу, картины. А где же в доме культуры зрительный зал? В обычном понимании его нет, но все мероприятия, концерты, дискотеки проводятся в широком коридоре между кабинета-

ми. Много стульев, если надо, то и столы есть. Здесь же рядом отлучно оборудованная звукооператорская, где полномостный «распорядитель» музыки – Владимир Плеханов. Современная музыкальная установка, в «зале» – приборы светового эффекта, дым-машина, светомузыка.

Ольга Михайловна ко всему подходит творчески, она в культуре Полуночного человек не новый, сама опробовала многие жанры, даже работала кинемехаником в старом ДК, крутила фильмы на широкий экран. А затем снова училась – уже в Свердловском училище культуры и искусства. Старается вложить в творчество коллектива и свои задумки, становясь организатором и участником многих мероприятий. Здесь, в таком отдаленном Доме культуры, есть все условия для работы и отдыха.

ЭПИЛОГ?

Поселок Полуночное – северный край нашей области, от Ивделя на север еще в десятках километров. Но и здесь живут не нелюдимо. Конечно, с закрытием рудника в 1960-е годы все изменилось. Еще в середине прошлого века тут было почти восемь тысяч жителей, сейчас около двух тысяч. Осталось лишь одно предприятие, которое занимается щебнем. Отток населения шел не только после закрытия рудника, но и в 1990-е годы, когда небольшая часть населения немецкой национальности уехала в Германию. Поселок постепенно стал утрачивать свой первоначальный вид: теперь не только красивейшего Дома культуры, нет и почти всех зданий социального назначения, построенных по проектам Н.А. Всеволожского. Стоят лишь здания бывшего рудоуправления и администрации поселка. Старе-

ют и ветшают «его» жилые дома, которых осталось не больше двадцати на центральных улицах, а в первоначальном виде так и вовсе не более пяти.

А ведь красота была неопи-сваемая! В 1950-е годы в журнале «Огонек» была опубликована восторженная статья о «поселке сказочных теремов» Полуночном. Московские журналисты писали, что реально побывали в таежной сказке царя Берендея. Еще в 1990 году завкафедрой Свердловского архитектурного института А. Долгов писал, что постройки Полуночного уникальны, а Всеволожский – самый крупный из архитекторов, работавших на Урале в советское время. Тогда же представители областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры признали центр этого поселка объектом, «обладающим высоким архитектурно-художественным достоинством»... Что произошло после августа 1991 года, мы все знаем: не до сохранения культуры было... Но хоть теперь-то?

Полуночное – явный заповедник деревянного зодчества. Конечно, осталось уже немного, но оно еще есть, и так жаль, что и сейчас никто не пытается сохранить это: слишком далеко, суровый край, особенно зимой... А меж тем красота здесь действительно сказочная, и люди живут творческие, ценят настоящее, помнят о прошлом.

Здание, где находится ДК в настоящее время

Мы дружны, и значит — едины

Красочным узором национальных культур покори́л зрителей и участников областной фестиваль «Мы живем на Урале», который состоялся в марте в Красноуфимске. Организаторы фестиваля — министерство культуры Свердловской области, Свердловский государственный областной дворец народного творчества, Центр культуры и досуга городского округа Красноуфимск.

Народный марийский песенно-хореографический ансамбль «Эрвий»

Э тот фестиваль стартовал в 2009 году и с тех пор неизменно собирает самые яркие и самобытные коллективы любительского художественного творчества нашего края. В этом году он проводился в восьмой раз, и в нем приняли участие свыше 100 коллективов самодеятельного народного национального творчества и отдельных исполнителей.

На Урале дружно живут более 160 национальностей, на фестивале выступили не только колоритные национальные коллективы Свердловской области, но и наши соседи из Пермского края и Республики Башкортостан.

По сложившейся традиции участники соревнуются в номинациях: хореография, вокал, инструментальное искусство, ансамбли песни и танца. Неизменными остаются и критерии оценки выступлений — всегда

на первом месте уровень исполнительского мастерства и сценическая культура. В жюри фестиваля вошли специалисты Свердловского дворца народного творчества: Марина Ягуткина — заведующая отделом национальных культур, Любовь Родюкова — ведущий методист отдела народного творчества, Владимир Стамиков — начальник управления культуры администрации городского округа Красноуфимск и автор этих строк (директор Центра народного творчества и национальных культур, завсектором хореографии СГОДНТ).

Открыл концерт первого дня фестиваля, в котором соревновались взрослые, заслуженный коллектив народного творчества песенно-хореографический ансамбль «Уралочка» (художественный руководитель заслуженный работник культуры РФ В. Стамиков).

Лауреатами названы: татарский танцевальный коллектив «Лейсан» (Красноуфимск, руководитель А. Тахаева), марийский песенно-хореографический ансамбль «Эрвий» Ювинского сельского дома культуры (руководитель Н. Канышева), ансамбль татарской и башкирской культуры «Йолдыз» (Верхняя Пышма, руководитель З. Хамидуллина) и вокально-инструментальный ансамбль «Памаш» Сарсинского сельского дома культуры (руководитель Г. Яшин).

Во второй день фестиваля дарили зрителю радость детские коллективы самодеятельного творчества. Праздник получился ярким и интересным. Юными лауреатами стали: образцовый песенно-хореографический ансамбль «Говорущечки» (руководитель Н. Макарова) и Театр моды «Импровиз» (руководитель Е. Илюшкина) из Красноуфимска, группа «Денс-студия» (Верхние Серги, руководитель Н. Малыгина), вокальная группа «Гармония» (руководитель О. Сафонова) и Ульяна Парзина из Натальинского сельского дома культуры.

Гран-при VIII областного фестиваля национальных культур «Мы живем на Урале» удостоен ансамбль танца «Айские жемчужины» (руководитель Р. Забигуллина) республиканского лицея-интерната села Месягутово Дуванского района Республики Башкортостан.

Культура каждого народа — это драгоценная картина на широком разноцветном поле народов Урала. У каждого народа есть свои особенности, традиции, язык. Все мы отличаемся, но все мы похожи в главном — нас объединяет любовь к своей Родине, бережное отношение к народным традициям и сохранение национальной культуры наших предков. Мы дружны, мы вместе, и значит — мы едины!

Патриотизм в... библиотеке

Патриотическое воспитание всегда было в центре внимания библиотек, даже в те годы, когда это понятие широко не употреблялось. Сегодня при формировании личности необходимо сочетать гражданскую, правовую, политическую культуру, и ощутимый вклад здесь может внести библиотека.

Патриотизму нельзя научиться. Его надо воспитывать с раннего детства, когда образное слово, эмоции, чувства значат больше, чем разум. Роль книги и библиотеки в этом процессе крайне важна. Причем именно детской библиотеки, учитывающей психологические и индивидуальные различия детей разного возраста. В работе с дошкольниками и младшими школьниками библиотекари ставят во главу угла эмоциональное воздействие на ребенка, а подросткам, как взрослеющим людям, помогают в осмыслении человеческих ценностей и идей.

Воспитание патриотизма — очень тонкое дело, поскольку крайние его проявления граничат с такими страшными для общества явлениями, как шовинизм и национализм.

Что бы ни делала библиотека, главная ее цель — приобщение к чтению, к родному слову, к истории и современной жизни России. Большими потенциальными

возможностями обладают массовые мероприятия.

В 2015-м, году 70-летия Победы, Центральная детская библиотека Алапаевска провела несколько акций и конкурсов: «Читай и отвечай вместе с нами» — развитие интереса к изучению истории Великой Отечественной войны; «Оружие Победы», где участники представляли модели танков, пушек, самолетов, кораблей; «Фотонатюрморт с книгой о войне». Завершением масштабных мероприятий стала городская патриотическая акция «Мы этой памяти верны!». В библиотеке создан дайджест «Навеки в памяти людской», цель которого — формирование и воспитание личности гражданина, патриота Родины, способного встать на ее защиту. Была показана музыкально-драматическая композиция, в которой озвучили письма с фронта наших земляков-уральцев. Прошли уроки мужества под названием «О маленьких солдатах

Великой Отечественной», работала библиорубка «Спасибо мы вам говорим...». Для подростков реализован цикл «О Родине, о подвигах, о славе». Создана папка «Имена героев Великой Отечественной войны в названиях улиц г. Алапаевска», оформлено шесть книжных выставок. Не остались без внимания и дошколята, для них был проведен урок «Слава тебе, солдат».

Анализ работы библиотеки показывает, что ее специалисты активно ведут работу по патриотическому воспитанию детей и юношества, используя современные формы и методы. Библиотекари представляют широкий круг отечественной художественной и публицистической литературы, киноматериалы, слайд-шоу, продвигают литературу не только рекомендациями, но и наглядными формами (книжно-иллюстративные выставки, виртуальные выставки, фотовыставки). Деятельность по гражданско-патриотическому воспитанию обрела целенаправленный, системный характер.

Планируются новые интересные мероприятия, которые, как надеются библиотекари, найдут отклик в душах читателей.

Выставка конкурсных работ «Оружие Победы»

Работа победителя конкурса — фотонатюрморт с книгой о войне

Урок для дошкольников

Угадай писателя

В Свердловской библиотеке имени В.Г.Белинского на выставке графики устроили интеллектуальную игру для книгоманов и всех любознательных. Им предложили расшифровать коды почитаемых в России писателей, а проще говоря, опознать «кто есть кто» по изображениям, выполненным в условно-стилизованной манере. Художественный проект «Лица. Современный культурный код» состоялся благодаря стипендии министерства культуры Свердловской области.

Колонны-теги

Серия оригинальных портретов, созданная уральским художником Наталией Хохоновой, была призвана повисить коэффициент узнаваемости литературных кумиров среди читателей.

«Где же было презентовать подобный проект, как не в библиотеке, это идеальное место в данном случае, — признается график. — И я была несказанно рада, когда получила приглашение из Белинки провести там выставку».

Отправной точкой замысла стала журнальная публикация в «Русском репортере», которая называлась «Геном русской души. 100 книг, по которым

россияне отличают своих от чужих». Из приведенного списка художник выбрала 17 отечественных и зарубежных авторов, чьи произведения, несмотря на смену эпох, продолжают влиять на умы граждан нашей страны, формируют их мировоззрение и присутствуют на книжной полке почти в каждом доме.

Начав работу над портретной галереей, Наталия Хохонова обнаружила интересный нюанс — оказывается, мы не всегда четко представляем себе внешний облик многих культовых писателей, хотя книжки с их сочинениями порой зачитываем до дыр.

«Задумавшись об этом, я поняла, что и сама не помню, как

выглядели некоторые авторы из списка, для меня это тоже был повод заполнить пробелы в своих знаниях, — говорит художница. — Трудно рассчитывать на то, что портрет, сделанный в «закодированной», условно-стилизованной манере, будет «прочитан» всеми и сразу, особенно если зритель никогда не видел даже фото изображаемого персонажа. Но это может послужить поводом для того, чтобы человек заинтересовался первоисточником, захотел узнать, как писатель выглядел в действительности, соотнес свой «список прочитанной литературы» со списком «100 книг», возможно, пополнил свой культурный багаж. Ведь без Воннегута, Маркеса или Сэлинджера сложно представить литературный кругозор современного читателя».

Есть, безусловно, хрестоматийные, легко опознаваемые классики, такие как Шекспир, Лермонтов или Гоголь. Но со стабильно популярными в России Оскаром Уайльдом или Артуром Конан Дойлом уже могут возникнуть проблемы. Далеко не каждый с ходу отличит Эриха Марию Ремарка от Антуана де Сент-Экзюпери. Наверняка рядовой читатель засомневается, увидев портрет одного из знаменитых сказочников, кто перед ним — Алан Александр Милн, создатель Винни-Пуха, или Льюис Кэрролл, придумавший «Алису в стране чудес». Роман «1984» — в последнее время хит продаж в книжных магазинах, один из лидеров читательского спроса на посттоталитарном пространстве нашей родины, однако Джордж Оруэлл по-прежнему остается «персоной инкогнито».

Трудности возникают и по объективным причинам. Некоторые литераторы сознательно избегают зримой публичности. В экспозиции «Лица. Современный культурный код» присутствуют двое подобных затворников. И Джером Дэвид Сэлинджер, и наш современник Виктор Олегович Пелевин в качестве стратегии поведения избрали уединенный, скрытный образ жизни, стараясь всячески избегать фотокамер. Кстати, Пелевин — единственный живой классик, попавший в эту серию. Высокой чести он удостоился не случайно. Например, French Magazine включил Виктора Пелевина в список «1 000 самых значимых современных деятелей мировой культуры» (Россия в этом списке представлена также кинорежиссером Сокуровым). В конце 2009 года по результатам проведенного опроса «гений чистой пустоты» был признан самым влиятельным интеллектуалом России. Еще один маргинал, относящийся к новейшей современной классике на русском языке, — Венедикт Ерофеев, автор поэмы в прозе «Москва—Петушки», также большую часть жизни провел за кадром.

Играет негативную роль и тот фактор, что нынешние мастера изобразительного искусства, в отличие от живописцев прошлого, почему-то не спешат запечатлеть для истории мастеров слова.

Наталья Хохонова попыталась переломить эту тенденцию, но при этом не прочь загадать зрителям загадку. Ее творческому методу чужд буквализм: «Мне кажется, что трансформируя исходное изображение, «играть» с ним, а не просто копируя, автор в большей степени выра-

жает свое личное отношение к изображаемому, акцентирует внимание на тех деталях, которые кажутся красноречивыми и важными».

Представляемые графические работы достаточно далеко отошли от распространенного портретного канона избранных персоналий. Они выдержаны в модернистском стиле и промаркированы в рукописных орнаментах из цитат лишь инициалами зашифрованных авторов.

«Это выставка без подсказок, — рассказывают кураторы проекта в библиотеке имени Белинского. — Интрига состоит в том, что мы решили, условно говоря, сыграть со всеми посетителями в игру «Угадай писателя». Поэтому отказались от обязательных в стандартном оформлении любой выставки пояснительных табличек. На профессиональном языке они называются «этикетаж» и содержат сопроводительную информацию: название картины, год создания, технику и размеры. Ничего этого не будет. Каждый зритель поставлен в ситуацию проверки собственной эрудиции и может в частном порядке попробовать раскрыть секретные коды в серии загадочных портретов сам. Правильные ответы мы спрятали прямо на выставке».

Скрытые символы присутствуют и в оформлении экспозиции. Колонны в зале Белинки, где висят портреты, художник испещрила надписями. Это своеобразные теги, характеризующие основные мотивы творчества представленных писателей: «Лабиринт», «Чувство», «Инфантилизм», «Абсурд», «Герой-одиночка», «Цинизм», «Любовь по-русски», «Вечность»...

Николай Гоголь

Даниил Хармс

Виктор Пелевин

Оскар Уайлд

Эрих Мария Ремарк

Венедикт Ерофеев

Габриэль Маркес

«Мне есть, что спеть»

*И снизу лед, и сверху – маюсь между:
Пробить ли верх иль пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду!
А там – за дело, в ожиданье виз.
Лед надо мною – надломись и тресни!
Я весь в поту, хоть я не от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.
Мне меньше полувека – сорок с лишним, –
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним,
Мне будет, чем ответить перед Ним.*

Ожерелье – подарок Высоцкого жене

В музее

Кухня советского периода – в таких интерьерах часто пел Высоцкий

Э то стихотворение Владимира Высоцкого датировано 11 июня 1980 года. Как оказалось, приведенные строки стали последними в творчестве поэта, барда, актера, выразившего мировоззрение

не только поколения постшестидесятников, но во многом и всей России конца XX века.

Оригинал стихотворения стал уникальным экспонатом музея Высоцкого, действующего в одноименном бизнес-центре. Факт его появления в Екатеринбурге – это отдельный сюжет в истории творческого наследия выдающегося современника.

Осенью 2015 года в Париже состоялся аукцион, на котором предлагались личные вещи, фотографии и другие предметы, касающиеся жизни и творчества Высоцкого. Артефакты на продажу выставила вдова поэта Марина Влади. Трудно сказать, чем она при этом руководствовалась, но очевидно одно: появилась возможность приобрести уникальные вещи, раскрывающие личность «поэта всея Руси».

Ею и воспользовался екатеринбургский бизнесмен Андрей Гавриловский. Оставим в стороне аукционные перипетии, скажем о его итогах: из 200 выставленных на продажу предметов тридцать семь дополнили коллекцию музея Владимира Высоцкого в высотке, названной именем поэта. Сам небоскреб, точнее – бизнес-центр, построен Андреем Гавриловским, страстным поклонником творчества знаменитого актера и барда.

Автограф процитированного стихотворения, безусловно, стал жем-

чужинной парижских поступлений и вообще музейной экспозиции.

— Мы, наше поколение, выросли на песнях Высоцкого, — отметил исследователь творчества Владимира Семеновича Валентин Лаппо. — Знаете, почему он так популярен? Потому что писал понятным всем языком. Такими словами, которыми мы описываем современную жизнь. Он остро чувствовал время, в котором жил, и выразил в своих песнях идеи и взгляды целого поколения.

Думаю, точнее было бы сказать — целого народа. Именно потому интерес к творчеству и личности поэта не угасает и не может угаснуть.

В коллекцию музея, без сомнения, поступили уникальные экспонаты. Среди них, к примеру, свитер грубой вязки, в котором Высоцкий играл Гамлета в Театре на Таганке. Всего свитеров, которыми пользовался актер, было шесть. В Екатеринбург с аукциона привезли один из них.

Представлены фотографии Владимира Высоцкого, хранившиеся в архиве Марины Влади.

«Приехала» на Урал и картина Михаила Шемякина, с которым, как известно, Высоцкий дружил. На ней надпись «Володе от Михаила Шемякина». Две легендарные судьбы соединились в этой работе художника.

Среди новых поступлений — дорогая для Высоцкого икона, предме-

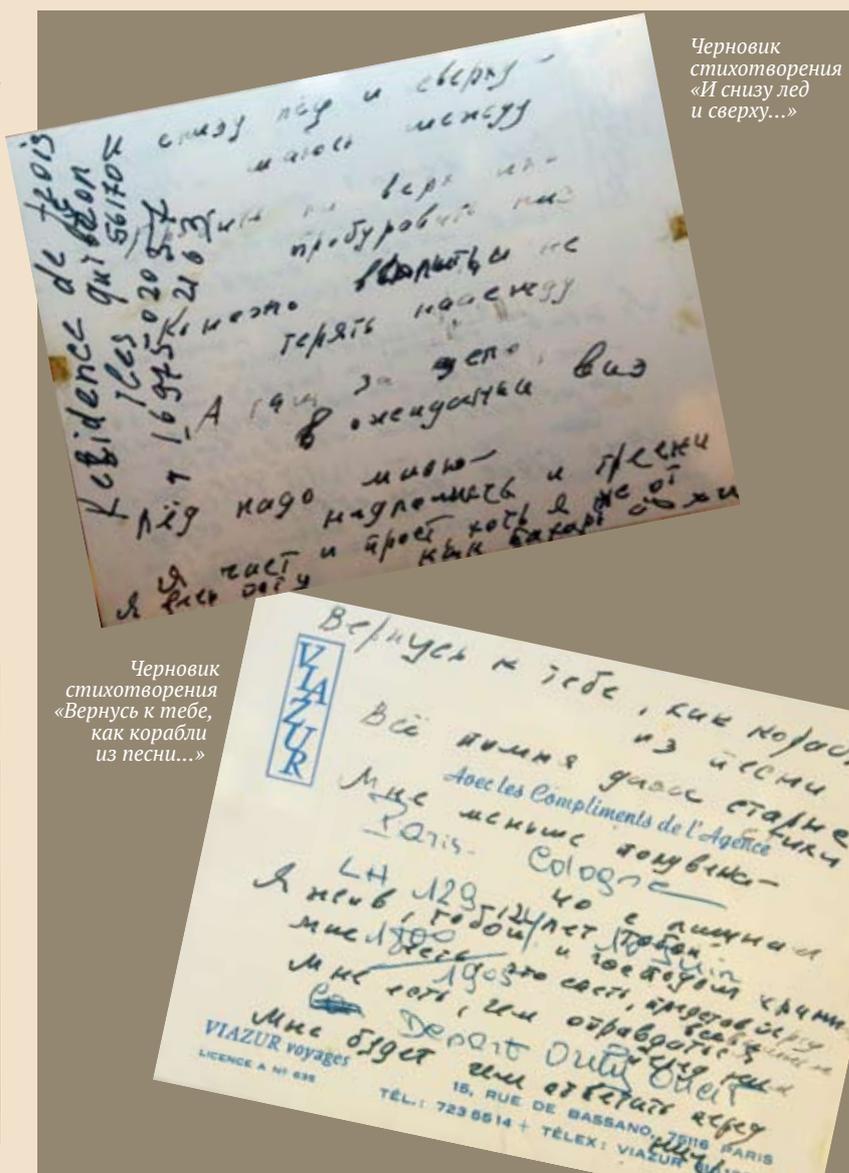
ты, окружавшие его в разные периоды жизни.

— Узнав об интересе уральцев к творчеству поэта, Марина Влади приняла решение передать екатеринбургскому музею еще и некоторые документы из своего архива. Наши специалисты уже работают с ними, — отметила директор музея Мария Головина. — Это очень редкие вещи и документы, раскрывающие суть творчества Владимира Семеновича.

Михаил Шемякин.
«Персонаж с карнавала»
с дарственной надписью

В Екатеринбурге формируется музей национального значения. Многие экспонаты уже признаны национальным достоянием России. Музей Высоцкого становится еще одним привлекательным символом столицы Среднего Урала. И к этому ни прибавить, ни убавить. Впрочем, прибавить можно — новые экспонаты, — что, несомненно, будет происходить.

Черновик стихотворения
«И снизу лед и сверху...»

Черновик стихотворения
«Вернусь к тебе,
как корабль из песни...»

Свитер Высоцкого

Светить всегда!

Лариса Моргачева – преподаватель серовской детской художественной школы имени С.П. Кодолова.

За свою работу награждена премией губернатора Свердловской области. В школе работает 35 лет. А ее ученики только в последние два года за победы в различных конкурсах получили 35 дипломов. 19 выпускников Моргачевой окончили высшие художественные учебные заведения. В марте Лариса Ивановна отметила 55-летие.

– Лариса Ивановна, кем вы мечтали стать в детстве?

– Я всегда рисовала, и, глядя на мои рисунки, все говорили: будешь художником.

– Значит, мечты осуществились?

– Судя по всему, да. Окончив восьмилетку, поступила в Краснотурьинское художественное училище. Именно там у меня окрепло желание стать живописцем. Потом был художественно-графический факультет педагогического института, уже навсегда связавший мою жизнь с художественной школой, с детьми и искусством.

– Ваши любимые занятия, для души?

– Мою душу греют и природа, и искусство, и мои ученики, и встречи с творческими людьми... У меня есть еще одна отдушина – это мои животные. Собака Катя и кошка Марфуша. Собаку мы нашли в походе, на Серебрянке, она умирала от голода. С нами были друзья из Екатеринбурга, они и предложили назвать ее в честь Екатерины Великой, поскольку именно в тот день город праздновал свой день рождения. Более благодарное и доброе существо, наверное, трудно сыскать. Она и с озорной трехцветной Марфушей находит общий язык.

– Есть кто-то, кем вы восхищаетесь?

Лариса МОРГАЧЕВА

– Таких людей немало. Но назову я одно имя: наш местный художник Юрий Иванович Сердитов. Самобытный мастер экспрессивного мазка, ни на кого не похожий, свободный в своем творчестве. Для его полотен нужно большое пространство, нужен особый свет. Многие его открыли по-новому на персональной выставке в Краснотурьинске, а в прошлом году и в Серове – в новом выставочном зале. Я восхищаюсь им и как художником, и как человеком.

– Что больше всего цените в своей профессии?

– Новизну. Меня воодушевляют новые впечатления, знакомства, открытия. Мне важно движение – в прямом и пере-

носном смысле. Нравится придумывать новые проекты и участвовать в них, меняться самой и видеть изменения в детях.

– Если было бы возможно добавить себе какой-нибудь талант – что бы выбрали?

– Я бы научилась петь. Очень люблю бардов: Визбора, Окуджаву, Бичевскую. Хотелось бы выражать еще и в песне звучание своих душевных струн...

– Где вы любите бывать?

– Прежде всего – на природе. Она неисчерпаема: дерево, камень, вода в речушке, мох, трава, холмы, горы... Все это прекрасно! Любой поход, любая прогулка дают такой заряд позитивной энергии! Прикоснуться к дереву, ощутить под ладонью его теплую, живую кожу – кору... Окунуться в бодрящую чистую воду горной реки... Надышаться звенящим свежим воздухом... Полюбоваться многообразием тончайших световых и цветовых оттенков... После этого с особенной силой хочется творить, радоваться, жить.

– А что бы вы ответили человеку, который считает, что природа на Урале – серая, неброская?

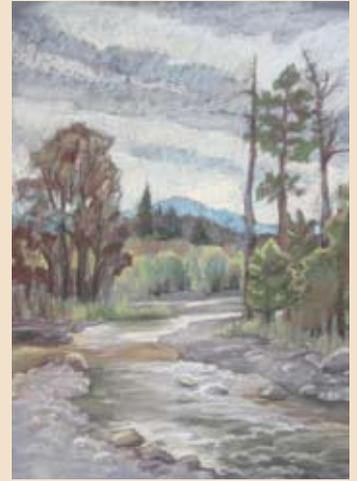
– Кто так говорит – не умеет видеть. Природа на Урале не кричит, она сдержанна, благородна, она разнообразна и причудлива. Может быть, такие вот люди и вырубают наши леса?... Мы часто с детьми выезжаем на пленэр и наблюдаем безрадостные картины вырубки деревьев. А природа воспитывает душу ребенка. Мы ходим с ребятами в горы не только за цветом и формой, но и для того, чтобы дети выросли, чувствуя красоту родной земли, к которой нужно относиться бережно... Когда поднимаемся на Конжак, то перед ними, городскими детьми, открывается уди-

«Солнечный денек. Загородка»

«Осенний натюрморт».

«Серебрянка»

вительный мир... Есть там красивейшая поляна, перед которой они останавливаются и говорят: как же идти по такой красоте?! Над ней можно только парить...

— **Ваш способ борьбы с плохим настроением?**

— Смотреть любимые фильмы. Прежде всего — комедии Гайдая. Люблю картины о животных. Очень много мне дают фильмы Тарковского.

— **Чего вы больше всего боитесь?**

— Быть невостребованной. Хочется быть всегда нужной и приносить пользу людям, как бы это пафосно ни звучало.

— **Какие черты вам неприятны в окружающих?**

— Не приемлю людей, считающих себя хозяевами жизни, с хищническим отношением ко всему, что их окружает. Больно видеть, как вырубается лес, как туристы оставляют за собой мусор. Как охотники и браконьеры уничтожают братьев наших меньших. «Не навреди!» — это должно быть основным законом жизни, которую мы сами же и уничтожаем. И природные катаклизмы, обрушившиеся на планету, — это, думаю, всего лишь следствие нашего варварства.

— **Что считаете главным достижением в своей жизни?**

— Я не знаю, достижение ли это, но... Я счастлива, что встретила однажды и навсегда не только любимого мужчину, но и друга, единомышленника, человека, с которым мне интересно и радостно жить. Я счастлива, что у нас есть замечательный сын, наш первый помощник. А еще — это наши дорогие сердцу друзья и, конечно, наши с мужем ученики. О них я могу рассказывать бесконечно: и о маленьких, только вступающих на творческий путь, и о взрослых, состоявшихся в жизни и в профессии. И еще. Я не представляю своей жизни без нашей художественной школы. Успехи в конкурсах, награды — это результат работы всего нашего замечательного коллектива. Школа растет и развивается, совершенствуется методика преподавания академических дисциплин, заложенная основателем школы, нашим наставником, талантливым художником Сергеем Петровичем Кодоловым. У нас уникален каждый преподаватель, а вместе мы и есть то достижение, которым можем гордиться и мы сами, и весь город.

— **О чем-нибудь сожалеете?**

— Это тоже связано с художественной школой. Сожалею, что не все дети, мечтающие у нас учиться, могут это сделать.

Школа слишком мала для этого, она уже давно выросла из своих стен. Сожалею, что наши дети учатся при электрическом свете, а не при нужном — естественном, который бы лился из больших окон, позволил бы работать со всеми оттенками цвета, правильно наблюдать природу и т. д. Сожалею, что наши преподаватели, имеющие огромный опыт работы, достигшие успехов в конкурсах, не имеют своих мастерских. Нет у нас компьютерного класса. Коллеги из других школ удивляются, что мы, работая в таких далеких от творчества условиях, побеждаем, держим марку и нашей школы, и нашего города... Мы работаем не благодаря, а вопреки. Разве это нормально?!

— **Что вы вкладываете в понятие «культурный человек»?**

— Это человек, готовый к сопереживанию, к восприятию прекрасного в человеческих отношениях, к восприятию природы, искусства.

— **Ваше кредо или жизненный девиз?**

— В природе, в искусстве, в жизни Свет — творец всего сущего, в нем божественное начало. И от человека, делающего добро, исходит Свет. А потому — светить всегда!

Арт-пространство, где 200 костюмов

Неординарная коллекция, собранная актрисой Нижнетагильского драмтеатра Марианной Булыгиной, подсказала ей идею создания в городе нового арт-пространства.

Директор галереи Марианна БУЛЫГИНА с гостями музея

Бывший купеческий особняк в историческом центре Нижнего Тагила, деревянная скрипучая лестница, ведущая на второй этаж, где гостеприимно открыты двери в мир поэзии XIX века... На поэтический вечер гостей пригласила «Галерея костюмов». Вот

и табличка на дверях с таким названием. Одна комната сплошь заставлена вешалками с необычными, яркими, даже вычурными нарядами. Большинство из них созданы руками актрисы Нижнетагильского драматического театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка Марианны Булыгиной.

Тагильские зрители знают ее по ролям в спектаклях «Моя жена – лгунья», «Ревизор», «Малыш и Карлсон», «По щучьему велению» и другим. И вот она – автор проекта «Театральное арт-пространство «Галерея костюмов». Как появилась идея создания такого проекта, привлекающего любителей театра, поэзии и народного творчества?

– За мою многолетнюю работу в Нижнетагильском драмтеатре и театральном отделении Нижнетагильского колледжа искусств накопилось столько костюмов для ролей в спектаклях, для студенческих этюдов, что в маленьком рабочем кабинете они уже не помещались. Что делать? Не пропадать же такому чуду! Я люблю шить, вязать, с удовольствием занимаюсь реставрацией нарядов героев ушедших из репертуара спектаклей, так почему бы не продлить их служение прекрасному? – рассказывает Марианна Булыгина.

После того как при капитальном ремонте здания театра коллекция актрисы из почти двухсот костюмов лишилась маленькой комнаты, пристанище для них отыскалось в старинном здании на центральном проспекте города. Дальнейшее преобразование нескольких пустующих комнат стало делом самой Марианны и ее друзей. «Коммерческой жилки у меня нет, а есть творческий интерес к развитию в нашем городе малых форм театрального искусства, обретающих нынче все большую популярность», – говорит актриса, и,

Костюмированное чтение сказки

судя по оригинальному оформлению галереи, стилист и художник в одном лице. «Дуб зеленый, Кот ученый, золотая цепь на дубе том» встречают гостей уже у порога, удачное применение нашлось и театральным афишам, и предметам реквизита, созданным хозяйкой необычной галереи.

А теперь о главном. Появление в 2015 году нового арт-пространства не только замечено тагильчанами, но и отмечено наградой – благодарностью градообразующего предприятия. Премьерным стал спектакль перед спектаклем, когда в выставочном зале драматического театра сами зрители, дети и взрослые, сыграли сказку Мамина-Сибиряка «О храбром зайце». Режиссер-постановщик импровизированного представления и костюмер Марианна Булыгина помогла начинающим артистам превратиться в обитателей леса, «оживить» его. А зрители аплодировали после такого спектакля себе и просили продолжения проекта. И получили желаемое – костюмированную викторину по сказкам Пушкина.

Сегодня в «Галерее костюмов» проводятся уроки рукоделия, рисования песком на стекле (еще одно увлечение Булыгиной), мастер-классы народного творчества. К участию в их работе Марианна привлекает молодых помощников, отдающих творчеству свой досуг. Яна Мельникова, например, совмещая работу в строительной компании с заочной учебой на экономиста, находит время для создания кукол, придумывает украшения для кукольных нарядов. «Здесь я занимаюсь делом, к которому очень лежит душа», – говорит девушка.

Урок рисования песком на стекле

В этом году «Галерея костюмов» стала участницей благотворительного проекта «Евраз – детям», направленного на помощь маленьким тагильчанам с диагнозом ДЦП. Надо было видеть, с какой охотой примеряли ребята наряды героев русских народных сказок, а потом попробовали себя в их ролях, сыграли несколько сценок. Читали сказки, учились рисовать песком, а костюмированная фотосессия вызвала настоящий восторг. Арт-терапию поддержали родители, от дирекции благотворительного фонда «Евраз Урал» Марианна Булыгина получила благодарственное письмо.

Учитель школы № 45 Валентина Забагина привела в студию десятиклассников, изучающих литературу XIX века. В исполнении актрисы Булыгиной стихотворения Тютчева, Фета, Некрасова прозвучали как маленький моноспектакль. Потом за чашкой чая она предложила обсудить услышанное, заинтересовала молодых людей историей создания поэтических шедевров. Привлекла ли новых зрителей на спектакли своего театра? Конечно, актриса была бы этому рада. Для того и создавала арт-пространство, чтобы привлечь своих земляков к театральному искусству и всему, что с ним связано.

Мальчишкам нравится роль сказочного богатыря

«Роза-ругоза» и кисти рябины

Работы этого прекрасного мастера в последние годы не часто экспонируются в Нижнем Тагиле. Но имя Тамары Владимировны Юдиной на слуху у каждого, кто знаком с уральской росписью по металлу. И это не случайно: во многом благодаря именно ей возродилась утраченная слава тагильского расписного подноса.

Тамара ЮДИНА

«Розы-ругозы»

Семнадцатилетней девушкой, после окончания Нижнетагильского педагогического училища, поступила Тамара ученицей художника в цех декоративной росписи подносов нижнетагильского завода металлоизделий. Первым наставником ее стал опытный мастер-художник Юрий Иванович Беляев, который помог освоить «московскую» роспись. Именно эта декоративная роспись, сочетавшая в себе основные приемы многослойного жостовского письма, культивировалась тогда в Нижнем Тагиле. А уральская цветочная техника была утрачена.

В 1970-х годах началось ее возрождение и дальнейшее развитие. Заново открывалась роль народного мастера — носителя традиций и его ценность как центральной фигуры в деле сохранения промыслов. Вместе с известным мастером Агрипиной Васильевной Афанасьевой Тамара Юдина возглавила экспериментально-творческую группу, в состав которой вошли молодые выпускники Уральского училища прикладного искусства художники Геннадий

Бабин, Татьяна Бинас, Вера Грובהва, Алевтина Голубева... Этот коллектив и восстанавливал основы самобытной уральской росписи по металлу. Особая роль отводилась наставнику молодежи Юдиной, обучавшей начинающих живописцев. За короткое время было подготовлено более сотни молодых специалистов.

Взятый за основу фантазийный цветок, набранный двухцветным мазком, превращался в умелых руках в прекрасный образ, получивший в народе название «роза-ругоза». Мягкие, плавно перетекающие из тона в полутон оттенки создавали иллюзию глубины, благодаря чему основное внимание

зрителя всегда было обращено на яркий центр цветка. Из-под кисти Тамары Юдиной вышла не одна сотня подносов. Традиционный черный фон постепенно вытеснялся цветным — зеленым, красным, голубым... Были разработаны новые цветочные композиции: «центрическая», «букет», «веночек», «веточки». Цветочные букеты располагались в зависимости от формы подноса и творческого замысла живописца. Именно Юдина обращает внимание на орнамент и создает цельные орнаментальные композиции. Благодаря богатой фантазии художницы ажурная вязь великолепно сочетается с яркими фонами изделий и цветочными букетами. Постоянно осуществлялся активный поиск новых композиционных решений.

Те годы были трудными, но счастливыми — временем индивидуальных и коллективных творческих поисков, начинаний, экспериментов. И успех пришел: тагильские расписные подносы обрели свою былую славу, в 1978 году они были признаны лучшими на Выставке достижений народного хозяйства, а Та-

маре Юдиной вручена первая премия.

За многие годы работы в цехе декоративной росписи подносов завода «Эмальпосуда» Тамара Владимировна стала автором многих уникальных «картин». Характерная особенность этого художника – подмечать тончайшие нюансы природной красоты, передавать их чистоту в своих цветочных росписях. Буйство фантазии способствовало рождению необычайных по красоте букетов и натюрмортов с яблоками, шиповником, малиной, смородиной, черемухой... Создала Тамара Владимировна и созвучный песне Родыгина

образ уральской рябины. Можно лишь восхищаться, глядя, как на цветном поле подноса ярко горит, переливаясь из солнечно-желтого в пламенеющий красный, гроздь рябины... Любовно прописанные с оттенком зелени листочки и завитки гармонично дополняют композицию. Такая роспись – напоминание о короткой, но восхитительной красоте уральской осени, когда рдеют рябиновые грозди.

В 1983 году Юдиной было присвоено звание «Почетный наставник молодежи» и предложено стать ведущим мастером обучения уральской росписи по металлу в профессионально-техническом училище № 49. Много сил и энергии отдавала она своим ученикам, ставшим со временем признанными мастерами. Они и сегодня с любовью и благодарностью говорят о своем учителе.

За возрождение цветочной росписи творческой группе художников в составе Тамары Юдиной, Агриппины Афанасьевой, Елены Отмаховой, Ольги Максименюк, Веры Грбовой и Геннадия Бабина в 1984 году была присуждена первая премия Министерства местной промышленности РСФСР. А затем Юдину наградили орденом Трудовой Славы III степени. В 1996 году Тамара Владимировна, одна из первых мастеров подносного промысла, стала членом Союза художников России. Ее творения принимали

участие в ряде значимых отечественных и зарубежных выставок декоративно-прикладного искусства. В родном Нижнем Тагиле не раз проходили ее персональные выставки. Произведения Тамары Юдиной представляют уникальные образцы тагильской лаковой росписи по металлу и хранятся в крупнейших музеях страны: Государственном историческом музее (Москва), Русском музее (Санкт-Петербург), нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал», Нижнетагильском музее изобразительных искусств, Екатеринбургском музее изобразительных искусств, музеях Омска и Алтая.

Нынешний юбилей Юдиной совпал со знаменательной датой – 270-летием самобытной уральской лаковой росписи по металлу. По сравнению с возрастом своего «жанра» она совсем юна – на целых 200 лет младше! И верится, что творческий потенциал Тамары Владимировны не исчерпан, и мы еще не раз увидим на вернисажах ее новые работы, в том числе изумительные по красоте розы и уральскую рябину...

И геммы «говорящие»

В Екатеринбурге, в прославленном Уральском геологическом музее, что находится вот уже 78 лет на углу улиц Куйбышева и Хохрякова, проходит выставка молодых нижнетагильских художников, мастеров работы по камню Сергея Бонденкова и Алены Новосельцевой. В отличие от краткосрочных проектов данная выставка успешно продолжается уже несколько месяцев, неизменно привлекая внимание посетителей. Работы современных камнерезов органично вписались в пространство центрального зала, расположившись рядом с изделиями мастеров прошлых веков, кристаллами и горными породами.

Сергей и Алена – творческая пара, объединенная общими темами и мыслями. Оба окончили в Нижнем Тагиле Уральское училище прикладного искусства. Познакомились и подружились в процессе работы над дипломным проектом Алены. Сергей является лидером их небольшого коллектива, в котором Алена уже вполне умелый мастер.

Более 15 лет Бонденков посвятил камню. Откуда такой стойкий интерес? На этот часто задаваемый вопрос Сергей обычно отвечает: «Тут как у Бажова: тайная сила, если крылом зацепит, то потом уже не отпустит. Если камень цепляет своим крылом, то это уже на всю жизнь».

На выставке представлены камеи, декоративные композиции, кабинетная пластика. Многодельные ягодные и цветочные композиции – плоды совместного труда. По словам художников, на создание одной вещи порой уходит два года ежедневной кропотливой работы, одной ягодке иногда приходится посвящать целый день. С огромным терпением, ювелирной аккуратностью и

Камея «Ника»

Сергей БОНДЕНКОВ и Алена НОВОСЕЛЬЦЕВА

любовью изготовлены прекрасные дары уральской осени. Тут и малина из родонита, и смородина из лунного камня, и крупные ягоды крыжовника из офикальцита, и черника из соколиного глаза. Все это пышное богатство существует в окружении нефритовых листьев, на которых сверкают хрустальные капельки росы и ползают яшмовые божьи коровки. Это о такой работе говорят: «Дело гладко, так и глядеть сладко!»

В 2014 году за такую композицию на ежегодном традиционном конкурсе ювелирного, камнерезного и гранильного искусства имени А.К. Денисова-Уральского «Металл, камень, идея» Сергей был награжден специ-

альным дипломом в номинации «За продолжение уральских традиций камнерезного искусства».

Примечательно, что в России интерес художников по камню к геммам отличается постоянством. Так было во времена Екатерины Великой, когда пробудился интерес к античности, так происходит и сейчас. Сегодня идет очередное переосмысление классического наследия уже на новом уровне, с учетом «груза временных пластов». В цент-

Гемма «Борис Пастернак». Кристалл морюна

ре выставки – крупная каменя с названием «Россия великая и многострадальная». Каменя была вырезана Сергеем из трехслойного полосчатого казахстанского агата-сардоникса. Сам камень, его текстура – дендриты, вкрапления, резко выраженная поперечная трещина природного происхождения – подчеркивают задуманный драматизм образа.

Алену тоже очаровала классика. Новосельцева представила несколько скульптурных миниатюр и каменей, навеянных духом Эллады. Южноуральский белорецкий кварцит золотистого цвета наиболее точно передает обнаженное тело и в полупрозрачных тонких срезах, и в уплотненных массах – пышные, округлые формы статуэток наполнены особым внутренним светом. В каждой из этих работ видится стремление к идеалу, к познанию тайны земной красоты.

Поиск своих направлений у наших авторов происходит через освоение народных традиций старой уральской школы, через осмысление наследий античности к собственным авторским темам. Так состоялось обращение Сергея к литературным сюжетам и портретному жанру. «Великие поэты России» – новый цикл его

работ. Образы наших соотечественников несут с собой открывшиеся автору истины и откровения, которыми он, как духовный проводник, спешит поделиться со зрителем. Подобно тому, как медленно, но упрямо формируется в глубинах земли природный кристалл, взрастал замысел изготовления портретов-гемм на черном кварце – морионе. В череде портретов мы узнаем представителя советского андеграунда Виктора Цоя. Как в эпоху перемен Цой, кумир молодежи 1990-х годов, обозначил ломку устоявшихся

стереотипов, так и его портрет стал у Бонденкова переломным моментом в творчестве.

Рядом – вырезанный на кристалле портрет Бориса Пастернака, образ напряженный и собранный. Готовность к служению – так можно обозначить внутреннее состояние героя. Как происходило рождение образа,

что стало импульсом для его создания? Автор вспоминает: «Я долго думал, как мне сделать гемму с изображением Пастернака. Взял книгу его стихов, прочитал, пропустил через себя. Потом, когда работа была

готова, снова открыл его книгу – у меня уже было чувство, что я разговариваю с живым человеком».

Как же непривычны для зрелых зрителей эти строгие черные стелы! Но именно в таких канонах существует теперь наш автор. Практически ровные кристаллы сами по себе являются законченными исходными формами – все необходимое сделала природа. Автор бережет камень, для своих работ он ищет кристаллы,

пережившие те или иные катаклизмы: с утратами, сколами, на которых рука не дрогнет вырезать изображение. Такой структурный подход сродни принципу хирургической практики «не навреди» – оставляет лучшее, привносится существенное.

Так, при создании портрета Алексея Козьмича Денисова-Уральского камень нашелся необычный. На плоскостях граней этого кристалла мерцает зернистая поверхность – мелкие графитовые кристаллики – следы соприкосновения с соседними участками, частично проникшими в период его роста. Словно камень хранит в себе воспоминание о своем происхождении, неотрывности от материнских пород. Образ знаменитого на-

шего земляка, патриота Урала, художника и минералога, в буквальном смысле врос в этот камень, стал его частью, его естественным продолжением.

В другом кристалле запечатлен классик советской литературы Василий Шукшин в состоянии «погружения в себя». Ахроматическая гамма мориона выводит искусство автора на новую спираль творчества — направление к обобщенным образам. Минимализм черного цвета, тонкая игра рефлексов, серебристых вкраплений, работают на создание наполненных символическим смыслом композиций, превращая миниатюры в

«Каменный цветок»

изваяния, а знакомые лица преобразуя в лики.

Гемма
«М.Ю. Лермонтов»

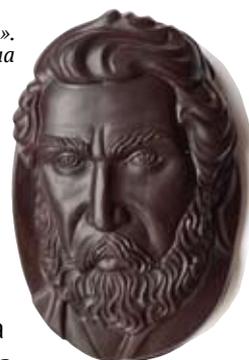
Рядом с галереей черных кристаллов — светлый образ Ольги Берггольц, выполненный из полупрозрачного зеленого празема с природными трещинами. Эти трещины — незримое воплощение ее трагической судьбы.

Русская классическая поэзия нашла отклик в душе Сергея Бонденкова и отразилась в гемме «М.Ю. Лермонтов». Здесь автор выбирает другой камень — черную яшму, свободная текстура и торжественная выразительность которой позволили раскрыть метафору падающей и гаснущей звезды, символа рано

ушедшего таланта. В этом минерале в большом количестве содержится кремний, что весьма символично! А едва уловимое мерцание графитового оттенка обогащает рельефную пластику образа.

Жанр камеи многогранен, это доказывает творчество Алены Новосельцевой, вслед за Сергеем обратившейся к образам выдающихся личностей России. Мастерски исполнены камеи из двуцветной яшмы: «Ярослав Мудрый», «Адмирал Ф. Ф. Ушаков» и одна из последних работ художницы, которую она привезла в день открытия экспозиции, — крупная камее из орской яшмы шоколадного цве-

Камея «Архип Куинджи». Яшма

та «Архип Куинджи» (любимый художник Алены).

Сергей Бонденков и Алена Новосельцева находят в начале творческого пути. «Художник должен быть свободным», — любил повторять Куинджи. Возможно, в этой фразе отражен секрет вольного и самобытного развития таланта наших авторов? Сама природа Урала, его камни являются источниками вдохновения. Уральские пейзажи, наполненные суровой мощью, наложили отпечаток на формирование особенностей молодых мастеров. Из памяти предков наследуются основные черты уральского характера — крепкая основательность, упрямство и цельность. А чистота порой наивных, но таких светлых помыслов вселяет надежду на то, что самые лучшие работы у них еще впереди.

«Россия — великая и многострадальная». Сардоникс

Настоящая Ника

Впервые гитару Ника Кричевцова взяла в руки в стройотряде, будучи студенткой философского факультета УрГУ. И пела песни не только известных авторов, но и на свои стихи. Эти песни вызывают светлые, оптимистичные чувства. Их хочется слушать, напевать. Поэзия Ники высматривает в текучке жизни то, что важно и что нельзя упустить, ее интересуют философская линия, человеческие страсти. И так с юности до сего времени. В марте педагогу, поэту, творческому человеку Нике Кричевцовой исполнилось 60 лет.

Из классиков авторской песни ей близок Юрий Визбор, поскольку она любит путешествия, походы, горные лыжи, экстрим. Не только песни, но умные, интересные, сильные стихи Городницкого, например, про Севастополь, на еврейскую и русскую темы. Еще Новелла Матвеева и непревзойденный Булат Окуджава, с которым у Ники перекликается много стихов. Из уральских бардов ей ближе всего Елена Бушуева.

Поэзию Льва Гумилева Ника открыла для себя, когда его еще не издавали и возможно было читать только в «Белинке» по специальному разрешению.

Университетские годы были счастливой порой в жизни Кричевцовой. Вначале посещала школу юнкоров на журфаке. Потом поступила на философский факультет. Куратором ее группы была преподаватель истории религии и искусства Татьяна Анатольевна Рунева. Студенты часто приходили к ней домой. Здесь же собиралась замечательная компания профессионалов: заведующий кафедрой эстетики Аркадий Федорович Еремеев, преподаватель истории литературы Владимир Васильевич Харитонов... Студенты, раскрыв рты, впитывали информацию, атмосферу творчества. Потом сами стали пытаться что-то сочинять. А еще были капустники и театр. Перед празд-

Ника КРИЧЕВЦОВА

нованием юбилея философского факультета они собрались «командой молодости нашей» и восстановили одну из постановок. Веселые жизнелюбы-гедонисты Попов и Еремин издавали рукописный журнал под названием «Глокая куздра». Это все писалось прямо на лекциях по политэкономии, научному коммунизму. Журналы посылались по аудиториям, студенты дописывали какие-то стишки, эпиграммы, хохмы. Это было духом факультета.

А вскоре Ника стала учителем. Как попала в педагогику? Писатель, общественный деятель и педагог Владислав Крапивин стал образцом для Кричевцовой. И еще — кумир ее студенческой юности, преподаватель кафедры эстетики и атеизма Всеволод Колосницын. Будучи выпускником

филологического факультета, Всеволод Иванович читал историю и теорию мировой культуры. В искусстве великолепно разбирался. И у Кричевцовой появилось желание делиться этими знаниями с детьми. Она узнала о создании новой школы № 176 в районе МЖК и пошла туда преподавать историю, обществознание, историю культуры. Старалась делать это в игровой форме. Учение с увлечением для детей было притягательно. Кстати, клуб ролевых игр, один из первых в стране, возник именно в 176-й школе.

Сегодня Кричевцова — участник литературного объединения «Бард-кухня» в екатеринбургской библиотеке имени Герцена. Эту компанию собрала Анна Аксенова 14 лет назад. Сначала были стихи, которые пели, и стихи, которые просто читали. Потом стали возникать проекты. Скажем, Евгений Лобанов издает альманах «Воскресение» и приглашает к участию художников, поэтов, музыкантов. Возник вокально-инструментальный дуэт Ники с Маргаритой Волеговой. Когда где-то в области проходит фестиваль авторской песни, Ника садится за руль и приглашает с собой друзей из «Герценки».

Выпускница Литературного института имени Горького, член Союза писателей России, автор поэтических книг Ольга Седова говорит:

— Поэзия Кричевцовой глубока, интеллектуальна; однако «умничанье» не выпирает, в отличие от многих авторов, относящих себя к интеллектуальной элите. Ника — действительно «Ника»: победная, мощная, крылатая, зачастую «безбашенная»...

Ее принцип в творчестве — всегда только вперед, бежать, стремиться, лететь победам навстречу — она же настоящая Ника!

Белый мир Первушина

Свет, согласитесь, довольно странная вещь. Когда он есть, его почти не осознаешь. Воспринимаешь, как нечто совершенно естественное, так же как воду или воздух. А вот когда он вдруг исчезает, сразу становится понятно, что без него мы жить просто не можем. Быть может, поэтому мы особенно ценим в искусстве работы, в которых свет предстает в своей первозданной чистоте, как это всегда происходит в картинах художника Юрия Первушина, чья выставка «Застывший мир» состоялась в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

— Для меня свет, его ипостаси, состояния, отношения — это, можно сказать, альфа и омега творческого бытия, — говорит художник. — Свет тих. Это какая-то обратная сторона звука. Ибо, по сути, в свете есть что-то удивительно музыкальное. Даже образ луча в чем-то схож с образом струны. Свет как бы обыгрывает предметы, заставляет их звучать. Вообще, когда я об этом думаю, передо мной будто открывается невидимая партитура и начинает звучать удивительный «Лунный свет» Равеля. И я ощущаю нечто очень похожее на счастье...

Скольжение света по поверхности жемчужин, мягкое свечение белого песка прибрежных дюн, прозрачное сияние лепестков цветущей яблони, белесый туман, опускающийся на утренний город, — все это мы находим в работах Юрия Первушина. Его «световая партитура» всегда ярко узнаваема, а удивительная мягкость и какая-то подчеркнутая интеллигентность создают в его работах атмосферу покоя.

— В, сущности, я северный художник, — говорит Первушин. — И свет в моих работах — это и мягкое, жемчужное сияние белых ночей в Санкт-Петербурге, городе, в котором я сейчас живу, это и спокойное движение воздуха над каналами Голландии, куда я часто езжу на фестивали, и в то же время это светлый холодок уральского лета, неба над

Юрий ПЕРВУШИН около своей работы «Елочные игрушки» на открытии выставки

Каменском-Уральским, моим родным городом, где я окончил художественную школу, где впервые ощутил свое призвание. Наш северный свет очень отличается от слепящего, интенсивного света юга. Для живописи он, по сути, идеален. Мне иногда кажется, что великая голландская живописная школа с ее неповторимым стилем, воздухом, вниманием к деталям и особым спокойствием своим возникновением обязана именно этой северной световоздушной среде.

Этот северный аристократизм звучит и в работах самого Первушина. Мне особенно памятны его срезы деревьев, эти растрескавшиеся деревянные ладони, в

которых кольцевые годичные круги так напоминают лица стариков Рембрандта. Они необыкновенно красивы и в то же время удивительно печальны.

— Мне нравится писать вещи, на которых время уже поставило свою печать, — продолжает художник. — Оно их будто одушевило. Вы замечали, как по-особенному начинают выглядеть старые игрушки, брошенные хозяевами. Сколь-

ко в них грусти и тоски. И как прекрасны они в этот момент. Наверное, поэтому мне и захотелось написать свою серию «кукол». Когда они с такой наивной надеждой смотрят на нас, веря в то, что их создали на радость людям и потому в их жизни не может случиться ничего плохого. Эти куклы так похожи на людей, что иногда становится просто не по себе, для нас просто идеальный повод поразмышлять над кукольностью и хрупкостью своего существования. И выжатый тюбик краски говорит о том же, и смятая банка из-под сока. Человечество жестоко к миру, который его окружает. Но это вполне взаимно, ведь мир тоже жесток к нам. И лишь искусство, это,

«Жемчуг»

как говорили индийцы, те капли меда, к которым мы тянемся, чтобы заглушить тоску. Может быть, именно поэтому мне иногда и хочется смотреть на этот мир сквозь туман. Сквозь белое марево все кажется таким прекрасным и поэтичным.

Туманные пейзажи Первушина действительно звучат какой-то тихой, ностальгической музыкой. Когда идешь по его «Мосту» или смотришь сквозь его «Аллею», или любишь его белыми песчаными «Дюнами» — то и дело ловишь себя на мысли, что мир этот может быть свеж и прозрачен и пахнуть спелыми яблоками. Просто художник

«Плюшевые мишки»

умеет увидеть и почувствовать это подчас куда острее, чем мы с вами. Для Юрия Первушина это возможность шагнуть в другой мир, который будет, быть может, более радостным, более справедливым, более мудрым.

— Белый цвет действительно для меня очень многое значит, — говорит художник. — А для России это вообще

совершенно особый цвет. С ним во все времена связана масса положительных вещей и понятий. Русь вообще всегда была бела. Белокаменные храмы, стены городов, которые возводили тогда из известняка. Белые — стволы берез, самых главных наших деревьев. Белые — лебеди, наши главные птицы, символы вечной, верной любви. И настоящая русская красавица тоже была бела. Помните, как у Александра Сергеевича Пушкина

красавица вопрошает волшебное зеркало: «Кто на свете всех милее, всех румяней и белее?» И снега наши в те времена тоже были девственно-белыми, пушистыми, свежими. И «белогвардейское» движение — белое, и только сейчас мы начинаем понимать, что означал для тех обреченных русских воинов этот цвет. Все это идет от нашей русской белизны.

Так что когда я высветляю свою палитру, мне кажется, что ухожу не просто в новый, прекрасный мир, но и двигаюсь куда-то в глубь истории, туда, где мир еще был чист и свеж.

Вот так и соединяются в работах Юрия Первушина разные времена, страны и эпохи. То звучит в его белых аккордах «Тройка» Петра Ильича Чайковского и мчатся по снежным просторам белые кони, вечные символы Руси. А потом в белом мареве вдруг возникает далекий Дельфт, и вечный мудрец Вермеер снова прикасается к жемчужной сережке, каплей-слезой повисшей на ушке прекрасной и загадочной незнакомки. Как далеко от нас загадочный Вермеер Дельфтский — и как близок он

«Верба»

становится, когда мы вдруг слышим в работах Юрия Первушина отзвуки его живописных мелодий. Будто на струнах-лучах, протянувшихся от незасторенного окна к кувшину молока или к старинной карте на стене, кто-то начинает наигрывать старинную сарабанду. И этот северный свет, уже создавший одну великую живописную культуру, протягивается через времена и страны к другому мольберту, на котором стоит чистый холст, ждущий прикосновения кисти.

Начиная с метра...

Свердловское региональное отделение Союза художников России подвело своего рода творческие итоги работы секции живописи в экспозиции «Начиная с метра». Предполагается, что полотно большого размера – от 1 м по любой из сторон холста – воплощает не менее масштабное содержание.

Р. Саржанов, Е. Нетреба. «Светлая Пасха»

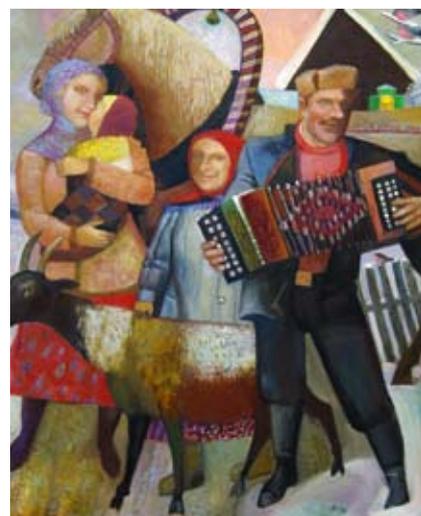
Уже не одно столетие различные школы живописи развивают понятие сюжетно-тематической картины. Она не замыкается в узких рамках какого-либо одного или нескольких жанров и позволяет высказываться на любую тему. Мастерство создания большой тематической картины всегда опирается на умение автора воплотить идею, продемонстрировать ясность и цельность замысла, найти для него наиболее подходящее сюжетное, композиционное и пластическое решение, проявить богатство фантазии, способность выявить глубину психологической характеристики образов людей, продемонстрировать качества живописного письма. Достижение

этих взаимосвязанных целей направляет усилия художников на овладение всем богатством форм и средств живописи.

Однако на сегодняшний день можно констатировать, что без какой-либо специальной поддержки создавать масштабные произведения может далеко не каждый автор. Снятие идеологических и цензурных ограничений государства, ранее являвшегося главным заказчиком картин, повлекло за собой естественное следствие – картина стала нужной либо частным лицам, либо отдельным организациям, преследующим самые разнообразные цели. Наиважнейший критерий – художественный – вообще часто оказывается не востребовавшимся,

преобладающим становится коммерческий интерес, чаще всего попросту убивающий произведение. В этих условиях особенно значимым является пространство Союза художников, поскольку именно здесь ориентированные на некоммерческие цели авторы ведут разговор в профессиональной среде и решают в первую очередь творческие задачи.

Многоголосие тем и творческих почерков авторов образует сложное полифоническое звучание и отражает калейдоскопичность жизни современного человека – с бешеным темпом, активными ритмами, карусельным мельканием лиц и событий, помноженных на огромное культурное наследие – неиссякающий источник творчества. Темы, к которым обращаются авторы, весьма разнообразны. Это библейские сюжеты («Из глубины воззвах» А. Баженова, «Сусанна и старцы» М. Брусилковского), собирательные образы истории и мифологии («Охота на кабана» М. Кузнецова, «Забавы Дианы» Р. Хаби-

А. Алексеев-Свинкин. «Праздник»

буллина), литературные персонажи («Даренка» Г. Козловой), отечественная культура («Праздник» А. Алексеева-Свинкина, «Праздник. Харитоновский парк» В. Добровольского, «Послание Вечности» Н. Костиной, «Светлая Пасха» Е. Нетреба и Р. Саржанова), красота природы («Родные просторы» А. Харасова) или вещественного мира (триптих «Стул» Р. Барсукова), национальное единство («За Отечество» А. Прохорова, «Ангел Донбасса» А. Лопато), тайны мироздания («Теория большого взрыва» А. Метелевой), художественное призвание («Диалог» В. и Л. Анциферовых. «Гимн творчеству» Е. Веселовой), социальные события современности («Электростанция» В. Романова, «Стая» Г. Шаройкиной, «На работе» К. Бородина)...

Каждый художник находит свой ключ к исполнению замысла картины, выбирая вариант пафосного публичного выступления или карнавальную шутку, лирического разговора или обостренно-эмоциональной исповеди... Непосредственные впечатления современника и художественное обобщение, выразительные психологи-

Н. Костина. «Послание Вечности»

ческие характеристики и умелая сюжетно-композиционная драматургия, эмоциональная цветовая палитра и социально-общественная заостренность замысла – все это находит воп-

лощение в картинах, размещенных в экспозиции «Начиная с метра», ставшей значительным событием в художественном пространстве Урала и надолго запомнившейся зрителям.

С. Григорьев. «Целеустремленность»

А. Прохоров. «За Отечество»

М. Брусиловский. «Сусанна и старцы»

Полотно истории

В художественном пространстве Урала произошло знаковое событие, связанное с драматическими коллизиями вековой давности — отречением от престола (15 марта 2017 года) последнего русского монарха Николая II и трагическими последствиями этого отречения, которые навсегда изменили Россию. Состоялась презентация картины Миши Шаевича Брусиловского «Император Николай II».

Прошла также посвященная портрету и осуждению его значения для современного искусства пресс-конференция.

Хотя законченный в 2014 году «Портрет Николая II» уже был представлен публике в Ирбитском музее изобразительных искусств, зрителям столицы Урала воз-

Миша БРУСИЛОВСКИЙ у своей картины «Император Николай II»

можность увидеть это полотно представилась впервые. Картина Миши Брусиловского — очень важное явление в современной культуре России, и прежде всего для Екатеринбурга, где были расстреляны император и его семья.

Художник рассказывает, что идея создания картины с образом Николая II пришла ему еще в 1960-е годы, когда он близко общался и работал с известным уральским художником Геннадием Мосиным. Однажды Миша Шаевич застал Мосина в мастерской страшно взволнованным, как выяснилось, после общения с Петром Ермаковым, одним из исполнителей убийственного приговора о расстреле царской семьи. Старый революционер поделился воспоминаниями о тех событиях, и потрясение от услышанного у художника было столь велико, что это волнение передалось и Брусиловскому, уже тогда

осознавшему: именно в Свердловске нужно запечатлеть образ последнего русского царя.

Виталий Волович, близкий друг Миши Брусиловского, так отозвался о картине: «Портрет Николая II» — событие истории, где присутствует человек во власти надличных сил, которые определяют его судьбу. По законам жанра Миша должен был бы изобразить дворцовое помещение, может быть, комнату в Тобольске или Екатеринбурге, но вместо этого художник рисует некую враждебную среду, наполненную шумом крыльев, какими-то диссонансами колорита, столкновениями разных пластических форм, где присутствует монарх, однако красок жизни в его лице уже не существует, это дагерротип, фотография, не изображение живого человека, а, скорее, воспоминание о нем. Художник относится к жизни и смерти Ни-

колая II как к античной трагедии. Это одна из самых значительных его картин».

Действительно, полотно Брусиловского, названное автором портретом, имеет поистине библейское звучание. Невероятный драматический накал, столкновение сил добра и зла вселенского масштаба (сонмы серафимов и херувимов, ангелов и архангелов, перед которыми человек бессилен) автор передает через сложнейшую оркестровку множества голосов, звучащих в разных регистрах. В тончайших цветовых вибрациях зритель может уловить шепот малых мира сего, в мощных диссонансных аккордах цветовых и тепло-холодных контрастов и трепетности живописного мазка услышать страдающие человеческие голоса, в сложнейшей динамике ритмов почувствовать грандиозные сопряжения космических сил...

Безусловно, Мише Шаевичу Брусиловскому удалось создать полотно, наполненное символическими смыслами. Вся связанная с расстрелом монарха контрастная палитра переживаний, которую невозможно вместить в исторический труд или формальный юридический отчет, воплотилась в полотне живописца. И величайшая ценность этого произведения заключается не только в безусловных художественных достоинствах картины, но и в том, что, следуя ориентирам, намеченным автором, зритель может пройти по лабиринтам смыслов этой трагедии, пережить ее и вынести важный урок. Ведь художник во все времена был летописцем и толкователем своей эпохи, выражая дух времени, осуществляя взаимосвязь между своим творчеством и историей.

В художественной галерее «Дубрава» (поселок Верхнее Дуброво) состоялась презентация новой работы выдающегося художника Миши Брусиловского «Император Николай II».

Длина живописного полотна — два метра, высота — один и восемь десятых метра. Об истории создания картины рассказал сам автор, о вкладе Миши Брусиловского в развитие современного искусства — художник Виталий Волович, коллекционер Олег Гусев и арт-директор галереи современного искусства Елена Шипицына.

Кстати, Миша Шаевич Брусиловский — один из самых знаменитых и дорогих российских художников на мировом рынке живописи. Например, его картина «Футбол» была продана за 108 тысяч фунтов стерлингов.

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств открылась выставка «Тагильский поднос: традиции и рефлексии», ставшая частью грандиозного по своим масштабам проекта «Тагильский поднос начала XXI века», который длится на протяжении пяти лет. Новая экспозиция совпала со знаменательной датой — 270-летием уральской лаковой росписи по металлу.

На выставке — и традиционный поднос (конкурсные работы Ирины Решетовой, Жанны Овчинниковой, Натальи Прудниковой, Светланы Парышевой, Ирины Смыковой, Раисы Смотриной, Алевтины Сидоровой и других мастеров лаковой росписи по металлу), и неожиданные работы мастеров разных видов искусства. Гармоничное сочетание традиционного и инновационного отразилось в единении творческих идей — различных по замыслам, оригинальных и высокохудожественных по исполнению.

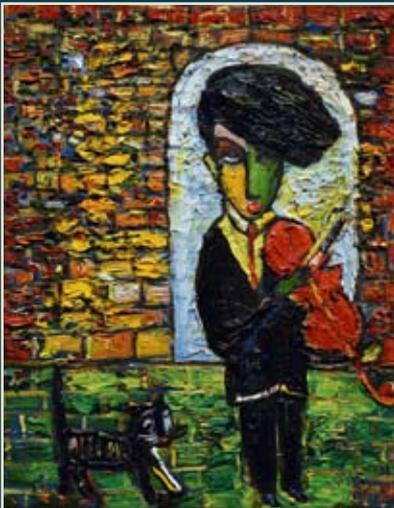
«Тоска по джазу»

«Натюрморт с грушами»

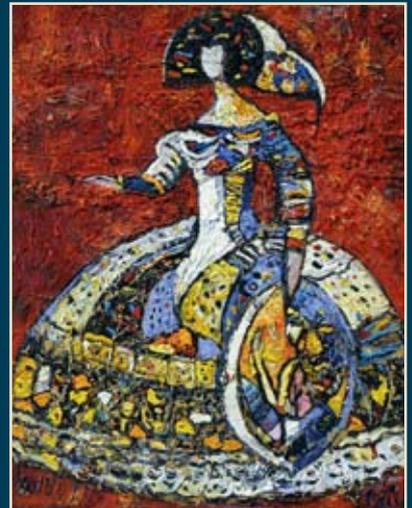
«Морской танец»

«Молодой»

«Подсолнухи»

«Королевский портрет»

В Доме журналистов состоялась персональная выставка картин Андрея Елецкого «Весенний ноктюрн», приуроченная к празднику 8 Марта.

Художник представил 14 живописных полотен: женские образы и романтические сюжеты. А в качестве комплимента на вернисаже сам исполнил джазовые импровизации как признание в любви всем женщинам.

Елецкий — творческая личность широкого диапазона. В нем гармонично уживаются два человека, две профессии — художник и музыкант. «Музыкальная живопись» и «живописная музыка» — не просто игра слов, но и выражение сути творчества Елецкого.

Андрей Елецкий — участник международных музыкальных фестивалей, конкурсов, концертов, выставок в России и за рубежом. Член Союза художников России. Его картины находятся в 150 частных коллекциях и художественных музеях России, а также в 25 странах мира, в частности, в США, Германии, Франции, Англии, Испании.